

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации (Минобрнауки России)
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
(ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»)**

Лаборатория экофилософских исследований
Кафедра философии

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»)**

Кафедра истории и философии

Русское космическое общество

ФИЛОСОФСКАЯ ОСЕНЬ: ОТ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИЙ К ВОЗРОЖДЕНИЮ РОССИИ

Монография

Редакционная коллегия:

Э.В. Баркова, С.В. Дрожжина, М.И. Ивлева
О.М. Бузская, Д.И. Измайлова

RU
science
RUS-SCIENCE.RU
Москва
2023

УДК 101/14
ББК 87
Ф56

*Рекомендовано к изданию Ученым Советом
(Протокол № 3 от 25 октября 2023 года)*

Рецензенты:

С.И. Некрасов, Московский государственный технический университет гражданской авиации, д-д филос. наук, проф.,
С.Н. Климов, ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», д-р филос. наук, проф.

Редакционная коллегия:

Э.В. Баркова, С.В. Дрожжина, М.И. Ивлева, О.М. Бузская, Д.И. Измайлова

Ф56 **Философская осень: от возрождения традиций к возрождению России** : монография / кол. авторов ; ред. кол.: Э.В. Баркова, С.В. Дрожжина, М.И. Ивлева, О.М. Бузская, Д.И. Измайлова. — Москва : РУСАЙНС, 2023. — 136 с.

ISBN 978-5-466-05439-2

Настоящая монография посвящена философскому и междисциплинарному исследованию потенциала современной философии в процессах перехода к новому ноосферно-историческому времени. Раскрыты смысло-жизненные, методологические, историко-философские, политологические и общие теоретические проблемы, связывающие высокие достижения и традиции Культуры прошлого с перспективными направлениями развития философской мысли и социокультурного бытия современной России. Монография включает материалы ежегодного Форума «Философская осень: возрождение традиций», проведенного 19-20 октября 2023 года Донецким национальным университетом экономики и торговли имени Мих.Туган-Барановского в рамках реализации госбюджетной финансируемой научно-исследовательской темы «Экомир и социокультурные проблемы современности: концептуальное пространство экофилософии во взаимодействии фундаментального и прикладного в пространстве общества знаний» (заклучение комиссии РАН №142023/1023030700034-5-6.3.1).

***Ключевые слова:** экофилософия, субъект, Мир, война, мировоззренческая деятельность, Земля, культура, гармонизация сфер бытия, мировоззрение, самоопределение, русский язык.*

УДК 101/14
ББК 87

ISBN 978-5-466-05439-2

© Коллектив авторов, 2023
© ООО «РУСАЙНС», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Баркова Э.В.

ФИЛОСОФИЯ ЭКОРЕГИОНАЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ
МНОГОПОЛЯРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ
ПРОБЛЕМЫ 4

Бетильмерзаева М.М.

ЭКОФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ
МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА..... 31

Макаров В.В.

«ВОЙНА И МЕДИЦИНА: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ
ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКУЮ
ЭПОХУ»..... 48

Джерелиевская И.К.

ДУХОВНОЕ ПРЕОБАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА
ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ..... 56

Бобков В.А.

ЭКОФИЛОСОФСКИЕ СМЫСЛЫ В ТВОРЧЕСКОМ
НАСЛЕДИИ
Ф.И. ТЮТЧЕВА 77

Дрожжина С.В.

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
И ЭКОФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ДОНБАССА
(XX-XXI ст.)..... 98

Измайлова Д.И.

ЖИЗНЕСОХРАНЯЮЩИЕ ИДЕИ В ФИЛОСОФСКОЙ
ТРАДИЦИИ РУССКОГО КОСМИЗМА 107

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 115

ЛИТЕРАТУРА..... 117

ФИЛОСОФИЯ ЭКОРЕГИОНАЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ МНОГОПОЛЯРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Баркова Э.В.

Баркова Элеонора
Владименовна

Доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры истории и
философии ФГБОУ ВО
"РЭУ им. Г.В. Плеханова",
профессора кафедры философии
ФГБОУ ВО "ДОННУЭТ",
куратор проекта "Философская
осень".

(г. Москва)

Тип современного мироустройства небывало стремительными темпами изменяет не только жизнь отдельных субъектов, ценностные ориентиры и приоритеты деятельности, но и самые фундаментальные основания бытия всего человечества. В процессах этих изменений все более отчетливо открываются драматические следствия вызванной им пограничной ситуации, *обозначив предел жизнеспособности цивилизации, культуры и конструктивных возможностей доминирующих сегодня философских парадигм*, определяющих представления о целостности и будущем Земли.

Все более очевидной, поэтому, становится необходимость выработки новых мировоззренческих моделей планетарного бытия, разрабатываемых на основе жизнесохраняющих стратегий развития. Проясняется в этом контексте и то обстоятельство, что в новых сценариях будущего, открываемых в логике жизнесохранения, предстоит развитие универсалий философии

и культуры рождающейся в пространстве-времени форме целостности, как и содержания связей между ее частями в структуре сложноорганизованного полирегионального мироустройства XXI века.

Ключевая методологическая установка в этой работе, исходящая из признания не снимаемости универсально-органической связи между всеми формами и подсистемами бытия, включая связи между человеком и его миром – первой и второй культурной природой. В.И. Вернадский точно сформулировал утверждение о глубинной сущности этой связи и вытекающем из нее следствии: «Цивилизация «культурного человечества» – поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, – не может прерваться и уничтожиться...Образуя ноосферу, она всеми корнями связывается с этой земной оболочкой». [1].

И России с ее историческими традициями и многовековым опытом совместной жизни регионов, народов, конфессий в этом процессе предстоит осуществить свою особую, определяющую не только свою дальнейшую судьбу миссию: определив форму самоидентификации и самосознания достойную ее истории, успехов философско-космического освоения целостности, высоких достижений отечественной науки и культуры, проторить дорогу к Миру и утвердить свое место в рождающемся сегодня *пространстве многополярного мира*.

Новая единая концепция Мира XXI века, Русского Мира и России, ориентированная на тип устройства, обеспечивающего Жизнь людей, живущих во всех регионах нашей страны и Земли, поэтому, сегодня получает принципиально иной статус: она востребована как философия-мировидение и *проект жизнесохраняющего бытия* и его пространства-времени. Русский ученый-физик и философ-космист Н. А. Умов был прав, размышляя о задачах развития человечества и науки: «Смысл нашего существования, величественная задача гения человечества – охранение и утверждение жизни на земле». [2. С. 238].

В этой миротворческой логике и предстоит конкретизировать возможный образ XXI века как мира-проектирования всего

планетарного бытия, судеб людей, природы, культур и перспектив жизни Земли.

И впервые в науке нашему поколению философов предстоит проектирование такого типа целостности пространственно-временного континуума жизни, где сам мир *дорастает до общей формы своего самосохранения и в границах обновленной формы целостности многополярной цивилизации рождается* и задается тип органически-сбалансированной взаимосвязи локально-регионального и глобально-универсального, где преодолевается межрегиональное неравенство и колониализм, в том числе в философии и всей духовно-культурной сфере. И делать это предстоит безотлагательно. [3].

В силу этого востребованы интеллектуальные силы, ориентированные на развитие новых форм философии гуманизма, и «мы должны сделать это, потому что переход в новую ноосферно-космическую эпоху обусловлен исторической неизбежностью расширения пространственно-временных границ Человечества. Этот прорыв уже идет и набирает силу. Но на его пути существует много препятствий...Целью и смыслом этого преодоления является победа Жизни над смертью». [4. С 15].

Проект становления многополярного мира, в значительной мере инициированный Россией, в силу этого, – далеко не просто закономерный ответ на цивилизационные вызовы XXI века, но имеющий объективные основания *процесс создаваемого и управляемого людьми творчества нового пространства-времени.*

Тектонические сдвиги, происходящие в системе мировидения и внутри России и во всем современном мире с их небывалыми прежде событиями-прорывами, драмами и трагедиями, противоречиями и рисками, стремительно изменяющими жизнь всех регионов, становятся стимулами научных поисков научно-экофутурологических концепций, сценариев будущего Русского Мира и всего планетарного бытия.

В уже открывшихся идеях – формах роста-«скачка» нашей цивилизации – звена в универсальной эволюции Земли и Вселенной как целостного природно-культурного организма с

его частями-регионами и разнонаправленными векторами развития, – находит *выражение новый масштаб мышления-деятельности человечества как субъекта*. [5]

Иначе говоря, формирование устойчиво развивающегося многополярного мира XXI века – *исторически не случайный процесс*. Его утверждение и векторы – это опыты разработки и апробации множества моделей связей, в которых, несмотря на кажущийся сегодня утопизм, проявляются условия самонастройки бытия и науки, необходимые для обретения сил, творческой воли, оснований уверенности в возможности перевода этих моделей в пространство практики.

Но опыт учит: в процессах этих экспериментов главная установка – этико-научная ответственность за судьбу человека, человечества и будущего ведущих направлений философской рефлексии, сохраняющего в своем содержании единства богатства уникальных форм био- и культуроразнообразия во регионах России и всей Земли как предпосылку перспектив Человека и жизнесохраняющего мироотношения.

Этой жизнеразвивающей стратегической цели и подчинено содержание открываемой нами новой для экофилософии эвристически-методологической и философско-мировоззренческой проблемной области – «Экорегionalизм в развитии многополярной цивилизации».

Уже сама эта тема, как и круг открываемых в ней проблем, могут быть рассмотрены как необходимая, хотя, конечно, не исчерпывающая все многообразие ее составляющих экофилософская часть обновляемой идеологии России и ключевых вопросов ее жизнеобеспечения.

Среди вопросов главный – вопрос об условиях сохранения России как уникального в своем развитии природно-культурного Экомира – неотъемлемой от судьбы и будущего всей Земли части.

И, во-вторых, это вопрос о путях формирования субъектных оснований и пространственно-временных особенностей регионов новой эпохи – эпохи становления ноосферы, их целеполагающих установок – ориентиров на жизнесохраняющие

направления развития регионального самосознания, самоопределения, выбора и установления внутренних и внешних связей, особенностей интеграции и динамики развития.

Но поскольку все содержание философии экорегионализма подчинено стратегической цели жизне-развития, то одним из основных вопросов, имеющих в этом пространстве основополагающий смысл, является вопрос о типе проектирования региона, сохраняющего природу самого Человека, а потому – о проектных векторах человеко-сохраняющих сценариев будущего России и укреплении в процессах развития единого неповторимо-уникального ЭкоМира Земли.

Именно человеко-сохраняющие сценарии и проекты, а не нано-, постчеловеческие и не техно-человеческие, еще могут состояться при условии продвижения мировоззрения, базирующегося на философии экорегионализма.

Подчеркнем, философия экорегионализма исследует *всю экосистему взаимосвязей человека с региональным миром – миром природы, общества, культуры, космоса* и, что существенно, с самим собой, а потому ее содержание не сводимо к анализу локально-прикладных вопросов, качающихся связей в системе «общество-природа».

А исследование ее универсалий, как и целей экорегионального развития, и стратегических линий самоутверждения в пространстве многополярной цивилизации, и высших основных ценностей в процессе реформатирования концептуально-научного уровня анализа на уровне всеобщего в практически реализуемые проекты, не может быть ограничено и подменено эмпирически значимыми – необходимыми, конечно, но недостаточными – прикладными формами изучения и моделирования.

Само понятие «экорегионализм», как и исследования экорегиональных проектов, в отечественной и зарубежной научной литературе получило развитие со второй половины XX века – времени, когда были выявлены глобальные проблемы современности. Тем не менее, в отличие от активно осваиваемых экономистами, политологами и теоретиками-управленцами аспектов экорегионализма, в отечественной философии

этот феномен пока не стал предметом специального анализа и систематического обсуждения.

Смысл экорегионализма, как и построенной на его основе модели *полирегиональности России*, – *бесценного и недооцениваемого богатства и стратегического ресурса страны, в силу этого, не проявлен и сегодня.*

Думаю, в определенной мере его смысл девальвируется тем, что до сих пор регионы трактуются исключительно как продукты и формы *территориального разделения труда*, имеющие установленные административные границы.

Уникальность каждой территории с ее *общекультурным и своим интеллектуальным потенциалом при такой логике, ее способность к созданию своего уникально-неповторимого социокультурного бытия как целостности оказывается недостаточно востребованной*, поскольку ведущей линией региональной политики оказывается установка, прежде всего, на освоение ее материально-природных ресурсов, которые осмыслены и используются как единственно ценное богатство региона.

Не потому ли *регионы России сегодня в большей степени осваиваются и оцениваются как пространства хозяйственно-экономической деятельности, как арена извлечения прибыли, чем как самостоятельная самодостаточная многомерная форма бытия?* А потому в соответствии с этим выстраиваются и представления о специфике самоидентификации: «Региональная идентичность формируется на основе *территориальной принадлежности*, которая обуславливает развитие специфических социальных, психологических и культурных признаков. Эти признаки признаются значимыми как самими членами территориальной общности, так и представителями других регионов». [6. С. 85].

Сегодня ситуация в России изменяется, и ряд регионов, таких, например, как Донбасс, Алтай, Карелия, Татарстан, как и ряд городов страны – и это не только Москва и Санкт-Петербург – утверждают свое *регионально-социокультурное* достоинство через уникальные социально- и культурно-значимые

проекты, хотя пока это не переламывает по-прежнему доминирующей установки мышления и оценок.

Как же может быть конкретизирован проект развития социально-культурно-природной картографии России и всей Земли и ее регионов? Какими должны быть пути преобразования регионов и мира человека – органической части взрастившего его природно-культурного ландшафта? И в каком общем русле могут быть реформированы регионы России для их восхождения к самосознанию и встроенности в планетарное целое, задача которого – сохранение Жизни с богатством ее природных, социальных и культурных форм, рождение физически здоровых детей, эстетически и нравственно здоровых поколений. На что будут направлены творческие силы, трансформирующие планетарное бытие? И главное – кто, какой субъект в регионе и на основе каких ценностей и технологий будет планировать саморазвитие и межрегиональные контакты?

Готовых ответов и разработанных проектов-сценариев возможного будущего в современной философско-футурологической литературе пока нет, хотя процесс их обсуждения идет достаточно активно. Апробируя опыт переосмысления универсалий философии, политической и научной культуры в рождающейся сегодня цивилизации, специалисты, как правило, констатируют, что «даже общие очертания будущего, уготованного человечеству, пока остаются неясными». [7. С 48].

Но, очевидно, исходный момент при ответе на этот вопрос – это сохранение Жизни, а потому векторы человеко-сохраняющих сценариев будущего России, мировой цивилизации, планетарного бытия и развития единого неповторимо-уникального ЭкоМира Земли. И они еще могут состояться при условии освоения и продвижения нового философского мировоззрения, базирующегося на философии экорегионализма и адекватно избранных подходов к ее исследованиям. Однако, подобно тому, как в отечественной науке в подходах к феномену экорегионализма доминируют отчетливо проявленные прикладные аспекты концепций развития экономики, политики или управления, [8] [9] [10] в зарубежной литературе открываются те же особенности.

Но тем интереснее выделить наиболее характерные ходы мысли в поисках общих концептуальных подходов к экорегионализму и организации пространства, в котором решаются проблемы регионов, осуществленные в зарубежной литературе, симптоматичны.

Первое. Доминирующее место в этих поисках занимают те, в которых внимание авторов сосредоточено на изучении *моделей и локальных процессов, связанных с охраной окружающей среды*. Так, Jon Marco Church в работе «Ecoregionalism: Analyzing Regional Environmental Agreements and Processes» «экологические регионы определяются на основе выделения экологических границ, а не административных критериев, экорегионализм – это идея о том, что региональная динамика должна группироваться вокруг экорегионов, а экорегионализация – это тенденция региональной динамики, открывающая характер группировки вокруг экорегионов». [11]. Работая на материале ряда разных регионов мира и на международном уровне исследуя различные модели регуляции, он ориентирован на решение задач экорегионального управления и востребованных для этого соглашений.

Близкой и одновременно развивающий это подход, является интерпретация экорегионализма, фактически тождественная биорегионализму, где акцентируется внимание на регионе как субъекте. Представители этого подхода, «переформатируя» социальное пространство утверждают, что поскольку политические границы не имеют отношения к границам природным и экологическим, то современное общество должно быть разграничено не на основе политики и экономики, а на основе природных экосистем. [12].

Не значит ли это, однако, что Россия и природные богатства – вода, леса, нефть, газ – ее регионов, сняв роль политических границ, должна стать таким экорегионом, который будет бесплатно эксплуатироваться «цивилизованными» странами с их более высокими технологиями в рамках единых экорегионов?

Кроме того, в зарубежных исследованиях заметное распространение получил альтернативный по отношению к экофилософской методологии *либерально-демократический подход* к осмыслению экорегионализма. Он ориентирован на региональную свободу региона и самоизоляцию, на обустройство экологической безопасности исключительно своего регионального пространства. Развитие региона здесь осмыслено в аспекте заботы об ограниченно-локальном Экомире и сосредоточенности внимания на своей территории, на ее украшении, благоустройстве своего родного Дома. Изоляционизм мышления, замкнутость на своих интересах, как и дистанцирование от работы с разными типами связей с регионами с различными по географическим и политико-экономическим условиям, национальным и конфессиональным особенностям ведет, что не трудно видеть, к амбициозным формам проявления превосходства, но главное – к самым не адекватным с точки зрения установления прочного Мира формам мировоззрения и управления.

Здесь – «экрегионализм, то есть *основанное на региональном суверенитете право* граждан решать экологическую судьбу своего регионального дома, *представляется максимально эффективным путём* решения подавляющего числа экологических проблем, с которыми сегодня сталкиваются люди во всем мире». [13].

Существует, кроме того, и ряд вариаций этих подходов, базирующихся на центрировании мировоззрения экорегионализма экономическими, географическими, природно-ресурсными или управленческими факторами. Однако расцвет местной культуры, развитие и здоровье человека как субъекта регионального бытия *в их связях* с природой, развитием страны и международного сообщества, со своими традициями и нормами жизни в этих моделях не обсуждается.

Опыт освоения этих путей анализа приводит нас к следующему определению, которое, бесспорно, носит предварительный и незавершенный характер, но, как представляется, прокладывает путь к целостно-экофилософской концепции регионалистики.

Философия экорегионализма – это направление, исследующее формирование, функционирование и потенциал регионального бытия, а также разрабатывающее пути устойчиво-безопасного развития регионов, субъект территорий которых в деятельности и технологиях самоуправления и управления ориентирован на сохранение культурных традиций, заботливо-ответственное строительство, благоустройство и развитие своего регионального Дома – ЭкоМира как целостного природно-социокультурного пространства.

В философско-экорегionalном мышлении и деятельности, таким образом, не только сохраняется представление о самоценности традиций исторически сложившегося многообразия пространств локально-культурных и социально отличных друг от друга этно-национальных миров и их современных форм, но и исследуется система развития и корректировки внутренних и внешних связей, необходимых и достаточных для роста статуса региона как субъекта будущего. [14]. Одной из задач философии экорегионализма, поэтому, становится обеспечение передачи следующим поколениям вместе с богатством био- и культурно-разнообразия установки на мирное решение возникающих внутренних и внешних проблем.

Философия экорегионализма, исходя из этого, может быть освоена и как *инструмент победы над «взбунтовавшейся» реальностью*. «Взбунтовавшаяся реальность» – эта метафора Ю.М. Осипова. ... включает в себя не только «бунт» зависимых от «метрополии» системы глобального империализма стран, устремившихся к утверждению своего суверенитета, и России в том числе, но, что не менее важно, а скорее всего – намного важнее, и «бунт природы» Земли, который начинает все жестче проявляться в виде процессов экологической катастрофы, в том числе в живом веществе, олицетворяемом человечеством». [15. С.120].

Развитие методологии философии экорегионализма на базе экофилософии приводит к востребованности развития содержания проблем регионалистики и принципов их изучения с

обновляемой точки и одновременного опыта освоения России и ее связей. Напомним, что исходными и основными принципами экфилософии, а потому и философии экорегионализма, являются принципы целостности, коэволюции, человекообразности, антропного принципа.

Восстановление в контексте этих принципов и диалектики целого и частей, взгляда на экорегиональность *«укрупняет» видение масштаба и ресурсов развития России, самоценности ее регионов с их традициями и исторически сформировавшимися связями, открывая феномен полирегиональности России как и модель и потенциал наиболее безопасного пути развития многополярной цивилизации XXI века.* В этом смысле, выявляя потенциал ее всеобще-межрегиональных связей, он становится и *стимулом для развития новой картографии*, необходимой в современных условиях для того, чтобы стать интеллектуальным ресурсом развития современной России, Русского Мира. [16]. Действительно, исторически веками складывающиеся типы межрегиональных связей между народами России, где культурные, хозяйственно-экономические, политико-дипломатические и все другие жизнеобеспечивающие контакты, как известно, наряду с принципами адаптации включали в себя *измерения правды и нравственно-эстетические критерии.*

Такие связи – основа не конструируемой, *не искусственно проектируемой, а открываемой в самой живой истории и практике модели межрегиональной целостности Жизни*, которая, думаю, может быть перспективной моделью и полезным путем в осмыслении будущей формы целостности и содержания связей всех регионов, народов и континентов Земли. Развитие межрегиональных связей *на основе сотрудничества, дружбы, партнерских отношений, которые были надежной основой содружества народов* – наш не забытый и не утраченный опыт, в том числе и опыт советской эпохи, целостно-научный анализ которого, как и его противоречий, пока не начат.

Эвристически и аксиологически перспективным для развития философии экорегионализма, в этом контексте, думаю, является понятие-образ «*кормящий ландшафт*» Л.Н.Гумилева, проясняющий смысл и содержание пространственно-временного континуума – общей формы экомира и жизни в ее всеобщности, историзме и взаимосвязях природы, культуры и жизни людей. [17. С. 16].

Регион, следовательно, здесь понимается не в узко-территориальном объектном значении, а как *живая* природная, социальная и культурная *среда жизни, деятельности и мысли субъекта*, что традиционно было характерной особенностью отечественной регионалистики. Вследствие этого здесь *не просто отвлеченно анализируются* судьбы регионов и их стоящие, в т ч. и сегодня далеко не решенные проблемы, – но они и *переживаются*, воспринимаются как нечто по-человечески близкое, и потому и исследуются не только в объектном, но и в их субъектном качестве.

Субъектное качество региона выражается в специфике и качественных характеристиках мышления и деятельности, в формах которой распредмечивается содержание культуры прошлого, на основе которых формируются новые, в т ч социальные, технологии. При этом если опредмеченный пласт регионального бытия дан его субъекту как объект, как нечто определенное и завершенное, то пространство смысла открывает иной пласт мышления, культуры и человека как субъекта местного самоуправления, характеризующий его способность мечтать, возвышаться над своей прошлой судьбой, т.е. показывает потенциал и новые возможности развития. «Подлинным субъектом местного самоуправления является *местное сообщество* ... А сообщество отличается от населения, которое проживает на территории, как раз тем, что члены местного сообщества идентифицированы с *ценностями места*, в том числе с культурно-историческими ценностями и тем самым, считает это место своим местом, где они проживают *вместе*». [18. С. 107].

Отметим, далее, что сценарии перспектив развития регионов как субъектов в отечественной философии и науке, как правило, как и в предшествующие десятилетия, строятся, главным образом, в *конфликтующих подходах доминирования глобального ИЛИ локального*.

Исследователи философии глобализации, как известно, исходят из того, что «глобализация предстает как *естественноисторический* процесс». [19.С 3]. В соответствии с этой логикой, современное человечество уже стало глобальной единой культурно-цивилизационной системой, в которой проявляются «две основные тенденции. С одной стороны, возрастает интеграция в различных сферах общественной жизни и, прежде всего, в экономике, образовании, науке. С другой стороны, все более усиливается дифференциация по таким параметрам как бедные и богатые, развитые и неразвитые, стабильные и нестабильные». [19. С 16]. Парадоксально, но сторонники концепции глобализации и сегодня убеждены, как, например, казахский социолог Е. Есенгараев, что всем регионам и народам предстоит пройти именно этот путь и «создать современные нарративы и дискурсы, а также основанные на них практики». [20. С. 203].

Интересно в этой связи обратить внимание, что ряд крупных западных философов, например, Ф. Джеймисон, в глобализации видят нечто противоположное: «существенную гомогенизацию социального пространства и опыта, которые ныне единообразно модернизированы и механизированы». [21 С. 703]. Еще одно следствие философии глобализации сформулировал М. Фуко в лекциях, прочитанных в конце 1970-х годов в Коллеж де Франс, когда статус Европы еще имел основания для осмысления в качестве единственного главного полюса мира. «Европа... предстала в собственных глазах как то, что должно завладеть миром как бесконечным рынком.... Однако это... очевидно, предполагает *различие по природе и статусу между Европой и остальным миром*». [22. С. 77-78]. Иначе говоря, и по поводу снятия проблемы самоценности регионального бы-

тия, и по вопросам равенства их статусов у западных мыслителей иллюзий давно нет: регионализм здесь вполне определенно осмыслен в логике и «картинках» западной модели глобализации.

Закономерной реакцией на унификацию регионального, как и национального, уникально-личностного бытия на базе стандартов, активно и агрессивно продвигаемых массовой культурой, стало стремление регионов к самоопределению. Не случайной в этом контексте практически во всех регионах не только России, но и на всех континентах мира наблюдается стремительный рост интереса к *различным локально-региональным праздникам, фестивалям, кухням, изучению местных обычаев и традиций, включая постановку вопросов, центрированных идеями и образами философии экорегионализма.*

В этих поисках моделей самоопределения – множество вариантов ответов на вопрос: может ли глобализация или локализация как проекты западного мира объединить людей, сохранить природно-культурное богатство регионов Земли и веками сложившихся связей, может ли поддержать и возвысить их в ситуации экстремума современного социального времени и его бурь. Но все более отчетливо проясняется и то, что это риторический вопрос. Ответ здесь дало само наше время, и ответ отрицательный.

Именно поэтому столь значимой является направленная на преодоление системного кризиса современного мира *концепция философии экорегионализма*, возрождающая позиции равноправности, взаимного уважения народов, регионов, их самоценности и интересов в межрегиональных контактах.

Речь в ней, поэтому, идет о модели формирования Экомира, который будет адекватен масштабу *высших достижений* истории и философии России прошлого, способной открыть пути в не менее впечатляющее будущее и расцвет регионов родной Земли. Но только на основе именно высших достижений *возможно* изменение статуса России и роста ее авторитета в решении проблем философии экорегионализма, как и других проблем рождающейся многополярной цивилизации. В самом деле, для укоренения человека Земли в пространстве-времени

современного бытия, для создания условий укрепления здоровья, духа и духовного роста, для сохранения жизни и возможностей самовозвышения нужны, что становится все более очевидным, другие ориентиры – прежде всего, традиции и культура Русского Мира.

Смысло-жизненные векторы и цели, уже в силу огромной и ландшафтно-разнообразной территории, особенностей климата, что показал еще В.О. Ключевский, в силу богатства земель, богатых ресурсами, и трудностей их освоения, с которыми в одиночку не справиться, базировались не на «различиях по природе и статусу», а на взаимной поддержке, на ценности дружбы, добра, правды и традиций. Мироощущение-мировоззрение, в котором в течение веков рождались на этих основаниях философские идеи с большим «свободным дыханием и высоким полетом» – в русской философии основа методологии экофилософии человека, научное развитие которой востребовано в концептуальном поле межрегиональной связи интеграции и обособления.

Очевидно, что в ближайшие годы будет все больше появляться теорий, ориентированных на то, что «пора менять карту реальности, и в первую очередь – свою. Начинать по-настоящему верить в Россию, знать ее, изучать, беречь, любить и гордиться ею». [23. С. 212]. Как не случайно, заметим, растет поток исследований, авторы которых связывают настоящее с прошлым, обращаясь к смыслам русской природы и обычаев. «На Руси особо почитались родники и истоки, возле них совершались священнодействия, обряды поклонения. Для наших предков родники святы как память об ушедших родичах. Со своих высот прадеды смотрят на нас, оценивают наши дела и, видимо, подправляют судьбы преемственностью, энергетикой, памятью. В древности существовали довольно сложные обряды поклонения родникам и рекам. Но будет довольно по русскому обычаю поклониться роднику, выпить ключевой водицы, умыться и поблагодарить родник». [24. С.5].

Но для того, чтобы в соответствии с этими векторами мысли начать строить концептуально-экорегionalную систему, важно создать условия, чтобы субъект-регион «заговорил» на своем языке, преодолев то, что В.В. Бибихин назвал языком планетарной канцелярии. Согласимся с ним: объединяет людей то, что им близко, а «язык планетарной канцелярии не просто разобщает людей подобно еще одному частному языку, но делает людей впервые в истории немymi, потому что он «дипломатический», на нем говорят заведомо не то, что хотят сказать, на нем не принято ни говорить, ни молчать о том, что на самом деле хотят сказать. Объединяет людей не обобщенное, а особенное». [25. С. 51].

Эко, повторим, – это уж этимологически – Дом, особая, по-человечески обживаемая территория, а потому экофилософская концептуализация региона России центрируется раскрытием *ценности укорененности Жизни* в нем, учетом ее защиты и минимизации препятствий для роста масштаба культуры человека. Иначе говоря, одним из ракурсов проекта экорегionalности *становится жизнеобеспечение субъекта*, понятие в предельно широком смысле. В содержании жизнеобеспечения экорегionalного бытия как части *Жизни в ее всеобщности и многомерности пространства-времени* получает развитие философия русского космизма и, в частности, учение К.Э. Циолковского о мысли как факторе эволюции космоса.

Проект экорегionalности, в силу этого, не сводимый к решению экономических и локально-управленческих задач, связывает и изучает модели взаимодействий в пространстве экомира *Жизни на уровне чувство-знания*. [26]. Общее, регионально-особенное и единичное, далекое и близкое, будущее-настоящее-прошлое, мечта и реальность, образ и понятие – все это не абстракции «планетарной канцелярии», а материал для заботливой, ответственной и систематической работы. Но экофилософское измерение этого аппарата имеет единый жизнеобеспечивающий вектор, высказанный в мысли-образе Андреем Платоновым: «И за всех, за жизнь человечества, за его *срастание в одно существо, в одно дыхание, я хочу бороться и жить*». [27].

Лишь внешне напоминая модель глобализации, такая логика чувствознания, однако, противоположна ей в главном – в установке на самосохранение ценности Жизни и каждого человека в отдельности как самоценной части Земли. Кроме того, в ней всегда – особое понимание святости родной Земли, а к такому пространству возникает отношение, подобное тому, которое открывается в стихотворных строках В.С.Соловьева:

Земля-владычица! К тебе чело склонил я,
И сквозь покров благоуханный твой
Родного сердца пламень ощутил я,
Услышал трепет жизни мировой. [28].

Это мироощущение-мировоззрение – тоже результат переживаний, в том числе трагических и драматических страниц истории России. А потому едва ли в такой мере, как Россия с ее драматическим прошлым, с непроходящей болью и переживанием войны с их поражениями и победами, с событиями-взлетами и проблемами современного состояния бытия сегодня способна осознать глубину философско-космической философии и мысли В.И. Вернадского о становлении человечества геологической силой. Каждый новый уровень цивилизационного восхождения и каждая новая историческая эпоха, отзывающаяся и часто ломающая судьбы тысяч людей, требует нового уровня совестливости, достоинства и ответственности человека за свою Родину, за свою Землю с вытекающими из этой открывающейся геологической мощи возможными следствиями; а потому требует и нового уровня сознания своего долга и милосердия, включая этику корпоративной ответственности субъектов управления, принимающих судьбоносные для всех регионов России и Мира решения. Но «геологическая сила», о которой говорит В.И. Вернадский – это, особенно в наше время, и мощь интеллекта, науки, технологий мышления и деятельности, а это – философия, культура, наука, искусство. Не потому ли сегодня именно в России зарождаются созвучные экофилософии региональные молодежные проекты, публицистические работы

и художественные образы? Не потому ли именно в России оказывается востребованной идея Возрождения как пути восхождения к самым высоким ценностям русской и мировой Культуры?

Как бы ощущая глубину великих традиций науки России, рождающееся Возрождение уже начинает открывать и экофилософски ориентированные целостно-гуманистические концепции развития регионов Русского Мира, раскрывающиеся в его многоголосии и полифонизме. Главное здесь – опора на традиции философии России как формы самосознания культуры и носителя истины-правды, ориентир на восстановление статуса правды, совести, добра, красоты в жизни человека, страны, цивилизации.

«Русская Наука всей логикой своего 300-летнего развития, – подчеркивает А.И. Субетто, – подготовлена для того, чтобы возглавить Ноосферно-Космический Прорыв Человечества из России, вне которого его ждёт экологическая гибель! [29. С 205].

Важна, иначе говоря, здесь – и установка философии экорегиональности на безопасность жизни, а в перспективе, на устойчивость ее развития и совершенствования. И потому новый контур региональной, внутри- и межрегиональной безопасности – ключевая целевая установка для всех ее задач, связанных с творчеством будущего и новыми проектными решениями, с интеграцией и сотрудничеством, с обеспечением региональной, полирегиональной, национальной, безопасности, безопасности личности, страны и Земли в целом.

В сложной социокультурной ситуации жизни современной России и всего Русского Мира приходит осознание и того, что развернувшаяся война – это едва ли не в первую очередь война в когнитивно-информационной сфере, война философско-мировоззренческих систем, социальных и культурных идеалов, смысло-жизненных ориентиров. В этой войне сражаются люди с разными представлениями о должном и сущем, о задачах регионального развития и ценности жизни, о добре и зле с их любовью или безразличием к сохранению жизни малой и большой родины в пространстве Земли и Вселенной.

Разными, далекими от однозначности в оценках оказываются и возможные пути становления многополярного мира. Действительно, «многополярность, увы, сама по себе не гарантирует мира», замечает В.Крашенинникова. [30. С 2]. Действительно, основные полюса мира возможного будущего уже обозначены, но межрегиональные, как деловые, экономические, межкультурные связи России с ними могут развиваться как в конструктивных, так и деструктивных аспектах.

Философия экорегионализма, поэтому, – не может не быть частью этой когнитивно-информационной войны и одновременно мягкой силой в стратегиях развития не только философии и политической культуры, но и сохранения самостоятельного существования в будущем. [31].

Поэтому изучение *защитной функции региона* становится проблемой и философии экорегионализма. Очевидно, что философия экорегионализма пока не осмыслена в этом защитно-системном качестве в контексте всего спектра технологий развернутой против Русского мира *когнитивно-информационной* войны. [32]. Война идет далеко не только на территории Юга. Юго-востока России и Украины, и ведется она средствами не только военной техники, в сферах экономики политики, но это война мировоззрений, – мировидения людей и их представлений о должном и сущем, о любви иди безразличии к родной земле, родному региону, к своей малой родине.

Поэтому в контексте задачи сохранения всего природного, интеллектуального, социокультурного богатства Экомира России, так важно сегодня понимание того, что не только индивидуально-личностными, но и совместными усилиями, включая ресурсы регионального самосознания, особенно в современных условиях, возможно преодоление стоящих перед Россией региональных и межрегиональных проблем, устранение рисков и разрешение противоречий. Это особенно востребовано в условиях размаха глобального терроризма – особо рискогенного и агрессивного варианта международной преступности, которая использует самые изощренные технико-технологические и со-

циально-гуманитарные технологии, достижения и информационно-коммуникативные ресурсы глобального мира для уращения людей, регионов и дестабилизации стран. [33].

Поэтому экофилософская концепция экорегionalизма становится одним из *инструментов мягкой силы* России и ее общей интеллектуальной культуры. Сегодня защитить регион – значит адекватно оценить меру агрессивности развернутой против России информационно-когнитивной войны и включить в активную работу научный потенциал региона. В этой связи регион как субъект должен не просто стремиться, но обоснованно, последовательно и надежно *уметь себя защитить, в том числе используя социальные и гуманитарные технологии* профилактики. Задачей экофилософско-регионального проектирования, вследствие этого, становится системное исследование потенциала мягкой силы науки и философии в современной когнитивно-информационной борьбе за переустройство жизни субъекта в конкретном регионе.

Достоинством России, как известно, традиционно была и остается ее доверчивость, некоторая наивность, готовность к честному диалогу, что в современной ситуации не раз оборачивалось не конструктивными контактами, а рисками для ее жизни, что весь мир, в частности, увидел в проекте «Минских договоренностей», использованных противниками для наращивания вооружения, направленного против России.

Ю.В. Ярмак верно обратил внимание на то, что «наша российская ментальность со своими традиционными, природной и духовно-культурной предрасположенностями к открытости (многим интересуемся, доброжелательно принимаем гостей, читаем и пользуемся источниками о других культурах, изучаем зарубежную литературу, слушаем музыку, впечатляемся театральными постановками), создает *дополнительные возможности для воздействия на россиян мягкими формами и управления со стороны соответствующих центров манипулирования*. Это, соответственно, расширяет диапазон использования факторов латентного воздействия мягкой силы как на каждого гражданина в отдельности, так и на российское общество в целом». [34. С.5].

Поэтому *развитие в системе регионального образования, СМИ и культуре* востребовано изучение и практическое освоение проблем философии экорегионализма, включая работу с *позитивными образами Мира*, вдохновляющими на ответственную миротворческую деятельность.

Эта работа в логике «мягкой силы» не ограничена работой с традициями и изучением актуальных проблем, а ориентирована на развитие общей интеллектуальной, нравственной и эстетической культуры, на формирование новых идей, образов и разработку новых перспективных проектов защиты Экомира как родного Дома. Именно в этом измерении сегодня особенно востребованной оказывается систематическая и философская *работа в самих регионах России с идеями философии экорегионализма и целостным осмыслением их возможностей* в формировании мировоззрения.

Действительно, пришло сегодня ясное понимание перво-степенной роли правды, добра, честности, достоинства, красоты чести в процессе самоопределения регионов России в пространстве ее целостности как субъектов не только своей страны, но и мировой цивилизации, с судьбой которой неразрывно связаны судьбы уже миллионов людей во многих странах мира. И от ответственного миропонимания этого тоже зависит приближение Победы.

И в сложившейся ситуации, когда ветер большой Истории с новой силой уже наполнил паруса плывущей в свое будущее пространство-время России, все более необходимой становится точная корректировка и определенность **курса** ее движения вперед, как и уточнение целей и конечного пункта – общей социально-культурной формы – ускоряющегося движения в стремительном потоке Жизни. И одним из первых условий такой корректировки является скорейшее осуществление гуманитарно-культурной экофилософски-ориентированной революции, утверждение и продвижение в ней новой государственной идеологии, важной составной частью которой является экорегиональная политика и формирующее ее целостное мировоззрение.

Такая гуманитарно-культурная революция – путь в будущее, а не в прошлое, – которое едва ли построим, центрируя его абсолютизацией средневековых устоев и восстанавливая статус религии как единственной стороны культуры, формирующей нравственность, особенно в государственных школах России.

Безусловно согласимся с Г.Г. Малинецким, который размышляя о роли востребованной в России идеологии показал, что это «действительно очень важно. А какая у нас идеология? Мы пытаемся сейчас заменить прежнюю идеологию христианством. В прошлом году пройдена очень важная веха. У нас число православных храмов превысило количество средних школ в России, не говоря уже о мечетях и обо всём прочем. Мы идем не вперед, а назад. Более того, как доложил в Страсбурге наш патриарх, каждый день освящаются три новых православных храма. Замечу, что в Соединенных Штатах Америки каждый день – два новых спутника». [35].

Целевые установки философии экорегионализма, стратегии ее развития и ориентиры на высшие ценности Культуры, на истину, добро, красоту, в процессе переформатирования гуманитарно-культурной сферы не могут быть ограничены и подменены мелкими задачами. Здесь речь идет об общей концепции, которая будет адекватной масштабу стоящих перед страной задач, высших достижений Истории России с великими достижениями нашей Культуры, Философии, Искусства, Науки и их не менее впечатляющего будущего.

Эта исходная установка – на основе экофилософии основа обновления межрегионально-российских связей, их содержания как основы самосознания регионов как субъектов деятельности и культуры, так и предлагаемых Россией другим странам достойных ее равноправных, взаимоуважительных, восстанавливающих статус категории совести ответственных, связей со всеми регионами и странами Земли. В ней – направленность на созидание Мира и Жизни, принципов взаимодействий в контексте открытой *целостности полирегионального бытия многополярной цивилизации*.

Философия экорегионализма, поэтому, имеет основания для ее интерпретации в качестве основы человекосохраняющего и человековозвышающего типа освоения. Ее положения представляют собой научно обоснованные и практически востребованные «шаги» реформирования пространства полирегионального бытия многополярной цивилизации, методология которых базируется на экофилософии, принципы и проблемы которой нацелены на сохранение Природы, Культуры и Природы-Культуры Человека в их связях с Миром Земли и согласованы с законами природы и космоса. Это философия сохранения, развития, совершенствования и передачи новым поколениям Жизни в ее целостности.

Логика экофилософии здесь – ориентир на формирование мировоззрения здорового человека, здорового мировоззрения и создания философского направления, в системе которого человек последовательно осознает себя звеном в общей цепи Жизни и частью универсальной эволюции Вселенной.

Знай и в работе примерной:

Как бы ты ни был хорош,

Ты по дороге не первый

И не последний идешь. А.Т. Твардовский [36].

Такая система взглядов, работая с ее идеями космизации человеческой деятельности, коэволюции, целостности-тотальности и человекоразмерности, с большими сверхсложными, динамично развивающимися системами, формирует целостный взгляд на систему «Человек – Мир» и мироощущение субъекта с большим и свободным дыханием, с мировосприятием, предполагающим внутренний и внешний простор его Жизни. Такой жизнесохраняющий и жизнесовершенствующий характер экофилософского сознания не случайно рождается и получает развитие сегодня именно в России, в пространстве Русского Мира.

Философия экорегионализма России, следовательно, как стартапер современного мира, выступает в качестве направления, изучая территориальный потенциал самоорганизации/ор-

ганизации регионального бытия в системе многополярной цивилизации и развития его субъекта, ориентированного на сохранение Мира с его био- и культурно-разнообразием – путь перспективного освоения своеобразия России как особого культурного и природного организма и развития экофилософии.

На эти задачи и ориентирована деятельность Лаборатории экофилософских исследований Донецкого национального университета экономики и торговли имени Мих.Туган-Барановского, формируя себя в качестве мастерской, «выковывающей» и апробирующей новые модели экорегионального бытия.

Философия экорегионалистики и ее *проблемное поле, таким образом, оказывается сегодня, таким образом, важной, но значительно недооцениваемой философской работой.* Смысл жизни, проблемы коммуникативистики, региональное пространство-время, онтологические, культурологические, этические категории современного регионального бытия, анализ перспективных форм развития и самодостаточности экорегиона, его ценностей, проблемы многообразия видов и типов связей региональных культур России в перспективе становления планетарного Экомира, т.е. мира, обживаемого по-человечески, – все это и многое другое уже выступает предметом мысли, хотя пока далекой от завершенного исследования. И их обсуждение и решение, как представляется, исключительно востребовано в жизни и в науке для ускорения и более заметного перелома в современной войне смыслов и в процессах творчества содержательно обновляемых экофилософских систем полирегионального будущего. Все это важно и как определенный стимул для конкретизации экофилософской методологии в проекте становления модели многополярной цивилизации.

С позиций сказанного, концептуализация содержания регионального бытия и его трансформации как части развития российского и общепланетарного ЭкоМира, «заинтересованного» в укреплении способностей регионов востребована и как путь к новой форме регионального самовоспроизводства и развитию-самовосхождению к новым уровням своей целостности. Такая концептуальная модель – основание, методология и ориентир на *обеспечение жизнесохраняющей модернизации* нашей

страны, в стратегиях которой конкретизируются векторы обновления бытия, а наша эпоха утверждает себя как Возрождение XXI века.

Литература:

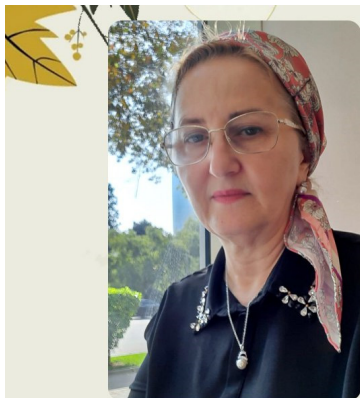
1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука.1991. – 271 с. // Научная мысль как планетное явление (lib.ru)
2. Умов Н.А.. Эволюция физических наук и её идейное значение // Умов Н.А. Соч. Т.3. 2002.
3. Экофилософия – развитию культуры мира: монография. – М.: Русайнс. 2023. – 262 с.
4. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Синтез междисциплинарных знаний и устойчивое развитие в системе пространство-время. – М.: Изд-во Русского космического общества. 2018. – 276 с.
5. Философские проблемы экоориентированного развития человека, природы и многополярной цивилизации. Материалы II Ежегодной Международной конференции . – М.: Изд-во РЭУ им. Плеханова. 2022 – 201 с.
6. Культурные коды: Учебно-методическое пособие. – М.: ПГПУ: Книгодел. 2023. – 296 с.
7. Степанянц М.Т. Межкультурная философия. – М.: Наука – Восточная литература. 2020 – 183 с.
8. Преображенский Б.Г.,Недикова Л.Г. Концептуальные аспекты формирования региональной экологической программы и оценка практики ее реализации в контексте устойчивого и безопасного развития территории // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 4 (51) С 143-160
9. Кузнецов А.. Устойчивое развитие региона: эколого-экономические аспекты [Текст]: монография / А.П. Кузнецов, Р.Ю. Селименков; под науч. рук. д.э.н. проф. Т.В. Усковой. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015 – 136 с.
10. Попова А.Г. Руденко М.Н. Экологизация региональной политики. – ООО «Первое экономическое издательство»2021. – 240 с.
11. Jon Marco Church Ecoregionalism: Analyzing Regional Environmental Agreements and Processes. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.earthssystemgovernance.org/publication/ecoregionalism-analyzing-regional-environmental-agreements-and-processes> (дата обращения 27.07.2023)

12. Национальное государство теряет способность поддерживать мир и безопасность // [Электронный ресурс] URL: <https://uchebana5.ru/cont/2368045-p7.html> (дата обращения 27.07.2023)
13. Экорегionalизм: новый термин, новая реальность, надёжное будущее // [Электронный ресурс] URL: <https://liberal.ru/povestka/ekoregionalizm-novyi-termin-novaya-realnost-nadejnoe-budushchee> (дата обращения 27.07.2023)
14. Баркова Э.В. Традиции философии и культуры Русского Мира против «новой нормальности» глобальных элит: научно-философский очерк / Санкт-Петербург: Астерион. 2023. – 56 с.
15. Субетто А.И. Ноосферное слово из России, обращенное к человечеству и спасающее его от экологической гибели // Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технологика, культура / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. По итогам международной научной конференции «Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технологика, культура» (7—9 декабря 2022 г., экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова). – М.; Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2023. – 240 с. С 112 – 122
16. Баркова Э.В. Экология человека как пространство проектирования будущего // Экология человека в современных трансформациях исторического времени. Коллективная монография по итогам III Всероссийской научной конференции с международным участием. Ответственный научный редактор Э.В. Баркова. Москва, 2023. С. 7-15.
17. Гумилев Л.Н. От Руси до России. Очерки этнической истории – СПб.: Юна.1992. – 272 с
18. Генисаретский О.И. Культурная идентичность и образ территории // Пространственность развития и метафизика Саратова. Сб. науч. ст. – Саратов: Поволжская академия гос. службы, 2001. С.106-128
19. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 448 с.
20. Есенгараев Е Если мы не изменимся, то обязательно все это повторится/ Цит По: Жучкова А. О русской модели цивилизационного развития // Наш современник. 2023. № 3. С.203-213
21. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара. 2019. – 816 с.

22. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году / Фуко М. – СПб: Наука.2010. – 448 с.
23. Жучкова А. О русской модели цивилизационного развития // Наш современник. 2023. № 3. С.203-213
24. Бажанов Е.А. Священные реки России. – Самара: Изд-во Медиа-книга. 2015. – 128 с.
25. Бибахин В.В. Язык философии. – М.: Языки славянской культуры. 2002. – 417с.
26. Образы в экофилософской картине мира: монография. – М.: РУСАЙНС. 2022. -250 с.
27. Платонов А.П. / Цит по: Варламов А. Андрей Платонов. – М.: Молодая гвардия. 2013. – 560 с. / <https://azbyka.ru/fiction/andrej-platonov-aleksey-varlamov/3/>
28. Соловьев В.С. Земля-владычица // Земля-владычица – Соловьев. Полный текст стихотворения – Земля-владычица (culture.ru)
29. Субетто А.И. Русская наука: от прошлого – к ноосферной ответственности за будущее России и человечества. Аналитико-прогностический. – СПб.: Астерион. 2020. – 207 с
30. Крашенинникова В. По полюсам становись! // Литературная газета. 2023. № 18 (6883) С . 2
31. Баркова Э.В. Экофилософия ноосферного города – мягкая сила защиты культуры и творчества многополярного мира // Экофилософия в проектировании ноосферного города. Сборник статей по итогам Третьего российского круглого стола с международным участием. Под редакцией Э.В. Барковой, О.М. Бузской. Москва, 2023. С. 5-16.
32. Неймарк М.А. Геополитика «мягкой силы»: опыт России. – М.: Дашков и К. 2021.- 454 с.
33. Баркова Э.В. Экофилософское мировоззрение как ресурс развития человеческого капитала и преодоления рисков современного бытия // Человеческий капитал 2023. № 3. С.62-68
34. Ярмак Ю.В. Многоликая мягкая сила. Монография – М.: ИЭТ. 2020. – 318 с.
35. Георгий Малинецкий: Россия станет социальным государством – или её не будет // <https://dzen.ru/a/Yq8BI4UWGWhueLLZ>
36. Твардовский А.Т. Горные тропы // Читать Стихотворения. Поэмы онлайн (полностью и бесплатно) автор Александр Твардовский 26 стр. (sharlib.com)

ЭКОФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Бетильмерзаева М.М.

Бетильмерзаева
Марет Муслимовна

Доктор философских наук,
доцент,
заведующая кафедрой
философии,
политологии и социологии
Чеченского государственного
педагогического университета .
(г. Грозный, Чеченская Республика)

Актуальность проблемы экофилософского контекста обеспечения духовной безопасности в условиях меняющегося мира заключается в том, что в современном мире человек сталкивается с различными проблемами, обусловленными такими факторами, как отчуждение от природы, внедрение цифровых технологий, манифестация потребления, дегуманизация человека. Отчуждение от природы приводит к духовному кризису человека. Человек теряет ощущение связи с чем-то большим, чем он сам, и чувствует себя потерянным и одиноким. Это может привести к различным проблемам, таким как депрессия, тревожность и чувство бессмысленности жизни. Экофилософия предлагает новый взгляд на отношения человека и природы, утверждает, что человек является частью природы, и поэтому он должен жить в гармонии с ней.

Дискурс об экофилософском контексте обеспечения духовной безопасности современного человека актуален в мире кризиса духовности и нравственности, в мире, который, со-

гласно А.А. Гусейнову, характеризуется переходом от отношений личной зависимости к отношениям вещной зависимости [8, с. 5]. Этот процесс, демонстрирующий объективизацию общественных отношений, когда на смену intersubjectному взаимодействию приходят объектные отношения, в которых человек приобретает объектный характер, как вещь среди вещей, сопряжен с рождением новой морали, которая оправдывает рождение новых социальных смыслов, претендующих стать новой социальной нормой или уже ставшей.

Ключевые понятия

Ключевыми понятиями нашего исследования являются «экофилософия», «духовная безопасность», «меняющийся мир». С точки зрения Э.В. Барковой, «в экофилософии открывается и путь развития современного человечества, человека и культуры, смысл которого – в сознательно-разумном продолжении универсальной сложноорганизованной эволюции на более высоком уровне. Субъект глобализации, поэтому, должен быть определен как человек нравственно-активный и ответственно действующий. В контексте экофилософской картины мира такой субъект, идентифицируя себя с миром Природы и гуманитарной Культуры, самоопределяется и, одновременно осваивая их, выходит за границы сложившихся форм коэволюционного процесса [2, с. 250].

«Духовная безопасность человека, с точки зрения В. Гадаева, – это определенная система условий, обеспечивающая сохранение сложившихся у конкретной личности основополагающих духовно-нравственных принципов и ценностей, соответствующих традиционным правилам и нормам данного социума» [8, с. 21]. Смысл экофилософской трактовки проблемы духовной безопасности раскрывается в стремлении к постижению и пониманию истины коэволюционного единства духа, души и тела собственно Человека, так и Природы, которые являют собой нерасторжимую целостность [6, с. 206].

Мы предлагаем следующие дефиниции ключевых понятий своего исследования.

Экофилософия – это философская дисциплина, которая отражает три пласта проблем:

во-первых, отношения в системе человек – мир (природа),
во-вторых, отношения в системе человек – человек,
в-третьих, отношения в системе дух (человеческий разум) – душа – тело.

Первый пласт проблем имеет культурный характер, второй пласт – социальный, третий пласт – индивидуальный. Экофилософия исследует этические и моральные аспекты отношений на всех уровнях взаимодействия в логике концепции устойчивого развития и экологической ответственности.

Духовная безопасность – это состояние отсутствия угрозы духовным, нравственным, моральным ценностям и убеждениям. Она связана с ощущением гармонии внутри себя и с окружающим миром. Духовная безопасность достигается через личностный рост и развитие, через поддержку социальной среды.

Меняющийся мир – это процесс постоянных изменений в обществе, экономике, политике, технологиях и культуре, который происходит на протяжении всей истории человечества. Эти изменения могут быть вызваны различными факторами, такими как научные открытия, социальные движения, глобализация, экологические кризисы и т.д. Меняющийся мир требует от людей адаптироваться к новым условиям и изменять свое мышление и поведение, чтобы успешно справляться с вызовами, которые возникают в новых условиях.

Обсуждение

Сегодня является проблемой не только обеспечение духовной безопасности современного человека, но и в целом гарантия безопасности его жизни. В вещном мире, в котором все имеет свою цену, жизнь человека обесценена. В основе наблюдаемых трансформаций относительно человеческой самости лежит проблема трансгрессивных надломов в трактовке духовно-нравственных категорий. Одной из фундаментальных категорий, которая выстраивает смыслы коммуникативного про-

странства, является мораль. Аргумент И. Канта, что после фiasco чистого разума как такового, мы можем полагаться на практический разум, а именно, на мораль, позволяет апеллировать к ней как к предтече формирования человека разумного.

Мораль как одна из форм общественного сознания формирует мировоззренческий контекст социальных отношений. Мораль имеет различные трактовки, которые, как отмечает Л.В. Максимов, являются «источником теоретических расхождений и споров по поводу происхождения и функций морали» [13, с. 115]. Например, термин «мораль», с одной стороны, как дескриптивное понятие обозначает особый социально-психологический феномен, с другой стороны, как нормативно-оценочное понятие выражает особого рода позитивное отношение к определенным мотивам и поступкам. Из-за отождествления морали и нравов мы сталкиваемся с тем, что действительное культурно-историческое многообразие нравов неправомерно трактуется как показатель подобной же множественности «моралей». Также «определение морали через те или иные «высшие ценности», приводит к подмене специфически моральных ценностей другими, внеморальными [13, с. 115].

В трактовке морали в кантовском смысле должного согласимся с Л.В. Максимовым, «что единственный способ бытия моральной интенции – это чувство морального долга как особая реалья исторически сложившегося индивидуального и общественного сознания, которое и образует общую эмпирическую базу теоретического (научного и философского) осмысления и, соответственно, определения морального феномена в его специфике» [13, с. 115].

Р.Г. Апресян полагает, «что мораль возникает именно при встрече Я и Я – одного самоопределяющегося субъекта и другого самоопределяющегося субъекта. Мораль в этом смысле выступает как проявление не субъектности только, а интерсубъектности» [1, с. 46]. Субъекту познания в процессе социализации необходимо выстраивать границы между собой и Другим, Иным. Изначально он заимствует моральные образцы поведения и отношений, характерные социальному окружению. В связи с этим можно говорить о гетерономной морали. Здесь

возникает закономерный вопрос, когда мораль общественная становится моим внутренним законом, и в этом долженствовании, какова доля автономии моего Я? Мораль как интерсубъектный феномен приобретает смыслы в долженствовании относительно Другого и через апелляцию к Другому – к самому Себе.

Но в современном мире, в котором субъектная ценность переживает девальвацию и на первое место выдвигаются объектные, или вещные, отношения, мораль переживает очередной надлом традиционных смыслов. Мораль – это не раз и навсегда состоявшаяся форма общественного сознания, но феномен, позволяющий в контексте определенной эпохальной культуры выстраивать свою систему социальных норм и ценностей.

Специфический характер генезиса современной цивилизации можно увидеть в преемственности различных взаимообусловливающих фактов, начиная с мифологического мышления, через религиозное, философское, научное и, наконец, экофилософское. Если в основе мифологии лежит принцип антропоморфизма, религии – вера, философии – рефлексия, науки – знание, то в основе экофилософии как нового мировоззрения находится дух как всеохватывающая и всеединящая сила Природы, Культуры и Человека.

В основе любого научного дискурса должна лежать определенная проблема, которая движет исследовательским интересом субъекта познания. В соответствии с выделенными выше пластами экофилософии в структуре *экофилософского осмысления* духовной безопасности можно выделить культурный, индивидуальный и социальный контексты.

Культурный контекст. Духовная безопасность зависит от культурных факторов, таких как традиции, верования и ценности. Выделение традиций, верований и ценностей в качестве культурных факторов является достаточно объективным. Эти факторы являются неотъемлемой частью культуры любого общества. Они определяют, как люди думают, чувствуют и ведут себя. Традиции – это передаваемые из поколения в поколение обычаи, обряды и нормы поведения. Они помогают людям чув-

ствовать связь с прошлым и с другими членами своего сообщества. Верования – это убеждения, которые люди считают истинными. Они могут быть религиозными, философскими или просто основанными на личном опыте. Верования могут давать людям чувство смысла и цели в жизни. Ценности – это то, что люди считают важным. Они могут быть связаны с такими понятиями, как любовь, сострадание, справедливость или свобода. Ценности помогают людям принимать решения и формировать свое поведение.

Логика выделения именно этих факторов заключается в том, что они оказывают существенное влияние на духовную безопасность людей. Существует и другие культурные факторы, имеющие влияние на духовную безопасность людей. Например, язык, искусство, музыка и литература, которые могут играть важную роль в формировании духовных ценностей человека. Однако традиции, верования и ценности являются наиболее фундаментальными культурными факторами, которые оказывают достаточное влияние на духовную безопасность людей.

Культура в целом предоставляет людям возможность идентифицировать себя с чем-то большим, чем они сами. Это может быть сообщество, религия, национальность или что-то еще. Чувство принадлежности к чему-то большему может помочь людям чувствовать себя в безопасности и защищенными в духовном плане.

Индивидуальный контекст. Духовная безопасность также зависит от индивидуальных факторов, таких как личностные качества, жизненный опыт, физическое и психическое здоровье. Личностные качества и особенности человека определяют его восприятие мира и отношение к нему. Жизненный опыт человека формирует его мировоззрение и ценности. Физическое и психическое здоровье человека влияют на его способность к духовному росту и развитию.

Социальный контекст. Духовная безопасность также зависит от социальных факторов. Культура и социальность – это два тесно связанных, но не тождественных понятия. Социаль-

ность – это свойство общества, выражающееся в его способности к взаимодействию и взаимовлиянию его членов. Она включает в себя такие элементы, как социальные отношения, социальные институты и социальные нормы. Социальный контекст – это совокупность социальных факторов, которые влияют на жизнь человека. Эти факторы включают в себя такие элементы, как отношения с другими людьми, принадлежность к сообществу, участие в социальных институтах и соблюдение социальных норм.

И если культурный контекст фокусируется на духовных аспектах жизни человека, то социальный контекст акцентирует внимание на материальных и практических аспектах жизни человека, на отношениях с другими людьми, на принадлежности к определенному сообществу, активно вовлекающему индивида к участию в деятельности различных социальных институтов. Соблюдение социальных норм помогает людям поддерживать порядок и гармонию в обществе.

Конечно, социальные и культурные факторы тесно взаимосвязаны. Культурные факторы могут влиять на социальные отношения, а социальные факторы могут влиять на культурные традиции. Поэтому важно рассматривать социальный и культурный контексты в совокупности, чтобы получить более полное представление о том, как они влияют на духовную безопасность людей.

Экофилософский контекст занимает особое место в обеспечении духовной безопасности. В анализе экофилософского контекста целесообразно введение различия между экологическим и философским аспектом трактовки этого понятия. Экологический аспект экофилософии фокусируется на взаимосвязи между человеком и природой. Он утверждает, что человек является частью природы и что его благополучие зависит от благополучия природы. Философский аспект экофилософии рассматривает вопросы о природе реальности, смысла жизни, этики и ценностей. Он исследует, как эти вопросы связаны с взаимоотношениями между человеком и природой, человеком и человеком. Эти два аспекта тесно взаимосвязаны. Экологиче-

ский аспект экофилософии дает основу для философского аспекта, предоставляя ему понимание природы и ее взаимосвязи с человеком. Философский аспект экофилософии помогает понять, как экологические проблемы связаны с более широкими вопросами о природе реальности социальных отношений, смысла жизни и этики.

Угрозы духовной безопасности человека

Факторами угроз для духовной безопасности человека являются такие как: отсутствие духовных ориентиров, что приводит к ощущению потерянности и одиночества; кризис веры, периоды сомнений, разочарований или утраты смысла жизни; религиозный экстремизм или фанатизм, которые находят выражение в пропаганде насилия, ненависти и дискриминации.

Для обеспечения духовной безопасности важно иметь прочные духовные основы. Это может быть достигнуто путем изучения своей религии или духовности, развития критического мышления и умения противостоять негативным влияниям. В условиях меняющегося мира духовная безопасность становится все более важной. Мир становится все более сложным и взаимосвязанным, и люди сталкиваются с новыми вызовами, которые могут поставить под угрозу их духовные ценности.

К основным угрозам духовной безопасности в условиях меняющегося мира можно отнести следующие:

Отчуждение от природы

Отчуждение от природы – это состояние, в котором человек чувствует себя отделенным от природы. Это может происходить по разным причинам, таким как загрязнение окружающей среды, чрезмерная урбанизация, или просто потеря связи с природой в современном мире. Отчуждение от природы может привести к духовному кризису, поскольку человек теряет ощущение связи с чем-то большим, чем он сам.

Внедрение цифровых технологий

Внедрение цифровых технологий – это еще одна угроза духовной безопасности человека. Цифровые технологии могут быть очень полезными инструментами, но они также могут

быть очень отвлекающими и манипулятивными. Чрезмерное использование цифровых технологий может привести к тому, что человек теряет связь с реальностью и станет зависимым от технологий. Это может привести к духовному кризису, поскольку человек теряет ощущение смысла и цели в жизни.

Манифестация потребления

Манифестация потребления – это тенденция к чрезмерному потреблению материальных благ. Это может быть вызвано различными факторами, такими как реклама, мода, или просто желание соответствовать социальным нормам. Манифестация потребления может привести к духовному кризису, поскольку человек начинает ставить материальное благополучие выше духовного.

Дегуманизация человека

Дегуманизация человека – это процесс, в котором человек перестает воспринимать другого человека как личность. Это может происходить по разным причинам, таким как война, насилие, или просто отсутствие эмпатии. Дегуманизация человека может привести к духовному кризису, поскольку человек теряет чувство сострадания и любви к другим.

Для обеспечения духовной безопасности в условиях меняющегося мира важно:

Развивать *толерантность и уважение* к различным духовным (культурным, этническим и религиозным) традициям. Важно понимать, что существует множество различных способов выражения духовности, и каждый человек имеет право на свободу мировоззренческого статуса.

Борьба с религиозным экстремизмом. Необходимо противостоять пропаганде насилия и дискриминации, а также защищать права человека.

Развивать *критическое мышление*. Важно быть осторожным с информацией, которую вы получаете из различных источников, и не позволять другим людям манипулировать вами.

Духовная безопасность является важной составляющей общего благополучия человека. Она помогает нам чувствовать себя уверенными, защищенными и связанными с чем-то большим, чем мы сами. В условиях меняющегося мира духовная

безопасность становится еще более важной, поскольку она помогает нам противостоять новым вызовам и сохранять свою духовную идентичность.

Экофилософия как новое мировоззрение

Экофилософия – это новое мировоззрение, которое рассматривает человека как часть природы, а не ее хозяина и утверждает, что человек должен жить в гармонии с природой. Под экологией, в первую очередь, обыденное сознание подразумевает изучение человеческого воздействия на окружающую природную среду и методы ее защиты. Дискурс о глобальном экологическом кризисе, развернувшись в XX веке, детерминировал формирование нового мировоззрения – эгоцентрического, в основе которого лежат как экологическое сознание, так и экологическая культура грядущего человечества. Новый исторический тип мировоззрения, пришедший на смену мифологии, религии и философии, определяем как экофилософия. Если философия есть стремление к истине как таковой, ради самой истины, то экофилософия стремится в целостности через *постижение сущности бытия, постичь место и роль человека во всей экосистеме бытия* [6]. *Экофилософия является холистическим мировоззрением и рассматривает мир как единую систему, в которой все взаимосвязано.*

С учетом непреходящей ценности известного нам философского знания, необходимо отметить, что каждая эпоха обнаруживает свои нюансы осмысливания вечных проблем. Философия как одна из духовных форм культуры и как рационально-теоретическая форма познания охватывает весь пространственно-временной континуум человеческого бытия. И естественно, что если в просторах существования человека вырисовываются новые аспекты проблем, позволяющие самобытно взглянуть и переосмыслить известное, то задача философа заключается в улавливании и постижении этих тенденций.

В прошлые столетия многие общественные образования имели свой уникальный путь в истории, и их локальная жизнь имела не только относительный характер зависимости от биосферы, но на том уровне социально-экономического и духовно-

нравственного развития человек находился чаще в состоянии гармонии с природой, и ущерб, наносимый им, был не настолько масштабен. По мере демографического роста, научно-технического прогресса, человечество все более стало сталкиваться с проблемами имеющими пандемический характер: возникнув в одной точке, они заражают различные регионы, далеко отстоящие друг от друга. Глобальное расширение человеческой деятельности «существенно расширяет пространство-время социальных и социоприродных взаимодействий до общепланетарного объема биосферы», что обуславливает обретение этими процессами целостности в границах биосферы. Ограниченная целостность нашей планеты характеризуется не только пространственно-территориальным, но и темпоральным пределом своих ресурсов. И в этом случае придется делать ставку на информационно-интеллектуальные ресурсы, то есть, создавать ту сферу обитания, которую В.И. Вернадский называл ноосферой [7]. Ноосфера как особая область взаимодействия сферы живого и сферы ума, сферы материального и сферы духовного давно нуждалась в новом осмыслении своего содержания с экофилософских мировоззренческих позиций. Существенным моментом, с одной стороны, фундамирующим преобразование стихийных процессов в глобально управляемые, с другой стороны, препятствующим процессу коэволюционного развития человека и природы на пути преобразования биосферы в ноосферу, стала проблема экологии культуры. Для Д.С. Лихачева экология – наука, основанная на определенных представлениях о мире как органическом целом, то есть, «экология представляет собой взгляд на мир как на дом. Природа – дом, в котором живет человек. Но культура тоже дом для человека, причем дом, создаваемый самим человеком» [11, с. 92]. Д.С. Лихачев отмечая, что экология – проблема нравственная, подчеркивал, что «без высокой нравственности и культуры не может существовать современное общество», потому что «благодаря существованию сложнейшей техники и ответственной науки наш мир стал более подвержен возможному воздействию со стороны человека» [11, с. 94]. Понимание «эко», дома, по Д.С. Лихачеву, приобретает планетарный масштаб, из

которого нет ни одного исключения: *дом человека – это природа плюс культура.*

Также академик Д.С. Лихачев писал, что «сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Культурная среда столь же необходима человеку для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости» [12]. Но духовность человека на стыке второго и третьего тысячелетий оказалась в опасности: человек не только методично выхолащивает жизнь из окружающей природы, но и статус духа им ставится под сомнение.

Ноосфера В.И. Вернадского, экосфера Д.С. Лихачева находятся в тесной связи с основными идеями экофилософии, чьим основополагающим тезисом, по мысли автора, служит духовность, пронизывающая все сферы бытия.

«Бытие человека, как существа биопсихосоциального, необходимо обладая духовностью, однозначно требует и условий безопасного функционирования человеческой субъектности в пространстве антитетичного бытийного промысла, когда границы между добром и злом, прекрасным и ужасным, трагическим и комическим стираются. И мир, обогащенный многообразием возможного и допустимого, стал перед угрозой собственных генуинных начал» [4, С. 61]. Основной тезис автора заключается в том, что духовность есть феномен генуинный культуре, ибо ее становление и развитие есть следствие свершения ее духа.

XX век продемонстрировал, что современное человечество сложилось как целостный социальный организм, существование которого обусловлено уровнем понимания и признания субъектом бытийного процесса себя как равного прочему звеном единой экосистемы.

Заключение

В современных условиях социокультурного шока, девальвации традиционных ценностей и активного внедрения принципов индивидуализма и прагматизма, переживаемых человечеством на различных уровнях социальных коммуникаций, од-

ной из болезненных тем становится культура вообще и культура понимания в частности. Согласимся с А.В. Костиной, что «культура сегодня выступает в качестве идейного стержня военных конфликтов», которые направлены на «разрушение всех идейных и ценностных опор, всех символов, которые придают смысл существованию любого народа» [10, с. 109]. Культура оказывается под угрозой дискредитации собственных начал и требует к себе ответственного отношения. Сущностным элементом культуры является понимание, которое рождает смыслы, способные обеспечить духовную и национальную безопасность субъекта.

Понимание является предметом осмысления в различных контекстах своих интерпретаций. Укажем на две позиции трактовки понимания: бытийную и культурную. Например, М. Хайдеггер определяет понимание как «умение быть» [15, с. 15]. Для М. Хайдеггера понимание «некое онтологическое условие существования человека» [15, с. 38]. Но мы обнаруживаем, что метафизика понимания вступает в противоречие с практикой понимания, порождаемой ментальными и когнитивными особенностями своих носителей. Практика понимания обусловлена культурой понимания, рождающей смыслы и определяющей характер социального взаимодействия [5, с. 12]. М.В. Ротанова также рассматривает культуру понимания «как особое состояние духовного мира личности и процесс постижения его мотивов и смысла социального действия» [14, с. 132].

Анализируя экофилософский контекст обеспечения духовной безопасности, автор определяется во мнении, что положительный исход процесса духовной свободы возможен лишь при условии формирования культуры понимания. Культура понимания – это совокупность знаний, навыков и ценностей, которые позволяют людям понимать друг друга, несмотря на различия в их культурах, точках зрения, интересах. Знания обеспечивают понимание между представителями разных культур, точек зрения, идей. Навыки развивают способность к эффективному взаимодействию, основанному на понимании друг друга. Ценности выражают значимость тех или иных качеств: через

уважение к другим людям, независимо от их различий, выстраивается политика социального успеха.

Смысловое содержание понятия «культура понимания» может варьироваться в зависимости от конкретного контекста. Например, в межгосударственных отношениях культура понимания может включать в себя понимание различных культур, политико-правовых и социально-экономических систем. Во внутренних отношениях государства культура понимания актуальна для организации культурного континуума социальных, религиозных и этнических групп.

Размышляя над тем, каковы границы понятий «культура» и «культура понимания», думается, что они имеют довольно условный характер. Культура – это сложное и многогранное явление, которое включает в себя различные аспекты, в том числе понимание. С одной стороны, можно предположить, что человек изначально как существо разумное должен обладать и пониманием. Понимание является неотъемлемой частью человеческого разума. Оно позволяет нам воспринимать и интерпретировать окружающий мир, устанавливать связи между явлениями, принимать решения.

С другой стороны, культура понимания – это не просто понимание как таковое. Это понимание, которое основано на знании и уважении к различным культурам, точкам зрения, идеям. Это понимание, которое позволяет нам преодолеть различия и наладить коммуникации.

Потенциал культуры понимания в обеспечении духовной безопасности детерминирован тем, что культура понимания может служить:

1) фактором предотвращения конфликтов: культура понимания может помочь людям понять друг друга и найти общие точки соприкосновения, что может снизить вероятность возникновения конфликтов;

2) фактором развития сотрудничества: культура понимания может помочь людям работать вместе для достижения общих целей, что может способствовать укреплению национальной и индивидуальной безопасности;

3) защитой прав человека: культура понимания может помочь людям понять и уважать права других, что будет благоприятствовать созданию более безопасного и справедливого общества.

Выводы

В целом, размышляя над экофилософским контекстом обеспечения духовной безопасности в меняющемся мире, можно сделать следующие выводы:

1) в современном мире человек сталкивается с различными вызовами, которые могут привести к духовному кризису. К таким вызовам относятся: отчуждение от природы, внедрение цифровых технологий, манифестация потребления, дегуманизация человека;

2) экофилософия предлагает новый взгляд на отношения человека и природы, который может помочь человеку преодолеть духовный кризис. Экофилософия утверждает, что человек является частью природы, и поэтому он должен жить в гармонии с ней;

3) культура понимания является важным элементом экофилософского контекста обеспечения духовной безопасности. Культура понимания позволяет людям преодолевать различия и строить эффективное взаимодействие на основе взаимного уважения.

Таким образом, экофилософия может внести вклад в обеспечение духовной безопасности человека в условиях меняющегося мира. Экофилософия может помочь человеку найти свое место в мире, почувствовать себя частью чего-то большего, чем он сам, и жить в гармонии с собой и окружающим миром.

Вот несколько конкретных рекомендаций по обеспечению духовной безопасности в условиях меняющегося мира с экофилософских позиций:

- Продвигать экофилософский взгляд на мир в обществе.
- Формировать культуру понимания в обществе.
- Создавать условия для развития духовности человека.

Реализация этих рекомендаций позволит человеку адаптироваться к меняющимся условиям мира и сохранить свою духовную целостность.

Литература:

1. Апресян Р.Г. Понятие морали – единство субъективного и объективного // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2019. – № 2(30). – С. 40-47. – DOI 10.22405/2304-4772-2019-1-2-40-47.
2. Баркова Э.В. Философия ответственности, гуманитарное знание и духовная безопасность // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (Грозный, 1-3 декабря, 2017 г.). Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2017.
3. Бетильмерзаева М.М. Бытие человека: социокультурные аспекты: монография / М. М. Бетильмерзаева; Чеченский государственный педагогический институт. – Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет, 2014. – 106 с. – ISBN 978-5-4242-0314-5.
4. Бетильмерзаева М.М. Духовная безопасность как гарант здорового общества. – С. 60-66 // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Грозный, 13 декабря 2014 г.). Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2014.
5. Бетильмерзаева М.М. Проблема понимания и рождения смыслов: социокультурный контекст / М.М. Бетильмерзаева // Вестник психофизиологии. – 2022. – № 4. – С. 12-17. – DOI 10.34985/a3628-5463-8355-k.
6. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности // Право и практика. – 2017, № 4. – С. 206-210.
7. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991.
8. Гадаев В.Ю. Индивидуально-личностное начало в контексте духовной безопасности человека // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. – 2014. – № 6. – С. 21–25.
9. Гусейнов А.А. Этика и мораль в современном мире // Этическая мысль. – 2000. – №. 1. – С. 4-15.
10. Костина А.В. Ценности и смыслы культуры как фактор национальной безопасности / А.В. Костина // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : XX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 09–10 июня

- 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. – С. 109-111.
11. Лихачев Д.С. Русская культура. – СПб.: 2000.
 12. Лихачев Д.С. Экология культуры // Памятники отечества: иллюстрированный альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – 1980. № 2.
 13. Максимов Л.В. Что такое мораль: проблема определения / Л.В. Максимов // Философия и культура. – 2012. – № 10(58). – С. 115-126.
 14. Ротанова М.Б. Роль культуры понимания в воспроизводстве и закреплении культурно-коммуникативного опыта / М.Б. Ротанова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2010. – № 8(184). – С. 132-135.
 15. Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков: «Фолио», 2003.

«ВОЙНА И МЕДИЦИНА: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ»

Макаров В.В.

Макаров Владимир
Витальевич

Кандидат философских наук,
доцент, председатель
Санкт-Петербургского отделения
РКО, заместитель председателя
Философского Совета РФО,
член РФО, доцент кафедры
гуманитарных наук НМИЦ им. В.А.
Алмазова Минздрава России
(г. Санкт-Петербург)

Наша художественная и научно-философская традиция полна примеров глубокого погружения в эту тему. Что стоит одна «Война и мир» Л.Н. Толстого [6]. или трёхтомник нашего современника, Александра Ивановича Владимирова «Основы общей теории войны» [2]? Про войну писали и до Толстого, но вот соотнести ее с тем, что в русском языке понимается как многозначное «Мирь – мірь» (состояние отсутствия войны, одновременно, община и вселенная), это заслуга нашего языка и нашего великого писателя.

Чтобы соотнести эти два противоположных по своей сути явления – «войну» и «медицину», лишь в нескольких, но важных аспектах, возьмём в помощь прежде всего наследие такого мыслителя как Аристотель. По Аристотелю, если мы не раскрываем четыре причины и начала любого явления природной или духовной жизни, мы его не понимаем. А нам нужно прежде всего понять природу происходящего, а не плакать и не смеяться, как советовал Спиноза.

За последние 110 лет человечество переживает (если учитывать «войну холодную») уже четвертую мировую войну. Последнюю специалисты в этих делах называют «гибридной, но от этого ее глобальный и сущностной характер не меняется. Ни один год за этот период нельзя назвать мирным: если не было боевых действий, то шла целенаправленная подготовка к ним. Для России завершается второй год непосредственного участия в этой войне, в ее уже горячей фазе [5].

Это война, как и все войны, которые ведет историческая Россия, прежде всего война за смыслы, за остатки человечности в душе живущих. Именно поэтому они называются Отечественными, так как Отечество есть средоточие высших смыслов и духовных ценностей народа, показывающих человеку, ради чего он должен жить и ради чего стоит умирать. Последний выбор русских – Отечественная война или смерть! Из двух зол русский человек всегда выбирает Отечественную войну, ибо *«Лучше умереть стоя, чем жить на коленях»*. Из покоя веков у русского человека есть поговорка, а лучше сказать Гимн: *«Я Холода и Голода не боюсь – они братья мои родные, и я за ними стою. Один научил меня верить, другой терпеть. И Смерти я не боюсь, она сестрёнка моя родная! Я ей песни пел, я её утешал, слезы ей утирал, я её нянчил, я её по нужде носил!»*.

Так сложилось, что Россия, по меткому замечанию знающих нашу историю, войны не начинает, она их заканчивает. И не только потому, что ей всего хватает, а потому что в ее лице человечеству обидно за себя самого! Неужели оно не достойно иной доли, кроме как постоянно кровопускать и людоедствовать. Запад, давно пораженный вирусом стяжательства и эгоизма, воюет прежде всего за территории, ресурсы и рынки, за устранение реальных или потенциальных конкурентов, за место под «буржуазным солнцем» эксплуатации и угнетения, за положение за столом наций, разрешивших самим себе насилие и грабеж, возведя их в ранг непререкаемых «правил», поставленных выше всякого права, договороспособности, элементарного благоразумия и инстинкта самосохранения [1, 23].

В природе нет войн и нет медицины. Они – придумки человеческие. Первая – для того, чтобы сокращать и забирать жизнь человеческую, вторая для того, чтобы ее сохранять и продлевать, насколько это возможно. Первая усиливает и без того значительную власть энтропии на земле и во вселенной. Вторая вытекает по своей сути не только из человеколюбия и милосердия, а следует воле Жизни, исцеляющей саму себя, в том числе при участии сердец и рук человеческих.

Обычно первое, основополагающее правило медицинской этики, введенное мудростью Гиппократов «Не навреди!» относят к недопущению или минимизации ущерба для состояния отдельного человека. На самом деле оно должно быть отнесено прежде всего к тому процессу, которое совершается Жизнью в организме и душе человека. Ибо в ту эпоху ведали и нам оставили правильное указание на то, что врач лечит, но исцеляет Природа. Медицина того времени не пренебрегала этой стороной своего великого, в основе своей вселенского Дела. Она не была вооружена технически, но она была вооружена духовно, точно понимая в каких процессах участвует и за что несет ответственность [4, 35]. Медицина приходит на помощь тогда и к тому, кто утратил связь с процессом Жизни, истончил поток ее протекания в своем организме, нарушил гармонию сил и стихий в единстве растительной, чувствующей и разумной души, если пользоваться терминологией Аристотеля. В искусственных условиях военных действий она помогает хотя бы частично исправить последствия решений творцов Войны и ее выгодоприобретателей.

Может ли медицина калечить и убивать? К сожалению, приходится признать – ДА! Ее в этом случае лучше назвать Анти-медицина. Это происходит тогда и там, где во главе угла ставится выгода и прибыль, а не здоровье и душевное благополучие человека и общества. Именно по этому пути идет сфера медицинских услуг, поставленная на службу фармакологическим гигантам и устроителям «нового, дивного мира». У Александра Трифоновича Твардовского в его поэме «Теркин на том свете» есть строки, которые несмотря на юмор передают вполне inferнальный характер медпомощи в преисподней:

*«Это вроде как машина
Скорой помощи идет:
Сама режет, сама давит,
Сама помощь подает».*

Подлинная медицина, верная своим вековым и тысячелетним традициям, борется не со смертью, а с последствиями извращения жизни, поставленной на службу ложным научным выводам, соображениям выгоды и наживы. То, что обычно называется смертью – это важнейшая сторона самой Жизни. Мы умираем с момента своего зарождения, в силу конечной, индивидуальной формы проявления своей бесконечной родовой сущности. Такова плата рода за право быть проявленным в пространственно-временной мерности нашего чувственно-сверхчувственного мира. Мы начинаем жить из своего не-до- бытия в любви наших родителей и движемся к своему сверх -пост -бытию в жизни наших потомков, на-следников и по-следователей. Н.Ф. Федоров зря сокрушается по этому поводу, надеясь вернуть тела ушедших предков. Не тленное нужно спасать и возвращать из праха, а развивать в себе вечное и не приходящее. Тогда глядишь и светоносное тело, согласно представлениям К.Э. Циолковского, заработаешь.

Жизнь есть циклический и, одновременно, иерархический процесс. Циклический как становление и развитие из своего иного, своей возможности в свою действительность. Иерархический, потому что кроме нашего необходимо преходящего, индивидуального и природно – окрашенного существования, мы проживаем и реализуем Жизнь своего вида, рода, народа и человечества на этой планете и в этой Вселенной. Мы возникаем и живем в чем-то, благодаря кому-то и ради чего-то, как звено в цепи преемственности поколений, отвечая за свое будущее перед своим прошлым. В своей единой и, одновременно, удвоенной сути, мы и смертны, и бессмертны. Смертны в своей единичности, отдельности, и бессмертны в своей всеобщности, в своей жизни во Всеобщем, которое вечно. И эта жизнь не в каких-то в загробных временах и потусторонних пространствах, а здесь и

теперь, в нас и для нас, если мы ее открыли в себе и открыли себя для неё.

Что лежит в основе Жизни как индивидуально-родового процесса, в основе ее вселенской пульсации? Если кратко – то саморазвертывание, самоопределение через самоотрицание. Так Разум космоса действует через душу мира и управляет своим собственным упорядоченным, организованным телом. Это хорошо знали уже мудрецы древнего Бхарата и конечно Древней Греции. В саморазвертывании состоит суть любого развития, бесконечных (истинная бесконечность – это всегда круг), и целесообразных витков Раза, кругов Разума, о котором как устроителе этого мира говорит философская традиция от Анаксагора до В.И. Вернадского.

Итак, за медициной стоит Жизнь как род бытия, за войной на самом деле, а не по-видимости, стоит жажда бытия – только для себя, т.е. не-бытия для Абсолюта, стремление быть в центре процесса Жизни, управлять ею по своему усмотрению и лишь для своей выгоды. Это морок взбесившейся субъективности, мнящей себя богоизбранным творением для управления живыми душами и целыми народами. Война как универсальная технология управления для таких сущностей, это не продолжение политики иными средствами, а способ управления всеми политическими и экономическими процессами глобализированного мира. В работе «Отчет из железной горы о возможности и желательности мира» (1967, Нью-Йорк) такой взгляд на вещи выражен со всей прямотой и откровенностью. *«Война сама по себе является базовой социальной системой, в пределах которой другие вторичные способы социальной организации либо вступают с ней в противоречие, либо действуют скрыто. Война – система, которая управляла большинством человеческих сообществ в истории, и она продолжает делать это и сегодня», «..любые противоречия, тесно связанные с отношениями войны и общества, легко объясняются, как только принят приоритет военного потенциала как организующей силы в обществе. Экономические системы, политические философии и свод законов обслужи-*

вают и расширяют военную систему, а не наоборот» [3,29]. Такова позиция специальной исследовательской группы, представляющей показательный срез американского высшего общества второй половины 60-х годов и положившей свои рекомендации на стол руководству США. Именно в те годы закладывались основы того мироустройства, которое идет на смену капиталистическому способу организации общественной жизни. Коммунистический проект в России мешал реализации этой глобальной цели, и он был «закрыт» по договоренности руководителей на Западе и в СССР сил. «Хозяева мира» устали управлять с помощью войны и озаботились тем, как представить свой способ управления мировыми процессами в мирной упаковке. Точь – в – точь, как постаревший «Великий инквизитор», упрекающий неумного Христа в том, что его присутствие и наивные мечты о человеке будущего, мешают завершению проекта мирового уровня. Суть этого проекта, как известно, состоит в том, чтобы наконец-то сделать всех людей счастливыми с помощью несложных технологий – тайны, чуда и веры в авторитет.

Положение «новых инквизиторов» заметно упростилось. Они уже не делают из своих планов никакой тайны, наоборот, почти все мировые СМИ стали рупорами «нового, дивного мира». Чудо заменила современная наука, в том числе и медицинская, обещающая воплотить в жизнь все задумки и мечты трангуманистов. Непререкаемый авторитет хозяев нового мирового порядка (НМП) подкрепляется не только военной мощью, но и цифровыми возможностями банков и корпораций, для которых не существует государственных границ и национальных правительств.

Что же нам предлагает своеобразный «Клуб исследователей вопросов войны и мира из США» второй половины 60-х годов: *«Война сама по себе является самостоятельным базисом организации, на котором созданы все современные общества [3,56]», «жизнеспособный заменитель войны как социальной системы не может быть просто символом. Заменитель должен быть связан с риском реальной личной гибели и по масштабу должен соответствовать размерам и сложности современных*

социальных систем. [3,38]». Одним и таких заменителей должен стать, отвечающий духу времени и современным технологиям, институт рабства, сопровождаемый системой воспроизводства населения с помощью искусственного оплодотворения и прямым евгеническим управлением: «Вполне возможно, что развитие усложненной формы рабства может быть необходимой предпосылкой для социального управления в мирном мире [3,51]». Но даже такой мир для западного подхода к теме преодоления войны в глобальном масштабе и самого способа мысли западного человека в конечном итоге оказывается едва ли желательным, «..даже если бы состояние мира и было очевидно достижимым» [3,62].

Подводя итоги, следует заметить: западная мысль не знает иного способа преодолеть войну, кроме как заместить ее институтом или системой институтов, которые бы заменили все ее основные функции по управлению всеми сферами общественной жизни, сохранив всю мощь угрозы для индивидуальной и коллективной жизни. Без силы страха, ужаса и постоянной угрозы смерти Запад управлять не может, поэтому война для него – мать родна. Это – субстанция западного образа мысли и западного способа смертеедательности. Прямая цель войны, состоит, таким образом, в том, чтобы прервать состояние и процесс Жизни у как можно большего количества людей, для того, чтобы достичь еще более значимую цель: под страхом преждевременной смерти управлять перепуганным гражданином, а в перспективе и всем человечеством в направлении выгодном «врагу рода человеческого», хозяину всех «великих и малых инквизиторов».

Для нашей цивилизации противостояние такому взгляду на вещи оборачивается оборонительными, отечественными войнами, так как в них отстаивается не только сама возможность жить на своей земле, но и право развиваться по собственным, духовным законам самобытной цивилизации. Для двух противоборствующих сторон война как таковая имеет две стороны. Для стороны захватчика и угнетателя, война – это способ подчинить своим правилам весь мир. Ступени этого расчеловечивания видны не вооруженным взглядом: «маски –каска –миски»

(страх, ужас смерти и голод). Сейчас эти три всадника современного апокалипсиса проверяют на прочность нашу способность сохранять духовно-нравственные цивилизационные коды, саму суть человека, его человечность – реализующую себя разумность.

Для нас война, это повод мобилизовать все имеющиеся силы для того, чтобы снова стать единым народом, а не сообществом потребителей, идущим по пути атомизации и деградации. В этом случае война – последнее «горькое лекарство» от исторического забвения и небытия, встряска кровью, избавление от излишеств для обретения вкуса к необходимому и должному. Однако сверхзадача состоит в том, чтобы победить саму войну как противоестественный и античеловечный способ управления общественными процессами. Эту задачу вменяет себе Русское космическое общество, вместе с потребностью помочь всем здоровым силам нашего общества перезапустить процесс созидания и сотворчества в направлении космоноосферного развития будущих поколений землян -косможителей.

Литература:

1. Баркова Э.В. Традиции философии и культуры Русского Мира против «новой нормальности» глобальных элит: научно-философский очерк / Санкт-Петербург: Астерион. 2023. – 56 с.
2. Владимиров А.И. Основы общей теории войны. В 3х частях, М.: Университет Синергия, 2018.
3. Левин Л. Отчет из "Железной Горы" о возможности и желательности мира. Нью-Йорк, Пингвин, 1967.
4. Макаров В.В. Философия и медицина: две стороны одной мудрости Международный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2020. № S1 (25). С. 31-39.
5. Субетто А.И. Россия- миротворческая, ноосферная в XXI веке, цивилизация // Синтез образования, воспитания и науки в ноосферной стратегии инновационного прорыва России.: коллективная научн монография. В 2 тт. – СПб.: Астерион. 2021. – Кн 1, С 113-120.
6. Толстой Л.Н. Война и мир. Т.4-7/Собрание сочинений в 20-ти Т. М. Худ. литература,1963.

ДУХОВНОЕ ПРЕОБАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

Джерелиевская И.К.

Социальное бытие (социомакромир) понимается нами как неотъемлемая часть (наряду с природой) реально существующего мира, сложившаяся в процессе возникновения, становления и последующего развития человеческого общества. Социальное бытие охватывает существование человека в социуме, все стороны и сферы его жизнедеятельности – производство и распределение материальных и духовных благ, общественное сознание, культуру, принципы общественного устройства, совокупность социальных связей, отношений и институтов.

В социальном бытии можно выделить два относительно самостоятельных «пласта», которые определяют его системные характеристики. Один пласт – системно-функциональный, «инструментальный», через который проходят не только деловые (производственные и др.) информационные потоки и выстраиваются организационные структуры, но и технологически выстраиваются массовые коммуникации, регулирующие поведение, интересы и оценки массы людей. Сюда же относится и массовая культура. Другой – экзистенциально-ценностный, выражающий «жизненный мир» индивидов (Э. Гуссерль) и определяющий среду (пространство) циркулирующих смыслов специфики понимания реальности.

Если эти «пласты» не противоречат друг другу, а согласованы (что П.А. Сорокин выражает понятием «интегральная культура»), то социомакромир воспринимается человеком как источник определенных духовных импульсов и инициатив. Он выступает перед человеком как мир духовности, истинного знания, как мир, продуцирующий определенные нравственные, эстетические, идеологические ценности, идеалы, перспективы, как мир науки, научного творчества. Здесь оформляются новые традиции, вырабатываются оценки, которые адресованы человеку.

Однако в современном российском обществе макросоциальность не выступает общим источником духовности. В социальном порядке, характеризующем наше общество, экзистенциальное оказывается «вторичным», спрятанным под каркасом системных, технологических образований и овеществленных процессов. Поэтому два «пласта» социального бытия являются параллельными и чуждыми друг другу: системно выраженная реальность с ее утилитаристскими ценностями не принимается общественным мнением целиком позитивно и однозначно. Это значит, что современное российское общество представляет собой неустойчивую неравновесную систему, которая еще не преодолела внутренней возможности деструкции.

В этом контексте основной проблемой оказывается выяснение того, каким образом может быть активизирован экзистенциально-ценностный «пласт» общественной жизни, способный обогатить общественное устройство нормами ценностно-гуманистического и духовного регулирования, направленными на формирование целостности современного общества и его устойчивости.

Заметим, что проблемы трансформации макросоциальности попали в поле зрения исследователей сравнительно недавно и рассматриваются с различных позиций. В самом кратком обзоре они выглядят следующим образом.

Социологические аспекты феномена трансформации были раскрыты в работах П. Бурдьё, Т. Парсонса, Д. Уолша, П. Штомпки, Ш. Эйзенштадта, Т.И. Заславской и др. Здесь источниками трансформаций выступают структурно-функциональные изменения в обществе, коммуникативные процессы, социальное действие, социальная диалектика – формирование и разрешение различных противоречий в обществе, возникновение нового социального порядка и др. Здесь социальная трансформация может выступать результатом изменения статуса и роли в обществе различных социальных слоев, вызванного появлением новых форм собственности и новых собственников. Причем эта ситуация в какой-то мере компенсирует отставание со-

ответствующих социальных институтов, которые не могут реализовать свои функции из-за быстрых темпов общественных изменений и общей неопределенности ситуации.

На основе концепций социокультурной динамики социальные трансформации рассматриваются в трудах А.С. Ахиезера, А.Я. Гуревича, М.С. Кагана, С.В. Лурье, Н.И. Лапина, А.С. Панарина, П.А. Сорокина. Здесь ведущим источником социальных преобразований признаются изменения и инновационные достижения культуры. Общество выступает своеобразной проекцией или «объективацией» культурных изменений, к которым оно просто адаптируется. Общество здесь – относительно пассивная сторона изменений, поскольку они рождаются в недрах и динамике культуры, представляющей собой «концентрированный, организованный опыт человечества, основу понимания, объяснения, осмысления, принятия решения, рефлексии, всякого творчества, выходящего за исторически ограниченные рамки сложившейся культуры... Она (культура) содержит в себе больше вариантов возможностей (потенциально бесконечных) формирования социальных отношений (организационных, технологических, моделей государственного устройства и т.д.)». [1]. Культура дает обществу новые социальные стандарты, смысловые позиции, раскрывает и формирует новые ценностные ориентации, обновляет символический язык коммуникаций, понимания.

С точки зрения А.С. Панарина, социальные трансформации осуществляются через определенные волны подъемов и спадов, в которые активизируются конкретные социальные субъекты со своим мировидением и интересами. «Удача Востока и Запада в соответствующих фазах мирового мегацикла – отмечает этот автор – объясняется в первую очередь действиями духовных механизмов: когда соответствующая цивилизация играет роль референтной группы в мировом масштабе, ее приверженцы пребывают в пассионарном состоянии предельной мобилизованности духа, тогда как противники, напротив, ослаблены духовным унынием и неверием, их силы подтачивает метафизическое сомнение в принципах собственной цивилизации. Это радикальное сомнение является основой

всех остальных сомнений – оно затрагивает политическую, экономическую и военную элиту, а массы превращает в злорадных наблюдателей незадачливости своих вождей... Прежде, чем поражение той или иной цивилизации проявится в явных формах военной, геополитической неудачи, его основы закладываются в духовной сфере» [9].

Возможно, поэтому в настоящее время в условиях напряженного столкновения России со вселенским Злом возникает и начинает оформляться понятие «духовный суверенитет», где важнейшее значение придается ценностно-смысловому компоненту культуры, преобладающей в обществе.

В основе единой системы культуры, по мысли П.А. Сорокина, лежит логико-смысловой метод, обеспечивающий наиболее устойчивую, глубинную (внутреннюю) интеграцию. Такая интеграция осуществляется главным смыслом или главной идеей, которая пронизывает все разрозненные элементы культуры, превращая их в логико-смысловое единство. П.А. Сорокин полагает, что «смысловая и логическая интеграция, по определению, может существовать лишь там, где есть разум и смысл» [12].

Таким образом, логико-смысловой подход определяет культуру как способ смыслополагания, как смыслофиксирующий феномен, как осмысленность.

Где же обретается главный смысл или главная идея культуры, которая пронизывает все её элементы, придает смысл и значение каждому из них? П.А. Сорокин даёт исследователю следующую подсказку, утверждая, что высшие ценности культуры, являя собой логико-смысловое единство, образуют тот самый «уровень, который придаёт ей её социокультурную и логико-смысловую индивидуальность, её особый стиль, облик и характер» [12]. Из этого следует, что именно высший уровень ценностей культуры обеспечивает интеграцию разрозненных культурных элементов в единую систему культуры.

В системе культуры можно выделить несколько ценностных уровней: субъективно-личностный уровень, обеспечивающий поведение индивида в его повседневной жизни; социальный уровень ценностей, имеющих конвенциональную природу и

выражающих интерсубъективный аспект общественной жизни; трансцендентный (высший) уровень ценностей (вечные, абсолютные ценности, объективные мыслительные формы), являющих собой сферу смыслополагания. Другими словами, культура одновременно живет в каждом человеке, пролегает между людьми и непостижима в своей вечности, уходя к Богу.

Понимаемая таким образом культура всегда больше того, что вытекает из временных договоренностей людей, она «неравномасштабна» обществу, она больше его. Действительно, с одной стороны, культура накладывает ограничения на поведение людей, с другой, – она расширяет их возможности, побуждая к служению высоким идеалам и стремлению к вечным, непреходящим ценностям. Словом, культура формирует и структурирует всю совокупность отношений человека, которые по своей природе аксиологичны. Они есть форма ценностного сознания. При этом только высший ценностный уровень культуры способен обогатить человека смыслом жизни, который необходимо осуществить, что предполагает наличие осмысленной позиции по отношению к любым жизненным обстоятельствам.

Особенность человеческого духа (как пространства смысла жизни) состоит в том, что он не может осознавать себя иначе, как высшей целью и ценностью развития бытия. Подобное состояние нашего «Я» есть присущий духу способ самообоснования. Через утверждение идеальных смыслов и ценностей дух порождает жизненную тягу ко всему абсолютному, к бессмертию: люди идут на подвиг и на смерть. Так, идея осуществления смысла превращается в цель осмысленной жизни.

Как видим, высшие ценности культуры обладают потенциалом не только интегрировать разрозненные элементы культуры в единую систему, но и придать смысловую целостность всякой человеческой жизни. Поэтому мы склонны полагать, что этот комплекс ценностей и есть корневая система культуры. Он может иметь различные названия – «высший уровень ценностей культуры», «ядро культуры» или «культурный код».

Важно одно, этот комплекс ценностей скрепляет воедино элементы культуры, поступки людей и исторические события, всегда имеющие ценностное измерение.

Обозначение этого комплекса ценностей является основой для развития идеологических форм, образовавших свой «ареал в культуре» и выражающих её духовно-идеологическую функцию [8]. Основной целью формирования идеологии как элемента духовного суверенитета России является теоретическое обоснование, формулирование, защита и распространение корневых ценностей культуры, обеспечивающих устойчивость социального бытия, а тем самым противодействующих противоречивым им ценностно-смысловым системам. На уровне отдельной личности это проявляется в наличии четких и определенных ценностных ориентиров собственной жизни.

Наиболее полное выражение содержания социального бытия в контексте универсальной, многоуровневой культуры, связывающей человека с вечностью, находим в русской религиозной философии, например, в работах Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, Л.П. Карсавина и др., продолживших традицию мировоззренческого самоопределения России, начатую славянофилами. Здесь личностное начало приобретает особую – духовно-субстанциальную – направленность и статус. Личность так же, как и в экзистенциализме, самостоятельно открывает основания собственного бытия, но они оказываются шире простого индивидуализма, восходя к духовным первоосновам мира. У русских религиозных философов личность – это непосредственное постижение Бога как верховной Личности. Именно межличностная связь человека и Бога образует «субстанцию» бытия личности, в которой личность должна проявить себя, самоопределившись.

Личность в русской религиозной философии осознается через «призму» социума, который выступает как особое образование, не похожее ни на западную модель общества, ни на рационально-социалистическое устройство. Русской религиозной философии удастся сохранить такую тонкую черту как непосредственное межличностное отношение. Оно проявляется в формах служения, духовно-нравственной связи, соборности,

лишенных каких-либо опосредований со стороны вещей. Здесь, с одной стороны, личность сохраняет свое индивидуальное содержание и должна его проявлять. Но, с другой стороны, личность оказывается в контексте духовного пространства, в котором ее побуждения и установки оказываются понятными и «прозрачными» для всех других индивидов, так как это духовно-нравственное бытие выступает как истинное не только для меня, но и для других. Поэтому личность и закрыта, и открыта одновременно.

Анализируя наследие русских религиозных философов, имеющее отношение к социальному бытию, следует подчеркнуть следующее.

Во-первых, было сформировано учение об онтологической цельности человеческого бытия, как обладающего универсальной категорией всеобщности – Абсолютным божественным первоначалом. В отличие от западноевропейской философии, где познание рассматривается первичным началом в человеке, своеобразию русской религиозной философии свойственен так называемый «гносеологический онтологизм» (В.В. Зеньковский): познание рассматривается как функция бытия человека, его деятельности в целостном мире и его отношение к нему. Н.А. Бердяев выразил сущность такого подхода в исчерпывающей формуле: «внутренняя жизнь Бога осуществляется через человека в мир» [3].

Это значит, что пространство личности задается не только отношениями к окружающему миру, другим людям, самому себе, но, в первую очередь, к Богу. Поэтому основанием пространства личности является не только социальное, но и трансцендентное начало. Через взаимосвязь с трансцендентным миром личность не только сохраняет и развивает свою внутреннюю структуру, обогащает свой внутренний мир, но и одухотворяет социальное пространство.

Во-вторых, русскими религиозными философами были сформулированы принципы «соборности» и «хорового начала» как основания для восстановления целостности человеческого бытия и преодоления раздробленности внутреннего

мира личности. Понятие «соборность» связывалось ими с образом цельной личности, наполненной целостным единством всех ее духовно-нравственных сил, проявлявшихся в жизнедеятельности человека. Впервые это понятие было включено славянскими просветителями Кириллом и Мефодием в символ веры, переведенный ими с греческого на славянский язык. Многие философы России XIX – XX вв. обращались к осмыслению и трансформации этого понятия. Под соборностью они понимали, прежде всего, духовное единение индивидов на основе взаимной любви друг к другу и абсолютных всечеловеческих ценностей. Само слово это русское и как понятие вошло без перевода в мировую философию. Идея соборности раскрывается и в контексте основанного на свободном единении людей идеала социальной жизни, который соединялся с образом цельной личности. Радикальному индивидуализму и отвлеченному рационализму западного типа противопоставлялся принцип «хорового начала», сохраняющего своеобразие личности, и в то же время включающего в целое, как в хоре. Русские религиозные мыслители нескольких поколений углубляли и расширяли понимание «соборности» и «хорового начала», раскрыв общеприкладную и общесоциальную глубину этой категории как национальной, так и общечеловеческой, планетарной по своему характеру. В таком понимании она по существу своему, замечал В.С. Соловьев, распространяется на все человечество и потому свободна от всякой национальной исключительности и односторонности [10].

В-третьих, в русской христианской философии утверждалась определяющая роль в социальном бытии субъективного фактора – человека, но не сферы технологического и экономического развития, не социальных институтов и государства, которые сами включены в каркас поступательного движения общества, обусловленного ростом духовно-нравственного потенциала личности. В таком случае ставился вопрос об идеальном образе человека, характерологические признаки которого не могут быть выведены из требований экономической, технологической или политической конъюнктуры. По наблюдению

Н.А. Бердяева, в этом случае идеальный образ целостного человека подменялся и дробился на ряд идеальных профессиональных образов (ученого, артиста, рабочего и т.д.). По его убеждению, идеал человека есть, прежде всего, идеал личности, восходящий к божественному Абсолюту. А идеал общества есть идеал, производный от личности. Религиозные философы признавали, что в этическом смысле ценности духовной жизни стоят иерархически выше социальной жизни. Поэтому любая социальная проблема разрешима только на основе духовного возрождения человека.

В-четвертых, в русской религиозной философской традиции была сформулирована концепция духовности, которая понимается как сопротивление нравственному злу и свободный выбор добра. Нравственное зло – это отклонение от заповедей Бога. Поэтому духовно-нравственное развитие предполагает воспитание таких качеств, как сопротивление искушениям и соблазнам. Духовность не мыслится вне нравственности. Моральные отношения строятся на соборной основе при соблюдении равноправия всех людей. Идея соборности актуализирует проблему воспитательной среды и социального устройства. В трактате «Оправдание добра» В.С. Соловьев полагает, что если общество поддерживает «зло» (животные инстинкты, индивидуализм, стяжательство и т.д.), то духовно-нравственное развитие личности становится проблематичным [11].

Цель духовного развития, выходя за пределы политики и экономики, входит в более высокую сферу, определяемую религиозной настроенностью как высшей потребностью духа. Поэтому В.С. Соловьев утверждал, что главная задача состоит в том, чтобы ввести религиозную картину мира в форму разумного свободного мышления. «Цельное» знание, по его мысли, не может опираться только на рациональное познание, оно обязательно восходит к религиозной вере, связывающей мир человека с божественным миром [10]. Сплав веры и знания включался в задачу образования и воспитания личности, развития её внутреннего мира.

Русские религиозные мыслители неоднократно подчеркивали, что духовность – не интеллектуальные изыскания, она

обязательно включает в себя «деятельную» любовь, особого рода «сердечность», предполагающую ответственность за все зло, которое случается в мире.

В-пятых, в контексте духовно-религиозного подхода было сформировано иное, по сравнению с западной философской традицией, понятие свободы. Осмелимся утверждать, что именно этим различием задается напряжение ценностно-смысловому конфликту двух культурно-исторических систем – России и Запада.

Прежде всего, заметим, что в русской философской традиции так же, как и в западной, свобода человека воспринимается как основополагающая ценность. «Все достоинство человека, – пишет Н.А. Бердяев, – все совершенство его по идее Творца – в присущей ему свободе. Свобода есть основной внутренний признак каждого существа, сотворенного по образу и подобию Божьему» [4]. Следовательно, свобода человека предопределена Божьим замыслом, она неотъемлема от человека, ее нарушение есть величайший грех. Однако, если в западной философской традиции избавление от давления извне рассматривалось не только в качестве необходимости, но и как достаточное условие для обретения свободы каждым человеком, то в русской философии свобода, в первую очередь, является выражением духовно-нравственного начала. Понимание свободы как устранения разнообразных внешних ограничений на пути раскрепощения отдельного человека и потенциальное стремление к абсолютизации этого процесса, оборачивается моральным релятивизмом, пытающимся устранить различие между нормой и девиацией, добром и злом.

Сегодня Западный мир вступил в эпоху перехода от гуманизма к постгуманизму. Подготовка к этому шла через либеральное освобождение индивида от всех форм коллективной повязанности: религиозной, сословной, национальной, классовой, профессиональной, а затем и половой (вопрос пола становится открытым выбором, опцией). Остался последний шаг – освободиться от человеческой идентичности, уступив бразды правления постгуманистским реалиям, что «коррели-

рует с установками глобальных элит на утверждение уже начавшейся эпохи «новой нормальности» в пространстве современной антропологической революции». [2].

Между тем, именно этот принцип, основывающийся на личной свободе человека от каких-либо условностей и ограничений, кроме ограничений, налагаемых законом, представляет собой либеральный стандарт и используется в формировании современного социального порядка. Более того, этот принцип определяет понимание гражданских свобод, демократических институтов, рыночной экономики, свободной конкуренции, – всего того, что входит в понятие «современной цивилизации». В связи с этим в критическом отношении к либеральному стандарту, как правило, усматривается покушение на права и свободы человека, проявление тоталитарной и антигуманной угрозы.

Тем не менее, мы обнаруживаем иное содержание свободы в русской философской традиции. Здесь свобода понимается как осознанный выбор человеком добра и освобождение себя от темной власти инстинктов и злого начала. «Недостаточно человека освободить от внешнего насилия, как то думает социальная религия наших дней, нужно освободиться человеку от внутреннего зла. Человек должен стать внутренне свободным, достойным свободы и вечной жизни, действительно перестать быть рабом, а не надевать на себя костюм свободного» [4].

Основная проблема нравственного воспитания, с точки зрения русских религиозных философов, состоит в поиске путей соединения в душе человека свободы с добром, с духовно-нравственными ценностями. Невозможно игнорировать мысль о том, размышлял религиозный философ, психолог и педагог В.В. Зеньковский, что в идее свободы есть начало освобождения человека от власти природы, от своего прошлого, от дурных привычек. Свобода являет себя человеческой душе не как данная ей сила, но как возможность, как задание. В воспитании речь идет об освобождении, т.е. о восхождении к свободе. Поэтому проблема свободы ставит неотвратимо воспитателя пе-

ред дилеммой добра и зла. Если невозможно воспитывать личность вне связи со сферой смыслов, то еще менее возможно развивать свободу, не обеспечивая ее связи с добром. Но добро в душе не рождается ни от физического здоровья, ни от хороших социальных навыков, ни от социального статуса, ни от занятий творчеством. Добро нельзя «вложить», никакие привычки, заученные правила, устрашения не могут утвердить в добре. Вся загадка свободы в человеке состоит в том, что свобода в нем не связана изнутри с добром. По мысли В.В. Зеньковского, она несет в себе печать «неустроенности» духа, его изначальной раздвоенности, что проявляется в возможности срыва и падения. «Добро утверждается, если становится для ребенка собственной, внутренней, свободно избранной дорогой. Это может произойти, если воспитатель воодушевляется верой в возможность преображения и просветления души ребенка, что востребует от него четкого различения добра и зла, а также большой запас любви в собственной душе» [7].

Завершая разговор о духовно-религиозном подходе к феномену социального бытия, следует сказать, что русскими религиозными философами был сформирован проект общественного устройства, в котором определяющая роль принадлежит не сфере материального производства, не социальным институтам, а культурно-субъективному фактору – личностному пространству выражения духовно-творческого потенциала. Социальный порядок выступает как продукт и как результат усиления духовной сущности индивидов. Суть проекта общественного устройства, сформированного русскими религиозными философами, состоит в развитии ценностной ориентации на любовь: к Богу через человека, к человеку через Бога (В.С. Соловьев). Перед человеком раскрывается перспектива, можно сказать, обозначается миссия – одухотворять социальный мир, пропускать через себя Бога в этот мир. Более возвышенной цели и одновременно напряженного труда, пожалуй, не существует. Человеку предлагалось трудиться, но трудиться так, чтобы преумножать в себе добро и ответственность за свое духовное восхождение. Пафосу как «можно больше свободы», присутствующему в западной философской традиции, здесь

противостоит пафос «как можно больше нравственности» как основания свободы.

К сожалению, идеи русских религиозных философов в советское время оказались под запретом, а модернизация России, осуществленная в 90-ые г.г. XX века, выразилась фактически в разрушении ядра отечественной культуры, воспринимаемого либералами-реформаторами в качестве основного препятствия предпринимаемым нововведениям. Государство сняло с себя полностью ответственность за ценностно-смысловой контекст общественной жизни и перешло в локус оказания государственных услуг населению, нередко за дополнительную плату. В результате корневая система отечественной культуры, характеризующая Россию как самобытную цивилизацию и обеспечивающая интегрированность и устойчивость социума, а тем самым противодействующая враждебным ей ценностно-смысловым системам, оказалась без государственной поддержки. Иными словами, корневая ценностная система культуры, веками задававшая смысл социальному бытию в России и воодушевлявшая её народ на социальное служение, потеряла свое приоритетное место и стала рассматриваться в качестве одной из возможных конкурирующих между собой ценностных систем. Как следствие этого на смену бытийным смысло-жизненным образованиям пришли потребительские и утилитарные смыслы, а в содержании социального бытия утвердился в качестве приоритетного системно-функциональный пласт.

Однако, начиная со второго десятилетия XXI века, в условиях нарастающей геополитической напряженности, политическое руководство страны предпринимает ряд шагов, утверждающих роль культурных ценностей в обеспечении национальной безопасности России. Так, например: «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. N400; «Основы государственной культурной политики», утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. N 808; Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. N 344 "Об утверждении Стратегии противодействия

экстремизму в Российской Федерации до 2025 года"; «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. 326-р и др. Наиболее примечателен с этой точки зрения документ «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, в котором традиционные ценности рассматриваются «в качестве основы российского общества, позволяющей сохранять и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство Российской Федерации как многонациональной и многоконфессиональной страны». Документ вводит понятие «деструктивной идеологии», распространение которой ведет к риску «саморазрушения общества». В пояснительной записке к проекту «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» этот документ отнесен к документам «стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне в рамках целеполагания и относящихся к соответствующей сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации».

Хотя можно дискутировать по поводу содержания обозначенных в документе ценностей, тем не менее, мы рассматриваем в целом этот документ как благую попытку обозначить высший ценностный уровень отечественной культуры как основу интеграции российского социума и защитить его от конкурирующих ценностно-смысловых систем. Одновременно, однако, у нас возникают сомнения относительно того, что действие этого документа устранил «перекос» социального бытия в сторону системно-функционального характера и обеспечит развитие духовно-нравственного потенциала личности.

Дело в том, что с учетом русской христианско-философской традиции онтологическим основанием пространства личности является не только социальный мир, но и мир трансцендентный, благодаря которому пространство личности обретает

целостность и индивидуальные черты. Исходя из этого, в пространстве личности можно выделить две структуры – внешнюю и внутреннюю[6].

Внешняя структура личности, соседствуя с социальным миром, направлена на его освоение. Поэтому мы условно назовем ее «социальной» структурой. Она выступает показателем освоения личностью требований общества, которое через социализацию унифицирует и стандартизирует личность, понуждая ее принять общие для всех социальные нормы и правила. Сюда следует отнести знания, навыки, умения, компетенции, статусное и ролевое поведение, следование этикетным и правовым нормам, моде, в широком смысле – массовой культуре. Социальная структура обеспечивает социальную мобильность личности, институционально поддерживая свободу ее выбора в практической деятельности.

Внутренняя структура связана с пристрастным отношением человека к действительности: на ее основе происходят преобразования действительности в сознании, а потому здесь особое значение приобретают ценности и смыслы. Она получает название «ценностно-смысловой» структуры. Личностные ценности как осознанные общие смысловые образования определяют главные отношения человека к основным сферам жизни, играют роль «внутреннего навигатора». Они помогают ему занять позицию по отношению как к внешней среде (социальному и природному окружению), так и собственному психофизическому миру и характеризуют человека как существо духовное, способное выходить за пределы себя. Поэтому ценностно-смысловую структуру называют «внутренним духовным миром» личности. Внутренний духовный мир выступает как «положительный потенциал развития человеческой природы, обеспечивая особую систему универсальных способностей человека к целостному мышлению, к сопереживанию и состраданию, а также к творчеству» [5].

Ценностно-смысловая структура личности формируется под воздействием связи с идеальной конструкцией, центрирующей социальное бытие. В русской философской традиции в качестве этой идеальной конструкции выступает Абсолютная

Личность Бога. Если эта связь разрушена, внутренний мир личности трансформируется, оскудевает, что приводит к возникновению состояния «внутренней пустоты, опустошенности» которая, прежде всего, проявляется в неадекватном, мало осмысленном поведении и жизни в целом. Человек утрачивает субъектность, он отчуждается, оказываясь в зависимости от исключительно внешних факторов – моды, требований толпы, рекламы, питающей меркантильные побуждения и т.п. «Внутренняя пустота» ребенка опасна тем, что она имеет тенденцию заполняться суррогатами или инокультурными ценностными образованиями, отчуждая его не только от себя, но и от родной социокультурной среды.

И, тем не менее, устройство современного российского общества, сориентированного, прежде всего, на развитие системно-функциональных и технологических характеристик, содержит в своей основе запрос на развитие социальной структуры пространства личности. Причем, процесс социализации идет столь интенсивно, что ведет к крайнему расширению социальной структуры, даже за счет оскудения внутреннего духовного мира личности. Иными словами, развитие суверенитета России (экономического, технологического, информационного и др.) оказывается не только не зависимым от духовного потенциала народа, но в некоторой степени и разрушающим его, что и формирует неравновесность российского общества как системы и создает риск внутренней деструкции.

К сожалению, обсуждаемый нами документ выступает очередным средством социализации личности. Пространством его реализации являются «сферы культуры, образования и воспитания, работы с молодежью, науки, межнациональных и межконфессиональных отношений, информационного пространства, международного сотрудничества, а также рамки реализации соответствующих полномочий ведомствами, обеспечивающими оборону страны, государственную и общественную безопасность». В нем обозначены следующие инструменты реализации: «совершенствование и гармонизация нормативно-правовой базы на федеральном и региональном уровне; учет требований государственной политики при разработке

государственных программ в соответствующих сферах деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти». В связи с этим естественно возникает два вопроса. Первый – может ли возникнуть в человеке ответственность, милосердие, справедливость и другие нравственные качества в результате воздействия закона, т.е. из страха наказания? Второй вопрос – возможно ли добиться в поведении человека декларируемого в документе «приоритета духовного над материальным», когда в пространстве общественной жизни преобладают потребительские смыслы? Отрицательные ответы на оба вопроса дают основание нам предполагать низкую действенность документа в достижении поставленных целей.

Напомним, что в русской философской традиции человек воспринимается как существо гетерогенное. Важнейшее значение для смягчения его внутренней противоречивости и его развития, а, следовательно и для регулирования всей системы социальных отношений, здесь имеет этическая система (идеал, ценности, добродетели), направляющие его поведение в социальном мире. Поэтому в России исторически значительна роль культурно-нравственной регулятивной системы. В отдаленных селениях и деревнях женщины, не ведающие законов, учили своих детей «жить по совести», «жить по-человечески».

Кроме того, в русской философской традиции высок статус высшего смысла или идеи, побуждающей человека к трансценденции, т.е. к смысловому прорыву за границы собственной жизни. На основе этого феномена признается существование более устойчивых и глубинных мотивов человеческого поведения, чем интересы и потребности. В качестве этих сокровенных ориентаций выступают ценности, которые лежат в основе такого удивительного отношения как служение, например, Родине, любимому делу.

Пренебрегая русской духовной традицией, составители «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», по сути дела не формируют реальность в соответствии с духовно-нравственными ценностями, а приспособливают эти

ценности к реальности. В результате последние становятся бессодержательными формами и инструментом манипуляции. Вероятно, для того, чтобы призыв к человеку быть нравственным оказался действенным, необходимо погрузить этого человека в жизненную среду, устроенную на принципах нравственности.

Отрицание же связи человека с трансцендентным блокирует процесс самотрансценденции, что искажает само существование человека. Оно овеществляется. Бытие сводится просто к вещи. Бытие человека деперсонализируется. И, что наиболее важно, субъект превращается в объект. Отрицание самотрансценденции закрывает дверь для нравственных смыслов и ценностей, субъективные основания и мотивы замещаются процессами обусловливания и становятся инструментом манипуляции человеком. «Именно овеществление открывает дверь манипуляции. И наоборот, тот, кто собирается манипулировать людьми, должен сначала овеществить их». [13.]

Овеществленная личность лишена целостного мировосприятия и опоры в трансцендентных ценностях, утрачена ее социокультурная функция – движение к человеческому способу бытия, к любви как высшему смыслу, минимизировано пространство ее свободы. Одновременно видоизменяется и культура. Утрачивая нравственные ценности и смыслы, она теряет глубину и значение основы развития личности, становится элементом досуга и отдыха, превращаясь в товар.

Единственным действенным противовесом омассовленному мышлению и обезличивающему, деморализующему влиянию массовой культуры является внутренний трансцендентный опыт индивида. Этот опыт зиждется на способности человека выйти за пределы самого себя, направить себя на нечто вне себя, на умение сохранять напряжение между «я есмь» и «я должен», между реальностью и идеалом, между бытием и смыслом. Но формирование подобного опыта требует иной модели общественного устройства, обеспечивающего одухотворение социального бытия. Только в контексте одухотворенного социального бытия, в котором преобладают бытийные, а не потребительские смыслы, а развитие культурно-субъективного фак-

тора – личностного пространства выражения духовно-творческого потенциала предстает как основополагающее условие экономического и технологического развития, возможно осмысленное отношение к духовно-нравственным ценностям.

На наш взгляд, расширение пространства духа в организации общественной жизни связывается, прежде всего, с утверждением в общественном сознании идеала как универсального и абсолютного нравственного представления о благом и должном. Для каждого отдельного человека идеал выступает как образ совершенства человеческой личности и человеческих отношений. Поскольку человек – существо незавершенное, т.е. не имеющее предзаданности в своем поведении и находящееся в процессе постоянного становления, он нуждается в нравственном идеале как некой абсолютной точке опоры на своем пути. Благодаря идеалу человек получает возможность трансценденции, выхода за границы своего физического существования, переиначивания себя.

Нравственный идеал на уровне общества – это образ справедливого устройства общественной жизни, высшая цель общественного бытия. В его перспективе приобретают смысл и поддаются оценке все виды человеческой деятельности (политической, управленческой, законодательной, научной, преподавательской, врачебной и т.д.), а цели каждой из них становятся средством по отношению к высшей цели, образуя единую смысловую иерархическую систему. Социальное бытие обретает высокий смысл. Можно утверждать, что нацеленность на идеал выступает как основание смыслового единения всех членов общества. Смысловое единство, в рамках которого каждая человеческая жизнь, деятельность и каждый поступок обретают свой смысл, является высшей формой интеграции общества.

Одновременно мы полагаем, что необходимо обогатить содержание концепции «качества жизни», которое в современном понимании выступает своего рода вектором оптимального социального развития. Обогащение концепции предполагает внимание к культурным и духовным потребностям человека. В настоящее время качество жизни рассматривается как социально-экономическая категория, т.е. фиксирующая положение

человека в социально-экономическом пространстве на основе объективных показателей (доходы населения, уровень образования, продолжительность жизни и т.д.). Подобный подход полностью игнорирует значение культуры как фактора, обуславливающего природу, сущность и характер всего происходящего в обществе, отказывая тем самым человеку в основании его самоидентичности. Между тем, существует непосредственная связь между удовлетворением индивида условиями своей жизни и их соответствием архетипам и ценностно-смысловой матрице конкретной культуры нации, сложившейся в течение веков. Это обстоятельство принципиально меняет представление о качестве жизни как культурно-нейтральной категории. Более того, и субъективные оценки качества жизни, в значительной степени отражающие систему личностных ценностей, находятся в зависимости от общественного идеала. Очевидно, следует двигаться по пути формирования русского стандарта качества жизни, обогащенного духовно-экзистенциальными характеристиками, в отличие от западного стандарта, центрирующего системные и потребительские характеристики. Изменение представления о качестве жизни спровоцирует изменения в параметрах и индикаторах управления, тем самым перенастроит систему управления, сделает ее более чувствительной ко всей полноте человеческих потребностей.

Предлагаемые меры, на наш взгляд, создают возможность осознания и сохранения ценности личностного бытия и конструктивного противодействия «бездушным» механизмам современного общественного устройства, принципиально противоречащим духовной традиции русской культуры, выражающей неуклонное стремление к нравственному идеалу.

В движении к нравственному идеалу человек обретает субъектность, он получает возможность действительно расширять и обновлять пространственные и содержательно-культурные стороны социального бытия и гуманизировать структуру общественного порядка.

Литература:

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. В 2 т.. Т.2.Новосибирск: «Сибирский хронограф». 1997. – С.159.
2. Баркова Э.В. Традиции философии и культуры Русского Мира против «новой нормальности» глобальных элит: научно-философский очерк / Под науч.ред. д.ф.н., проф, А.И. Субетто / Э.В. Баркова. – СПб. : Астерион, 2023. – С.16.
3. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря ; Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М. : АСТ : Хранитель. 2006. – 349 с.
4. Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: «Сварог и К». 1997. – 413 с.
5. Бирич И.А. Человек – многомерное существо. Феномен триединства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/9/Birich/>
6. Джерелиевская И.К. Личностные основания социального порядка: аксиологический аспект: Монография. – М.:Изд-во МГОУ. 2009. – 235 с.
7. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – Клин: Фонд «Христианская жизнь». 2002. – 271с.
8. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: ТОО ТК «Петрополис».1996.- С.101.
9. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ. 1999. – С. 36.
10. Соловьев В.С. Избранное. М.: Терра – Книжн. Клуб. 2009. – 381с.
11. Соловьев В. С. Оправдание добра. М.: Ин-т русской цивилизации: Алгоритм. 2012. – 648 с.
12. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ., комментарии и статья В.В.Сапова. СПб.: РХГИ. 2000. – С.32-33.
13. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс. 1990. – С .83.

ЭКОФИЛОСОФСКИЕ СМЫСЛЫ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Бобков В.А.

Бобков Владимир
Александрович

Доктор исторических наук,
доцент кафедры теории, истории
государства и права и
гуманитарных дисциплин
Брянского филиала
РЭУ им. Г.В. Плеханова
(г. Брянск)

«Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Всё зримое опять покроют воды,
И божий лик изобразится в них!».
Ф.И. Тютчев, 1829 г.

В начале XXI в. мы все больше и настойчивее говорим об экофилософии. Интересующимся ей лицам становятся доступны многочисленные труды ведущих ученых и исследователей, которые сегодня активно занимаются разработкой самых разнообразных вопросов этого направления философии. [1]

Основоположник экофилософии ученый и философ из Норвегии Арне Несс считал, что: «направления интересов эко-софии (так он называл экофилософию – В. Б.) вариативны и включают не только факты загрязнения, ресурсы, население, но и ценностные приоритеты». [2]

Очевидно, что в настоящее время постижение всех указанных Нессом реалий действительности волнуют мировое общество с нарастающей силой. Вследствие этого экофилософское осмысление реальности в данное время актуально, как никогда ранее. Для разрешения экофилософских проблем в последние годы очень оживленно открывают специальные научные центры, создают специализированные лаборатории, организуют различные творческие группы. Так, при Донецком национальном университете экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского была создана специальная Лаборатория экофилософских исследований (ЛЭИ). ЛЭИ очень интенсивно работает, а научное осмысление экофилософских проблем заметно ускоряется и отражается в новых публикациях ее руководителя – доктора философских наук, профессора Э.В. Барковой, а также ряда членов этого научного объединения. [3] Более того, усилиями духовного руководителя и главы ЛЭИ профессора Барковой в структуре Русского Космического Общества (РКО) была создана экофилософская секция. Члены этой секции РКО придерживаются мнения, что «экофилософия – это Человеко-совершенствующий тип рефлексии и Жизне-сохраняющий ответ на вызовы современного планетарного бытия». [4]

Экофилософская проблематика еще достаточно молодое направление философии. Можно утверждать, что оно появилось в последней четверти XX в., т.к. именно в это время ученое сообщество приступило к более пристальному изучению экофилософии. Вместе с тем, к анализируемой нами проблематике в рамках обозначенного нами направления философии, так или иначе, обращались и ранее. Достаточно вспомнить изыскания ряда крупных мыслителей прошлого. Например, таких известных философов как Пифагор, Сенека, Кант и многих других. В нашей стране так же имеются ученые и мыслители, которые обращали свое внимание на экофилософские вопросы. Представляется, что близкие к экофилософской проблематике мировоззренческие ориентиры присутствовали во взглядах русского поэта-философа, государственного деятеля Федора Ивановича Тютчева.

В рамках настоящей научной работы мы подвергнем анализу тютчевское творческое наследие и выявим в нем экофилософские смыслы. Важно отметить, что представленное читателю научное исследование является первой попыткой взглянуть на творческое достояние Тютчева и осмыслить степень присутствия в нем экофилософских квинтэссенций.

В XXI в. мы с большим научным интересом возвращаемся к философским и экофилософским идеям, изложенным в творческом наследии Тютчева. Почему мы с такой настойчивостью это делаем? Наверное, по причине присутствия в тютчевских мыслях той самой высокой мудрости мира, которую он в свойственной ему манере (часто стихотворной) передавал будущим поколениям. Очевидно, что наш мудрец-стихотворец понимал заметную философскую роль своих творческих произведений и видел в них решение многих важных вопросов (в том числе экофилософских). По его мнению, именно поэзия при решении самых сложных и противоречивых проблем «Льет примирительный елей», елей способный заметно гармонизировать реальность. В 1850 г. он создает стихотворение «Поэзия», где прямо говорит об этом:

Среди громов, среди огней,
Среди клокочущих страстей,
В стихийном, пламенном раздоре,
Она с небес слетает к нам –
Небесная к земным сынам,
С лазурной ясностью во взоре –
И на бунтующее море
Льет примирительный елей.

Итак, переходя к непосредственному анализу обозначенной нами проблемы важно отметить, что появление экофилософских смыслов в тютчевском творчестве было не случайно, а явилось ответом на некую задачу. Эту задачу перед нашим великим мыслителем поставила окружающая его действительность. Духовная миссия Тютчева состояла в решении этой задачи. Что эта была за задача? Представляется, что для ее понимания, нам необходимо вспомнить и осмыслить историю его

жизни, прошлое окружающей его действительности. Собственно говоря, если внимательно всмотреться в историю родного для Тютчева Брянского края (напомним, Федор Иванович родился 5 декабря 1803 г. в родовой усадьбе в селе Овстуг, расположенной в Брянском уезде Орловской губернии (в настоящее время эта территория входит в состав Брянской области)), то видна некая своеобразность (не типичность) истории этой местности.

История заселения Брянской земли и ее пограничное положение способствовало сохранению в культуре полевых (жителей Полесья), как основных южнорусских особенностей, так и белорусско-украинских компонентов.

В начале XVII в. Брянский край входил в состав Северной земли, занимавшей в Русском государстве пограничное юго-западное положение.

В 1630-1640 г. в Северский край из Украины, находившейся под властью Польши, из-за обострения этнических, а также религиозных противоречий пошёл поток переселенцев. Порой группы выходцев с Украины достигали нескольких тысяч человек. Миграционный поток усиливался в годы неурожая в Польше. Большинство мигрантов оседало в окрестностях г. Севска. Кроме этого, в окрестностях Севска правительство проводило раздачу земель случайным людям «по прибору» (по набору). Это были рядовые русской армии, которые за свою службу получали земельные наделы, но не в личную собственность, как помещики, а в коллективную. Например, своя земля была у слобод, где жили пушкарки, своя – у солдат и т.п. Все они обрабатывали полученные участки земли и не пользовались наёмным трудом.

Своеобразное положение занимала территория запада края. Эта часть его в XVII в. входила в состав Украины. Здесь сочеталась полковотенная система административного управления с органами государственной власти – магистратов и ратуш. Территория входила в состав Стародубского полка, разделённого на 10 сотен. Структура населения края была сложной в сословном отношении.

Особый статус имели города, имевшие грамоты по магдебургскому праву. Подобное правовое положение создавало заметные налоговые льготы и распространялось в основном на посадских людей, составлявших примерно половину населения города. Оно не давалось казакам, которые тоже занимались ремёслами, промыслами и торговлей, т.е. видами производственной деятельности, бывшими привилегиями мещан и находившимися в ведомстве магистрата. Это часто создавало острые конфликтные ситуации в городах.

Заметным на территории региона было присутствие старообрядцев, которые проживают в Брянской области и в настоящее время. Сведения о появлении первых раскольников здесь относятся к концу XVII в. Как показали исследования этнографов, в результате обособленности быта старообрядцев, они сохранили подлинно народные формы традиционной культуры.

В XVIII в. началась промышленная разработка полезных ископаемых края. Строились рудни – шахты, вокруг которых образовывались новые поселения. Основным занятием поселян была работа на этих разработках. Так, в 1672 г. была построена рудня Унеча, положившая начало посёлку. [5]

Очевидно, что уникальность Брянского края заключается и в том, что фактически эта территория была местом, где во все времена соприкасались племена и народы – носители разных культур. Закономерным следствием этого стало формирование неповторимых местных традиций и самобытной культуры. Как результат, в период времени с XVI по XIX вв. население Брянской земли было не однородно в сословном, конфессиональном и социальном отношениях. Такая дифференциация не могла не сказаться на многих сторонах культуры ее населения.

Тютчев прекрасно знал историю любимого им Брянского края, тонко чувствовал родную для него действительность, видел в ней прекрасное, но и отмечал некое неблагозвучие (присутствие определенной социально-культурной неуравновешенности).

Федор Иванович глубоко понимал местную неповторимость Брянщины с ее плюсами и минусами и искал те начала, которые смогли бы гармонизировать веяния разных культур на

его малой родине. По его мнению, новые принципы развития, обозначенные им в его творческих произведениях, создавали возможность преодоления многих политических и социально-культурных противоречий. Как представляется, именно мультикультурная реальность Брянской земли (определенное ее неблагозвучие) своим существованием способствовала оформлению интеллектуальной задачи, которую стремился в течение своей жизни разрешить Тютчев. Он желал устранить некоторую социально-культурную неуравновешенность присутствующую на Брянщине. Его духовной миссией становится решение этой проблемы в пределах территории его малой родины, а впоследствии и в масштабах всей Российской империи (в границах не столько территориального, сколько ее духовного пространства). При решении этой задачи были созданы предпосылки, которые подвигли нашего мыслителя в его соображениях обратиться к экофилософским рассуждениям и концептуальному осмыслению имеющейся действительности. Более того, очевидно, что первые проблески (очертания) идеи большой и единой Российской империи, где «православная Церковь – ее душа, славянское племя – ее тело», появилось в сознании Тютчева на его малой родине. Эта концепция лаконично изложена в его стихотворении датированным 1848 г. Приведем строки из него:

«Империя едина: православная Церковь – ее душа,
славянское племя – ее тело.
Если бы Россия не пришла к Империи,
то она зачахла бы».

Эти строки наполнены экофилософским содержанием. Напомним, ведь в соответствии со взглядами современных отечественных экофилософов – экофилософия, занимается выстраиванием Эко-Дома, или духовно-культурного Экомира, укореняющего «человека в толще его бытия, работает с категориальным рядом – Бытие, Субъект, Объект, Человек, Человечество, Мир, Космос, Природа, Культура, Общество, Целостность, Пространство-время, Норма, Гармония, Творчество, Здоровье, Прогресс, Мечта, Совершенство, Счастье и мн. др.». [6]

Очевидно, что Тютчев задавшись проблемой гармонизации мультикультурной реальности на Брянщине, а затем и в Российской империи, фактически на протяжении всей своей жизни стремился построить тот самый Эко-Дом, или духовно-культурный Экомир. Он мечтал, о Мире соразмерного сосуществования народов на основе общей для всех них православной веры. Веры, которую духовно близкие к России народы должны были принять. Он считал, что истинная вера обладает заметной духовной силой. В 1869 г. обращаясь к известному православному духовному писателю и историку церкви, поэту А.Н. Муравьеву, наш мыслитель пишет:

Там, где на высоте обрыва
Воздушно-светозарный храм
Уходит выспрь – очам на диво –
Как бы парящий к небесам,
Где Первозванного Андрея
Еще поднесь сияет крест –
На небе киевском белея,
Святой блюститель этих мест –
К стопам его свою обитель
Благоговейно прислоня,
Живешь ты там – не праздный житель –
На склоне трудового дня.
И кто бы мог, без умиления,
И ныне не почтить в тебе
Единство жизни и стремленья
И твердость стойкую в борьбе?
Да, много, много испытаний
Ты перенес и одолел...
Живи ж не в суетном сознанье
Заслуг своих и добрых дел –
Но для любви, но для примера,
Да убеждаются тобой,
Что может действенная вера
И мысли неизменной строй. [7]

Экофилософия достаточно рано проявилась в тютчевской поэтике. Подчас в стихотворной форме он стремился анализировать самые запутанные и вечные экофилософские проблемы. Так, еще очень молодой Тютчев в 1829 г. в своем коротком, но удивительном по своей экофилософской наполненности стихотворении «Последний катаклизм» рассуждает над вопросом конечности земного существования. Он пишет:

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Всё зримое опять покроют воды,
И божий лик изобразится в них!

В своем творчестве Тютчев очень часто осмысливает природу и считает, что она существует по законам ее сотворения. Стихотворение «Последний катаклизм», завершено прямым указанием на сотворенность природы Богом. Природа для нашего поэта предстает созданным бытием.

В своем творчестве Федор Иванович пытается преодолеть существующие законы бытия и пребывать вне времени и пространства, соединиться с Землей. Подобное предположения не было новым для его времени. Близкие мысли высказывались и развивались в суждениях наших философов в XIX в. Так, сформулированная к середине XIX в. идеология почвенничества даже стремилась примерить славянофилов и западников. В допущениях русских философов особое место отводилось идее единства земли и народа, а «земля понималась как коллективное тело нации». [8]

Примерно в 1929 г. или в начале 1830-х годов Федор Иванович пишет стихотворение «Весенние воды». Нам известно, что в это время он был за границей, однако он видел, что присутствие весны в Западной Европе почти одинаково с протеканием (цветением) этого времени года у нас в России. По этому поводу он пишет:

Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят –
Бегут и будят сонный брег,
Бегут, и блещут, и гласят...
Они гласят во все концы:

«Весна идет, весна идет,
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперед!
Весна идет, весна идет,
И тихих, теплых майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней!..»

Тютчев показывает, что сама природа устраняла какие либо противоречия и задавала основание для единства народов. Он говорит об аналогии ее состояний у нас и у них, а так же «о переменах не только в природе, но и в душах людей». [9]

Представляется, что в своем поэтическом творчестве Тютчев очень часто приближается к экофилософскому видению мироустройства. Например, давайте вспомним его стихотворение «Я помню время золотое...», которое было написано в 1834 г. Приведем из него некоторые строки:

Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край:
День вечерел; мы были двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай.

Здесь Федор Иванович затрагивает проблему отношения человека к природе, эстетические аспекты его взаимоотношений с окружающим миром, а тем самым приближает нас к некой экофилософской гармонизации, согласованности человека с присутствующей вокруг него реальностью. Так он характеризует идеализированное состояние Эко-Дома.

И, конечно, своеобразное творческое экофилософское видение действительности можно отметить в знаменитом стихотворении Тютчева «День и ночь», написанного в 1839 г. В нем, он пишет:

На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной,
Покров наброшен златотканый
Высокой волею богов.
День – сей блистательный покров
День, земнородных оживленье,
Души болящей исцеленье,

Друг человеков и богов!
Но меркнет день – настала ночь;
Пришла – и, с мира рокового
Ткань благодатную покрова
Сорвав, отбрасывает прочь...
И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ей и нами –
Вот отчего нам ночь страшна!

Сюжет стихотворения строится вокруг бесконечного поединка дня и ночи. В тютчевских представлениях оппозиция дня и ночи подчеркивает дуализм реальности. Фактически у Тютчева день есть добро, а ночь есть зло. День является другом человека, а ночь соответственно врагом.

В своем более позднем стихотворении «Мотив Гейне (Если смерть есть ночь, если жизнь есть день ...)», написанном в 1868 г., Тютчев в определенной степени продолжает свои рассуждение по этому предмету. Он пишет более четко об оппозиции дня и ночи:

Если смерть есть ночь, если жизнь есть день –
Ах, умаял он, пестрый день, меня!..
И сгущается надо мною тень,
Ко сну клонится голова моя...
Обессиленный, отдаюсь ему...
Но все грезится сквозь немую тьму –
Где-то там, над ней, ясный день блестит
И незримый хор о любви гремит...

Подчас Тютчев рассуждает о единстве человека и мира. Так, в стихотворении «Que l'homme est peu reel, qu'aisement il s'efface!..», написанном им в 1842 г., он пишет:

Que l'homme est peu reel, qu'aisement il s'efface! –
Present, si peu de chose, et rien quand il est loin.
Sa presence, ce n'est qu'un point, –
Et son absence – tout l'espace¹.

¹ Перевод стихотворения с французского языка: «Если человек ненастоящий, то он легко впадает в уныние!..» Если человек ненастоящий, как легко он исчезает! –

Напомним, что идея единства человека и мира лежала еще у мифологически-реликтовых истоков культур всех народов мира, а в ранних философских учениях уже была отрефлексирована. Вершины здесь, как все помнят, – Пифагор и Пифагорейских союз и, конечно, Платон и Платоновская Академия. Каждый ученик, каждое поколение в Платоновской Академии мыслило себя звеном золотой цепи! Не просто частью целого, не транслятором инновационной информации, а носителем, передающим будущему самую высокую мудрость мира; хранителем и открывателем централизованного категорией «Благо» Мира Истинного бытия, находящегося в Занебесье, в космосе. [11]

Периодически тютчевские рассуждения о человеке сблизаются с взглядами экофилософов нашего времени, которые, как и наш мыслитель видят его (человека) в «органических, бесконечно многообразных связях с космосом, природой, культурой, обществом и – что важно – с самим собой, своим внутренним и внешним миром». [12]

В подтверждение сказанного, давайте вспомним одно из ранних тютчевских стихотворений «Как океан объемлет...», которое было опубликовано в журнале «Галатей» в 1830 г. под названием «Сны»:

Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята снами;
Настанет ночь – и звучными волнами
Стихия бьет о берег свой.
То глас ее; он нудит нас и просит...
Уж в пристани волшебный ожил челн;
Прилив растет и быстро нас уносит
В неизмеримость темных волн.
Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, –
И мы плывем, пылающею бездной

Настоящее, так мало, и ничего, когда оно далеко.
Его присутствие – это всего лишь точка, –
И его отсутствие – все пространство.

Со всех сторон окружены.

В центре стихотворения находится – образ бездны, который регулярно осмысливается нашим поэтом-философом. В приведенном стихотворении бездна, представлена таинственной и великолепной. По какой причине насстораживает это замечательное зрелище? Дело в том, что по тютчевскому замыслу, мы приневолены перманентно дрейфовать в бескрайней вселенной, опоясанные пылающею бездной. Мы брошены и ограничены в восприятии действительности. Тютчев приводит нас к мысли о том, что человек – только песчинка, незначительная часть гигантской вселенной. Космическое и личное в его представлениях соединяются воедино.

Вообще Тютчев много рассуждает о человеке, подвергает осмыслению его бытие и смысл существования. В результате наш мыслитель задумывается над проблемой отношения человеческого (природного) и божественного (всемогушего). В своем творчестве он приблизился к некоей грани веры и безверия. В произведениях Федора Ивановича присутствуют «тени языческого мышления», но это не сомнение поэта, а лишь состояние «метафорического осмысления бытия, не более. На самом деле Тютчев был убежден, что православие и доверительное отношение к Создателю закладывают необходимый духовный фундамент бытия человека. Священник Иоанн Филевский писал о тютчевских рассуждениях: «почти каждая страница его главнейших поэтических творений обвеяна глубоким религиозным духом, одушевлена жизненной верой, во все лучшее, прекрасное, истинное, вечное» [13. С.86-87].

Присутствие подобных квинтэссенций в тютчевском творчестве сближает его видение реальности с взглядами современных экофилософов. Ведь в произведениях Тютчева, как и у них, присутствует «забота о сохранении тех сторон развития человека, его индивидуальности и возможностей личностного роста, которые раньше спонтанно формировались в истории, закреплялись в традициях, обычаях, ритуалах, но не фиксировались как нечто важное, и потому не попадали в поле зрения ученых». Несколько ранее, чем современные экофилософы Федор Иванович задумывался о сохранении способности человека

к глубине переживаний как норме его психического развития. Важно отметить, что современные экофилософы считают эту «способность – условием развития интеллекта, фантазии, интуиции, богатства чувственного мира, а потому и нравственности – таланта сочувствия, милосердия, ответственности, способности различения в своей душе голоса совести и стыда. Это – условие формирования необходимой сегодня общей экоантропологической и экологической в сложившемся смысле культуры, без которой невозможно раскрытие таланта видеть красоту мира природы и культуры, гармонию звездного неба и восхода солнца, ценить и беречь ее. А потому – это условие сохранения и традиций своего родного локального мира, и нравственного мира человека с его проблемами, отличиями между ценностями поколений и эпох, и Мира Земли в ее универсальной эволюции» [14, с.13].

Тютчев всегда был открыт для всего светлого и экофилософские смыслы, сочетавшиеся с его набожностью, активно заряжали его сознание, способствовали выработке все новых и новых творческих идей. Экофилософская наполненность его мировоззрения позволяла нашему мыслителю глубже воспринимать звучание природы. Поэтому повествуя в своих стихах о языке природы, он видимо подразумевал её возможность свидетельствовать о деянии Бога, он, бесспорно, усматривал в природе отсвет Божией славы. Достаточно вспомнить строки из его произведения 1850 г. «Пошли, Господь, свою отраду...»:

Пошли, Господь, свою отраду
Тому, кто в летний жар и зной,
Как бедный нищий, мимо саду,
Бредет по жесткой мостовой;
Кто смотрит вскользь – через ограду –
На тень деревьев, злак долин,
На недоступную прохладу
Роскошных, светлых луговин.
Не для него гостеприимной
Деревья сенью разрослись –
Не для него, как облак дымный,
Фонтан на воздухе повис.

Лазурный грот, как из тумана,
Напрасно взор его манит,
И пыль росистая фонтана
Главы его не осенит...
Пошли, Господь, свою отраду
Тому, кто жизненной тропой,
Как бедный нищий – мимо саду –
Бредет по знойной мостовой.

Тютчев в своих творческих произведениях бесстрашно осмысливал феномены, которые являлись в его времени крайне неблагоприятными. Он рассуждал над формированием явлений, которые создавали угрозу для позитивного развития духовно-культурного Экомира. А, подчас он констатировал и даже предвосхищал различного рода аномалии, угрожающие общему благополучию. Так, очевидной угрозой для духовно-культурного Экомира, предстает увиденная им русофобия. В силу того, что Федор Иванович много времени прожил в странах западного мира, он почувствовал имеющуюся там русофобию. Он подразделял русофобию на «внешнюю» и «внутреннюю». Под внешней русофобией он подразумевал позицию, которую в XIX в. по отношению к Российской империи заняло западное сообщество (включая западную колонию русских), а к внутренней относил расположение отечественных либералов, нигилистов и «польского элемента» [15, с.16].

Именно о внутренних русофобах писал Тютчев в 1867 г. в своем стихотворении «Напрасный труд – нет, их не вразумишь...». Давайте вспомним строки этого литературного произведения:

Напрасный труд – нет, их не вразумишь.
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация – для них фетиш,
Но недоступна им ее идея.
Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.

Научное сообщество придерживается мнения, что первым мыслителем, который распространил понятие «русофобия» в нашем Отечестве был именно Тютчев. Этот факт подтверждает исторический документ, а именно письмо поэта-философа к своей старшей дочери Анне Федоровне Аксаковой [16, с.269, 271].

Не только наши исследователи, но и зарубежные авторы, признают за Тютчевым первенство в научном определении понятия русофобия. Так, популярный в настоящее время в западных странах ученый, профессор русского языка и славистики Нью-Йоркского университета, доктор философии Элиот Боренштейн, в своей неоднозначной (но широко растиражированной) книге «Заговоры против России: заговор и фантазия после социализма», отмечает, что термин «русофобия ... имеет давнюю историю восходящую, к письму русского поэта Федора Тютчева написанного в 1867 году» [17, p.101].

Впрочем, как косвенно, так и прямо о проблеме русофобии Тютчев рассуждал задолго до 1867 г.

Тютчев был верующим человеком, именно вера предопределяла его мирозерцание. Еще в 1830 г. в своем популярном стихотворении *Silentium!*, Тютчев писал:

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои –
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, –
Любуйся ими – и молчи.

...

Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум –
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи –
Внимай их пенью – и молчи!..

На первый взгляд указанные строки никакого отношения к русофобии не имеют и посвящены теме, которая волновала

многих поэтов – одиночеству творческого человека и необходимости оберегать свой внутренний мир, хранить его целостность. Вместе с тем, можно вспомнить, что с 1822 по 1844 г. Тютчев состоял на государственной службе и жил за границей, а вспомнив эти факты, мы вновь знакомимся с приведенным отрывком стихотворения и наблюдаем нечто иное. Как считает читатель? Очевидно, смысловое содержание стихотворения *Silentium!* предстает в иных красках и значениях. По всей видимости, Тютчев находясь на дипломатической работе в период написания этого знаменитого стихотворения уже в то время столкнулся с русофобией. Он, обладал гениальным поэтическим талантом, а потому отчасти отразил свое видение и этого феномена в приведенных выше строках. Находясь на западе, он стремился сохранить свой духовный мир (часть духовно-культурного Экомира) от внешнего воздействия, защитить его от ощущаемой им русофобии.

Очевидно, что о русофобии (приближаясь к окончательному пониманию этого феномена, но еще обозначая это понятие иными словами) Тютчев говорит и пишет очень часто. Так, в 1844 г. в тексте «Россия и Германия» (речь идет о письме доктору Густаву Кольбу, редактору «Всеобщей газеты») Федор Иванович писал о ложных представлениях запада о России, о том, что «современная мысль, дитя Запада, видит в России если и не враждебную, то совсем чуждую и не зависящую от нее стихию. Она как будто боится изменить самой себе и подвергнуть сомнению собственную законность, если придется признать совершенно законным вставший перед нею вопрос, серьезно и добросовестно осознать, и разрешить его... Что такое Россия? Каков смысл ее пребывания в мире, в чем ее исторический закон? Откуда пришла она? Куда идет? Что представляет собою? На земле, правда, ей предоставлено место под солнцем, однако философия истории еще не соблаговолила найти его для нее» [18]. Здесь в большей степени подразумевается философия истории Г. Гегеля, по мнению которого история предстает как эволюция мирового духа в направлении «прогресса свободы»: «Восточные народы еще не знают, что дух или человек как таковой в себе свободен (...). Лишь германские народы дошли в

христианстве до сознания, что человек как таковой свободен, что свобода духа составляет основное свойство его природы...». [19, с.18]

Действительно именно Тютчев одним из первых почувствовал и объективно выразил, такое неблагоприятное явление, как русофобия. Понимая его, как нечто противное отечественному государству и православию, а значит однозначно угрожающее Экомиру.

Что же наш поэт-философ понимал под русофобией, как предлагал ее искоренить?

Итак, под русофобией Тютчев понимал стремление ряда стран запада в XIX в. вытеснить нашу страну из международной политики силой заметного духовного террора. Нашего мыслителя глубоко расстраивала эта очевидная русофобия и антирусские настроения в странах западного мира.

Очевидно, что православная вера помогала ему в самых разных жизненных обстоятельствах, а в особенности в годы нахождения нашего государственного деятеля на службе за пределами Российской империи. Федор Иванович заметное время провел на Западе и смог проникнуть в сущность происходящих там событий общественной жизни. В результате наш мыслитель пришел к важному умозаключению. К мысли о том, что на Западе торжествует безверие, которое стало закономерным итогом отклонения ряда стран Европы от истинного Православия. Следствием ложного пути стало нарастание враждебного отношения Запада к странам сохранивших себя в пределах истинной православной веры и прежде всего к России.

По мнению Федора Ивановича, остановить эти негативные устремления запада на духовном уровне было возможно, но только опираясь на православную веру с ее идеалами. По его представлениям, именно православная вера была тем щитом, которой на духовном уровне существования защищал наше отечество от русофобских и различного рода вредоносных (деструктивных) веяний, приходящих из других государств, а прежде всего из стран запада.

Внимательно всматриваясь в творческие и политические произведения Тютчева становится ясно, что наш поэт-философ

не просто не был под влиянием западных философов, но более того сам стремился приобщить западное интеллектуальное сообщество к православным смыслам и русским идеалам. А, значит, что он активно противодействовал страшному феномену русофобии. Феномену, который мог разрушить наличный (во многом еще строящийся) Экомир.

В более зрелом возрасте Тютчев вновь и вновь рассуждает над вопросами входящими в круг рассмотрения экофилософии. Он продолжил писать стихи, в которых присутствуют явные экофилософские ориентиры. Достаточно вспомнить его знаменитое стихотворение «Природа – Сфинкс», написанное в 1869 г. На наш взгляд, в нем присутствует некоторый экофилософский пессимизм:

«Природа – Сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может стать, никакой от века
Загадки нет и не было у ней».

Очевидно, что наш поэт-философ чувствовал течение времени и пришел к выводу о том, что человек является конечной частичкой бытия, существующей по его бесконечным законам. Эта мысль огорчала нашего великого гения. 10 февраля 1872 г. Федор Иванович писал А. В. Плетневой: «а поток жизни мчится и мчится, унося с собой без разбора все, что нас занимает, беспокоит или успокаивает, наши надежды и наши страхи, сегодняшнее горе и завтрашний праздник, – происшествие недели и историю многих веков. От этого голова могла бы пойти кругом, если бы и мы не неслись вместе со всем сущим» [20].

Тютчев искренне надеялся, что наступит время духовного единства народов. Вместе с тем, он понимал неопределенность будущего и каких-либо предположении о нем. В конце жизни он писал:

«Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, –
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...
Нам не дано предугадать,
судьбы крутые повороты

её падения и взлёты
Нам не дано предугадать».

Летом 1873 г. Федор Иванович скончался, но его философия, пронизанная экофилософскими смыслами, продолжает воздействовать на общественное сознание. Очевидно, что изучение и восприятие его философского наследия может способствовать преодолению имеющихся сегодня противоречий между странами запада и Россией.

Подводя итоги исследования, необходимо констатировать, что Тютчев задавшись проблемой гармонизации мультикультурной реальности в Российской империи, фактически стремился построить тот самый Эко-Дом, или духовно-культурный Экомир. В результате этого, в течение всей своей последующей жизни в творчестве Федора Ивановича присутствовали экофилософские квинтэссенции. Смыслы, которые наполнили его взгляды, стали с ним единым целым.

Как отмечает Э.В. Баркова, сверхзадача экофилософии состоит в необходимости «совершить большой экофилософский поворот в современной науке и общественном сознании, доказать еще-возможность преодоления современной стадии разбалансированности внутреннего и внешнего пространства человека, образования, культуры, цивилизации, планетарного бытия и, восходя к великим традициям культур мира, сделать возможным крупный гуманитарно-культурный прорыв России, новую культурную революцию». [21] Очевидно, что осмысление экофилософских смыслов заложенных в творческом наследии Тютчева может способствовать приближению этой новой культурной революции.

Литература:

1. Горохов С.А. Экофилософия: современные подходы и проблемы // Проблемы современного образования. 2020. № 2. С. 22-29; Гурьянова А.В., Жданова В.В. Экофилософия как мировоззренческая основа глобализации и цифровизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. с. 76-84; Кожаринова, А.Р. Искусство и экофилософия: ленд-арт как феномен

- культуры / А.Р. Кожаринова // Знание, Понимание, Умение. – Москва, 2020. – № 2. – С. 127-136 и др.
2. Naess A., Snyder G. The Deep Ecology Movement: An Introductory Anthology / ed. by Drengson A., Inoue Y. Berkeley: North Atlantic Publishers, 1995.
 3. Баркова Э.В. Проблема нормативности природы человека в контексте философии и жизнетворчества А.Л. Чижевского // А.Л. Чижевский. Вклад в науку и культуру. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной сохранению творческого наследия и развитию идей А.Л. Чижевского. Калуга, 2022. С. 166-170; Дрожжина С.В. Донбасс: возврат к истокам Русского мира: монография // С.В. Дрожжина. – Донецк. – ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2018. – 136 с.; Экофилософские основания психического и психологического развития личности: ретроспекция и практическая философия: коллективная монография / отв. научный ред. Г.И. Колесникова. – Москва: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2022. – 386 с. и др.
 4. Экофилософия // Русской космическое общество. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://cosmatica.org/section/13-ekofilosofija.html>
 5. История Брянского края // Официальный сайт Брянской городской администрации [Электронный ресурс]. URL: <https://bga32.ru/gorod/turizm/istoriya-bryanskogo-kрая/>
 6. Экофилософия // Русской космическое общество. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://cosmatica.org/section/13-ekofilosofija.html>
 7. Тютчев Ф.И. Андрею Николаевичу Муравьеву («Там, где на высоте обрыва...») // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/poems/46285/andreyu-nikolaevichu-muravevu-tam-gde-na-vysote-obryva>
 8. Mieka Erley. On Russian Soil: Myth and Materiality. Cornell University Press. 2021.
 9. Тютчев Ф.И. «Весенние воды» // [Электронный ресурс]. URL: <https://pishi-stihi.ru/vesennie-vody-tyutchev.html>
 10. Экофилософия // Русской космическое общество. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://cosmatica.org/section/13-ekofilosofija.html>
 11. Там же
 12. Там же

13. Священник Иоанн Филевский. Религиозно-философские воззрения Ф.И. Тютчева. набросок к 100-летию его рождения / Мирный труд. Повременное научно-литерат. и обществ. издание. Харьков. 1904. № 4. С. 86–87.
14. Баркова Э.В. Экофилософская парадигма в проектировании человекообразности психологического пространства личности // Экофилософские основания психического и психологического развития личности: ретроспекция и практическая философия: коллективная монография / отв. научный ред. Г.И. Колесникова. – Москва: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2022. С. 13.
15. Ширинянец А.А., Мырикова А.В. «Внутренняя» русофобия и «польский вопрос» в России XIX в. Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. 8 (1). С. 16.
16. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и писем. Т. 6. – М., 2004. С. 269, 271.
17. Borenstein, Eliot. Plots against Russia: Conspiracy and Fantasy after Socialism. Cornell University Press, Ithaca and London. 2019. P. 101.
18. Тютчев Ф.И. Россия и Германия. Письмо доктору Густаву Кольбу, редактору «Всеобщей газеты» // [Электронный ресурс]. URL: <http://ftutchev.ru/publ0010.html>
19. Гегель Ф. Сочинения в 14 томах. М.-Л., 1929-1959. Т. 8. С. 18.
20. Приводится по ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 3. Ед. хр. 669. Л. 5–6 об. <http://ftutchev.ru/pisma0454.html>
21. Экофилософия // Русской космическое общество. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://cosmatica.org/section/13-ekofilosofija.html>

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ЭКОФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ДОНБАССА (XX-XXI СТ.)

Дрожжина С.В.

Дрожжина Светлана
Владимировна

Доктор философских наук,
профессор,
ректор ФГБОУ ВО «Донецкий
национальный университет
экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»
(г. Донецк)

Философско-мировозренческие основания стратегии политического и социально-экономического развития Донбасса в XXI столетии имеют ряд особенностей, обусловленных уникальностью исторической судьбы наших земель, народов, населяющих Донецкий край. [1].

Если донецкие сторо́жи как представители сторожевой службы в составе Московского государства упоминаются в Никоновской летописи с 1541 года (почти 500 лет назад), то в составе Украины как отдельного государства Донбасс просуществовал с 1991 г. по 2014 г. (23 года). Нахождение Донбасса в составе СССР как части ССРС (с 1922 г.) не влияло на идентичность граждан в сфере языка, культуры, идеологии, в целом, на картину мира, поскольку формирование «единой общности – советского народа» исключало возвращение чувства национализма, вражды и ненависти к народам, населявшим Советский Союз. Однако влияние Запада (глобализм, ультралибе-

рализм, отрицание всех традиционных форм идентичности – государств, религий, этносов, даже семей) нашло живейший отклик на западноукраинских землях, исторически, идеологически, ментально отстраненных от населения юго-востока и юга искусственно сформированной Украинской Советской Социалистической Республики.

В современном мире трудно найти монокультурные общности, и чаще всего складывание государств поликультурного наполнения по времени растягивалось на десятилетия, а то и на столетия (если речь не шла о завоевательной политике). [2]. За этот период времени происходили процессы ассимиляции, диффузии, смешивания этносов, культур: «плавильный котел», «салатница», «мозаика», «палитра» – все это метафорические объяснения социально-культурных процессов объединения, формирования поликультурных общностей, государств. [3].

Складывание же Украинской Советской Социалистической Республики в составе СССР больше похоже на «лоскутное одеяло», сшитое из разрозненных «лоскутов» (этносов, культур) суровыми и прочными нитками политики. Примечательно, что «изнанка» (основание) этого «одеяла» была общей для всех «лоскутов» – идеология, определявшая и социальные, и политические, и экономические стратегии государства.

Когда в 1991 г. настало время менять «изнанку», то оказалось, что единой она уже не будет: южные и юго-восточные земли Украины остались верны своей истории, своей культуре, традициям, религии, своим духовным ценностям – ценностям Русского мира. В течение более 2-х десятилетий (с 1991 г.), несмотря на все усилия официального Киева, юго-восток Украины был предан своему родному языку, а вектор экономического развития Донбасса всегда был нацелен на сотрудничество с Россией.

В культурном пространстве Донбасса, в картине мира его жителей преобладали не украинская народная культура, как в центральных районах Украины, не культура национальных меньшинств, как в западной части Украины, не стремление к внешним проявлениям культуры Европы, как в Киеве, а русская

интеллигентская культура плюс мощный пласт советской культуры. [4].

Со времени вхождения Донбасса в состав Украины было очевидным, что региональная идентичность жителей Донбасса всегда преобладала над идентичностью государственной, что патриотизм жителей Донбасса, особенно Донецка, всегда был на первом плане, перед патриотизмом государственным. Кроме того, коллективизм в Донбассе был чертой, определяющей идентичность жителя крупного промышленного центра, в отличие от крестьянского индивидуализма жителя центральной, северной, тем более, западной Украины. Духовные же ценности жителей Донбасса, основанные на православии и идеях Русского мира, всегда противостояли и будут противостоять националистической неофашистской идеологии.

Столетиями национальной идеей украинцев была «борьба з ворогами за незалежність». Советская власть, а потом распад СССР дали им и независимость, и территории. Место национальной идеи опустело. Эту пустоту необходимо было заполнить. Историческая память вновь вернула образ врага, борьбу с ним, но украсила эту идею ярким национализмом, перешедшим в нацизм и фашизм. К образу врага долгие десятилетия в Украине причисляли и маркер «донецкие», давно и прочно обозначивший конкретное сообщество, жителей Донбасса, отличительными чертами которых являются: региональный патриотизм, почитание исторического прошлого, неприятие фашизма, нацизма, обостренное чувство справедливости и чувство собственного достоинства, гордость, независимость, свободолюбие, коллективизм, уважение к труду, предприимчивость. Кроме того, экономический вектор развития региона всегда отличался от других регионов Украины и был направлен на российскую экономику. Если к этому добавить исторические корни борьбы за право пользоваться во всех сферах общественной жизни родным русским языком, то становится понятным, почему образ «донецких» воспринимается на уровне современного украинского политикума как образ врага. [5].

Для сторонников постулата «Россия – страна-цивилиза-

ция» важно утверждение С. Хангтингтона о том, что цивилизация – это культурная сущность высшего ранга, отличающаяся чертами объективного порядка: язык, история, религия.

Если говорить о языке в Украине, то разграничение в общем виде выглядит так: Запад – преимущественно украинский язык, Центр и Север – украино-русское двуязычие, Восток – русско-украинское двуязычие (в городах – чистый русский язык), Юг – русский язык. [6]

Если касаться истории, то наиболее трагическими ее страницами являются войны, в которых украинские солдаты воевали по разные стороны баррикад, на стороне враждующих государств, защищая разные идеологии, разные духовные ценности, разные социально-экономические устройства.

Если обратиться к вопросам религии, то и тут мы наблюдаем региональные отличия: католицизм, греко-католицизм – на западных землях и православие – в Центре, на Севере, на Юго-Востоке. При этом С. Хангтингтон считает, что несхожесть цивилизаций более всего проявляется именно в религии, поскольку можно быть наполовину французом и наполовину арабом, но нельзя быть наполовину католиком и наполовину мусульманином. [7].

Учитывая то, что разлом цивилизаций, обоснованный С. Хангтингтоном, проходит по территории Украины, необходимо было еще с 1991 г. разработать пути сохранения единства Украинского государства, важнейшим из которых предлагалась федерализация. До 2014 года, это был реальный путь сохранения государства. Сейчас, когда уже десятый год идет война, разлом цивилизаций – это уже не линия, прочерченная на карте карандашом, это – линия, прочерченная по судьбам миллионов людей кровью.

Удержат вместе разрозненные регионы Украины могли в начале XXI века единая национальная идея, солидарность гражданского общества в рамках государства общегосударственный патриотизм, а также (важно!) придание статуса государственного русскому языку. [8]. Но этого не произошло, поскольку каждый из регионов, локально консолидированный, боролся за

свои духовные ценности, возвращая тем самым свой региональный патриотизм, который формировался в течение более, чем столетия.

В поликультурном обществе проблема языка всегда занимала одно из ведущих мест в качестве предмета философских исследований, поскольку например, гражданин Украины, по национальной принадлежности – украинец не обязательно должен признавать родным языком украинский язык, так «языком колыбели», языком общения в семье, языком обучения, языком, на котором этот человек думает, является другой (не украинский) язык. Все эти моменты связаны с тем как личность самоидентифицирует себя. [9].

Проблема культурной идентичности, краеугольным камнем которой является языковой вопрос, складывается из осознанного принятия культурных норм, ценностей, образцов поведения и, конечно же, родного языка. [10].

Именно языковой вопрос стал поводом для начала гражданского конфликта на юго-востоке Украины, переросшего в события сегодняшних дней.

И. Франко, размышляя над украинским дуализмом, писал о населении современной ему территории Украины: «*Yente Ukraini, nazione Russi*» («украинцы по происхождению, русские по национальности»). Написано это было в 1905 г. Б. Кистяковский определял себя так: «Я украинец, который не перестает считать себя русским». В.В. Вернадский же называл себя «русским, вся жизнь которого непрерывно была связана с Украиной».

Взгляды на культуру, религию, исторический процесс патриота Украины Т.Г. Шевченко были неразрывно связаны с Россией и со всем человечеством в целом: «Да пусть Марко Вовчок пишет хоть по-самоедски, лишь бы в писаниях была правда». «Дневник Шевченко» (документ, отражающий сокровенные мысли поэта) написан на русском языке.

По-разному складываются судьбы людей, в разных условиях они воспитываются, учатся, а значит, по-разному формируется самоидентификация человека по языковому признаку.

Родной язык – это язык, посредством которого личность

может наиболее полно проявить свою языковую компетенцию; это – язык, на котором человек думает; это – важнейшая составляющая идентичности и самоидентичности. Следовательно, какое-либо ограничение в сфере использования родного языка (в том числе, и когда родной язык не совпадает с этническим происхождением) должно восприниматься как насилие над личностью, как нарушение прав человека. Именно язык в поликультурном регионе является скрепой всех культур, механизмом налаживания их диалога.

Диалог культур – это взаимодействие, взаимообогащение, взаимопроникновение культур. [11]. В Донбассе проживает более 130-ти этносов. Если в государствах иммигрантских на повестке дня всегда стоит вопрос проблем бесконфликтного вхождения в культуру принимающей нации, то в Донбассе все эти этносы веками проживают бок о бок («чужой» был рядом всегда). Крупное индустриальное производство нашего края формировало коллективизм, независимо от этнической, национальной принадлежности (в отличие от индивидуализма, воспитанного хуторским способом проживания в центральной, северной и западной Украине). Совместная работа, смешанные браки, защита от общих внешних врагов обеспечивало испокон веков взаимопроникновение, взаимообогащение культур, бесконфликтное сосуществование этносов, народностей. Кто в Донбассе не пьет чай из самовара с калачами и пряниками, не поет украинских песен, не умеет готовить греческие чебуреки, не танцует «семь-сорок»? Эти примеры не показывают, конечно, глубинных взаимопроникновений культур, однако являются иллюстрацией хотя бы внешних аспектов взаимообогащения. И все это смешение культур в «хороводе культур» объединено единой мелодией русского языка.

Следует ли опасаться того, что в ходе диалога какая-либо из его сторон может утратить свою индивидуальность? М. Бахтин считает, что диалог культур – это взаимопонимание и одновременно сохранение дистанции.

Процесс диалога культур в поликультурном регионе может пойти двумя путями:

1. Взаимодействие, взаимопроникновение, взаимообогащение, интеграция и, как следствие, – формирование фундамента для преодоления конфликтных ситуаций. Наиболее успешно программа взаимодействия, взаимообогащения реализуется в сфере образования. Культура осваивается лучше всего в процессе деятельности (профессиональной, политической, учебно-воспитательной, т.п). Необходимо отметить, что деятельность, сопровождаемая процессами, связанными с языковой практикой, приводит к более глубокому осмыслению, усвоению, принятию чужой культуры.

2. Доминирование одной из культур, ассимиляция и как следствие, –провоцирование конфликтов. Культурные отличия, несовпадения лежат в основе межкультурных конфликтов, среди которых (с точки зрения аксиологии) наиболее распространенными являются конфликты: между этническими и /или языковыми группами; между представителями различных конфессий, религий; между носителями различных субкультур; между традициями и инновациями в одной культуре; между политическими предпочтениями, основанными на цивилизационных факторах. Полную картину попыток ассимиляции, включая не только вопросы свободы использования родного языка, но в целом навязывание идентичности («воспитание украинца, независимо от национальности, происхождения»), мы долгие десятилетия наблюдали в Донбассе. Это не могло закончиться и не закончилось мирным путем. В результате: доминирование культурного ядра, попытки полной ассимиляции субкультур, противостоящих ядру, привели к войне, продолжающейся десятый год.

Нейросеть создала в 2023 году образ города-героя Донецка: на черном фоне – шахтер с суровым лицом, с натруженными руками, сжимающими пышную алую розу, на плече – зажжённый огонек светильника. В этом портрете отражены тяжелый труд и ратный подвиг, стремление к прекрасному и надежда на мир – все составляющие жизнесохраняющего мировоззрения, которые сплотили жителей этого уникального края в единый народ Донбасса. Донбасс был и остается воплощением борьбы за мир. Но, если в предшествующие десятилетия эта

борьба велась мирными средствами, то сегодня жители региона вместе со всей Великой Россией отстаивают свое право на жизнь, свои ценности с оружием в руках, в том числе, одну из важнейших ценностей – право на использование родного языка. [12].

Литература:

1. Дрожжина С.В. Защита прав родного языка как фактор стабильности поликультурного общества // Онтологическое измерение слова в горизонтах экофилософии культуры. Сборник статей по итогам Круглого стола . – М.: Русайнс.2022. – С. 20-25
2. Образы в экофилософской картине мира: монография . -М.: Русайнс.2022. – 250 с.
3. Философские проблемы экоориентированного развития человека, природы и многополярной цивилизации Материалы II Ежегодной Международной конференции – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2022 – 208 с.
4. Дрожжина С.В. Жизнесохраняющее мировоззрение как основа консолидации общества Донбасса // Экофилософия – развитие культуры мира. – М.: РУСАЙНС. 2023. – С 189-196
5. Баркова Э.В. Традиции философии и культуры Русского Мира против «новой нормальности» глобальных элит: научно-философский очерк / Санкт-Петербург: Астерион. 2023. – 56 с.
6. Измайлова Д.И. Экофилософские контексты в художественной культуре Востока и Запада // Образы в экофилософской картине мира: монография . -М.: Русайнс.2022. – С. 215-222
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Neoclassic. 2021 – 640 с.
8. Шипицына Г.М. Изменения в языке как следствие изменений в жизни его носителей // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-yazyke-kak-sledstvie-izmeneniy-v-zhizni-ego-nositeley> (дата обращения 03.11.2021 г.)

9. Экология человека в зеркале «зеленой повестки» современного мира. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции. – М.: Русайнс. 2022. -208 с.
10. Лихачев Д.С. Русская культура. СПб: Искусство-СПб, 2007.
11. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности // Право и практика. – 2017, № 4. – С. 206-210.
12. Субетто А.И. Ноосферно-космический завет России // Зотов Мир героев. – М.: Вариант.2021. – 264 с.

ЖИЗНЕСОХРАНЯЮЩИЕ ИДЕИ В ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

Измайлова Д.И.

Интерес к русскому космизму возродился в конце XX-го – начале XXI-го века, что обусловлено резко обострившимися вызовами в системе взаимоотношений Человек-Природа.

На сегодняшний день, как это ни странно (а может и вполне закономерно), термин “космизм” не имеет точного определения и чёткого разграничения. Как указывает Л.М. Гиндилис, космизм – это “мировоззрение, мироощущение, образ мысли, согласно которому человек есть частица Космоса, неразрывно связанная с ним многими нитями” [1, с.5]. Очевидно, что в рамках подобного подхода космизм можно рассматривать, прежде всего, как феномен человеческой культуры, при этом он будет носить интернациональный характер, учитывая, что сходные идеи были широко известны и распространены в различных культурных и религиозных традициях (например, идеи буддизма и ведических религий).

Для более глубокого понимания идей философии космизма, обратимся к лингвосемантическому анализу данного термина.

Известно, что первоначальное значение слова “космос” определяется как порядок, гармония, красота и лишь значительно позже это слово обрело новое значение, в котором используется и по сей день – это Вселенная или мир.

В древнегреческой философии под космосом понимали упорядоченное и разумное мироустройство, практически все греческие философы понимали термин “космос” как целесообразную систему или упорядоченный организм.

В античной философии, а затем и в философии эпохи Возрождения, космос представлялся двумя составными – макрокосмом – внешним миром, и микрокосмом – человеком. Между первым и вторым находили и определяли бесконечное число соотношений и аналогий.

Понимание космоса в философии Нового времени базируется в основном на труде А. Гумбольдта “Kosmos”, в котором суммированы представления о мироздании, природе и космосе как синониме астрономической вселенной.

Таким образом становится очевидным, что базис русского космизма как мировоззрения составляют именно эти два значения космоса: древнегреческое представление космоса как гармоничного мироустройства и современное представление о космосе как о внеземном пространстве, обосновывая тем самым философско-религиозное и естественнонаучное течения русского космизма.

Общий интерес к идеям философии космизма в СССР возник в середине XX-го века в связи с развитием космонавтики. Как философская традиция русский космизм возник приблизительно в 70-е годы прошлого века. Бытует несколько версий возникновения самого термина “русский космизм”: некоторые исследователи приписывают авторство соратнице и сотруднице А.Л. Чижевского Юлии Шишиной [2]; А.П. Огурцов полагает, что термин был предложен Николаем Гаврюшиным для обозначения философского учения К.Э. Циолковского [3]; согласно третьей версии, этот термин ввёл Ф.И. Гиренок [4]. При этом

нужно отметить, что понятия “космическое мышление” и “космическая философия” употреблялись авторами оккультной и мистической философии ещё в самом начале XIX века.

И.Г. Громов определяет русский космизм как мировоззренческую традицию, фундирующуюся на идеях всечеловеческого стремления к высшему нравственному единению, характерную именно для русского народа [5, с.113].

Как указывает Яблонский Э.Г., чаще всего исследователями русский космизм рассматривается как многоплановое философское направление, в основе которого лежит синтетическое понимание природы, идейным ядром которого является представление о научном, духовном и нравственном развитии человечества, где сущность человека концептуально связана с космосом посредством вовлечённости во многообразие отношений в мире [6, с.6].

В свою очередь А.Г. Гачева, определяя содержание русского космизма, утверждает, что для философской традиции космистов характерно утверждение взаимосвязи человека и космоса как микро- и макрокосма в проективном и активнотворческом смысле, диалог науки и религии, христианства и эволюционизма, выдвигая при этом императив восхождения бытия и человека к состоянию совершенства [7, с.8]. Об этом же говорит и А.И. Субетто в своей работе “Микрокосм и Макрокосм”, обращая внимание на многоликий и противоречивый характер русского космизма [8]. Здесь же А.И. Субетто выделяет основные характерные черты русского космизма:

- ✓ высокий гуманизм и оптимизм;
- ✓ убеждённость в особом космическом предназначении человека;
- ✓ глубокая преемственность идей космизма с культурными традициями востока и запада;
- ✓ высокий уровень прогнозирования будущего, обусловленный применением глобальных (космических) масштабов времени;
- ✓ связь космоса с творчеством.

Из идеи единства микро- и макрокосма произрастает новая этика – этика ценности жизни, осознания этического долга

ответственности за мироздание, заботы и попечения о всё живом на Земле, – поскольку при разрушении микрокосма (человека) неизбежно наступят разрушительные изменения и в макрокосме. По мнению Э.В. Барковой в исторических процессах освоения связей микрокосма и космоса открывается не только вся многомерность духовно-культурных измерений бытия, но вся общая целостность мироздания, этапы развития универсальной эволюции, идеи “о-своения – но не присвоения – космоса” [9, с. 222].

Говоря о русском космизме, расцвет которого пришёлся на XIX-XX века, имеет смысл разделить его на основные течения.

Шибаета М.М. предлагает выделить четыре основных направления в традиции русского космизма:

- религиозно-мистическое – Н.К. Рерих.
- философское – Н.Ф. Фёдоров, В.С. Соловьёв, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев;
- естественнонаучное – К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Н.А. Умов;
- художественно-эстетическое – В.Ф. Одоевский, А.В. Сухово-Кобылин, Ф.И. Тютчев).

Невзирая на кажущуюся диаметрально противоположность течений русского космизма – от естественнонаучного до художественно-эстетического – ключевую позицию во всех концепциях занимает этический вопрос, касающийся прежде всего, идей гармонизации взаимодействия человека и природы, идей жизнеспособности в глобальном смысле. В первую очередь всех представителей объединяет понимание всеединства мира и гуманистическое мировоззрение, связанное с этой этической концепцией; отличие же, по нашему мнению, заключается в том, что если религиозно-философский и художественно-эстетический космизм опирается лишь на умозрительные и чувственно-образные рассуждения и идеи, то естественнонаучная ветвь обосновывает взаимосвязь человека и космоса, осмысливая новые достижения науки.

Родоначальником русского космизма принято считать Николая Фёдорова, выдвинувшего идеи регуляции природы и

освоения космического пространства, совершенствования межчеловеческих связей, базирующихся на принципах родства и любви, экстраполируя эти связи на всё бытие. Фёдоров резко отрицательно относился к общепринятому восприятию Человека и Природы как отдельных (противостоящих) друг другу частей мироздания, в подобной трактовке, по его мнению, природа обречена на разрушение, а люди – на подчинение злу [10, с. 202]. В своих трудах Н.Ф. Фёдоров выдвигал и обосновывал идею единства человека и природы, связи человеческой души и космоса. Так, Н.Ф. Фёдоров указывает на всю глубину трагизма современной бездуховной действительности, которая выражается, в первую очередь, в разобщённости людей, потребительском отношении и разорении природы, что неизбежно приближает мир к концу его существования [11, с. 100]. Идея включённости человека в общий порядок природы и целостность мира впервые была озвучена Бенедиктом Спинозой в его “Этике” и затем нашла своё продолжение и развитие в трудах Н.Ф. Фёдорова и В.С. Соловьёва, оформившись в культурологическую категорию всеединства. Осмысляя отношение человека к природе, В.С. Соловьёв указывал на то, что целью труда человека по отношению к природе должно стать совершенствование её самой “оживление в ней мёртвого, одухотворение вещественного” [12, с. 384-385].

Философией всеединства пронизаны и работы П. Флоренского. Он писал: “Вся природа одушевлена, вся жива – в целом и частностях, всё связано тайными узлами между собой, всё дышит вместе друг с другом, всюду изнутри действует симпатическое сродство. Энергия вещей втекает в другие вещи, каждая живёт во всех и все – в каждом” [13, с. 233-241].

Идеи всеединства созвучны и Живой Этике – синтетическому учению, охватывающему не только философию, религию и науку, но и этику, эстетику и практики духовного совершенствования. Учение Н.К. Рериха можно определить как учение о Мироздании, его генезисе, устройстве и эволюции, о месте и роли человека во Вселенной, о путях духовного совершенствования как главных факторах Эволюции. Согласно идеям учения, субстанция духа пронизывает все уровни бытия космоса,

поэтому дух человека роднит его со всем космосом. Содержательно идеи Н.К. Рериха очень близки и созвучны идеям буддизма. Как пишет А.П. Огурцов: “этика Н. Рериха была этикой взаимной солидарности, милосердия и справедливости, основанной на религиозных и философских ценностях буддизма” [14, с.49].

Представитель естественнонаучного течения русского космизма Н. Умов утверждал, что “величественная задача гения человечества – охранение, утверждение жизни на земле” [15, с. 162]. В попытке выработать свою версию жизнесохраняющей этики П. Кропоткин, находясь под большим влиянием эволюционной теории Ч. Дарвина, выдвинул идею этики альтруизма, согласно которой эволюция происходит не столько за счёт борьбы за существование и естественного отбора, сколько за счёт взаимной помощи. В своей работе “Взаимная помощь как фактор эволюции” он писал: “помимо закона Взаимной Борьбы в природе существует закон Взаимной помощи, который для прогрессивной эволюции видов играет более важную роль” [16, с.1].

Основатель русской космонавтики и один из представителей естественнонаучной ветви русского космизма К.Э. Циолковский также связывал свою “космическую этику” с буддизмом, а ведущим её принципом определил требование “чтобы всё живое благоденствовало, ведь жизнь непрерывна, смерти нет” [17, с. 365].

Последователь и ученик К.Э Циолковского Чижевский А.Л., равно как и его учитель, в своих исследованиях не касался тем духовно-нравственного преображения человека, однако в их работах можно обнаружить множество моментов, касающихся этих вопросов. Овладение космосом оба исследователя считали задачей не только и не столько технологической, сколько нравственной, подчёркивая важность приобретения человеком духовной целостности, поскольку деятельность человека может носить лишь созидательный, а не разрушительный характер, при этом, по их мнению, созидательная деятельность должна носить оттенок моральной обязанности перед грядущими поколениями.

Таким образом, проведя весьма краткий анализ русского космизма в его идеях и персоналиях, можем сделать вывод о том, что ключевой его установкой является осознание жизни как фундаментальной ценности в её нынешних и грядущих формах и всём богатстве многообразия и взаимосвязей.

Литература:

1. Гиндилис, Л.М. Живая Этика и наука // Дельфис. 1994. № 1.- С.5
2. Будков, В. А. Философские аспекты экологии человека в свете воззрений русского космизма. Труды Московского филиала СибНИЦАЯ, вып. 1, М., 1994.
3. Огурцов А.П. Русский космизм. Философский журнал Vox, вып. 4, май 2008.
4. Hagemester M. Russian cosmism in the 1920s and today. / Rosenthal B. G. (ed.) The occult in Russian and Soviet culture. – Cornell University Press, 1997. – 468 p. – p.185-202.
5. Русский космизм и Ноосфера: [В 2 ч. / Ред.-сост. О. Д. Куракина]. – Ч. 1. – Москва: Б. и., 1989. – 232 с. – С.113
6. Яблонский, Э.Г. Философско-мировоззренческие основания русского космизма: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Балтийский гос. технич. ун-т. – Санкт-Петербург, 1999. – 21 с. – С.6
7. Гачева, А.Г. Русский космизм в идеях и лицах. – М.: Академический проект, 2019. – 431 с. – С.8
8. Субетто, А.И. Русский космизм и ноосферное учение // Стратегии выживания. Космизм и экология. М., 1997.
9. Баркова, Э.В. Космизация человеческой деятельности в освоении нового эволюционного уровня бытия // Введение в экофилософию [Текст]: избр. тр. / Э.В. Баркова; АНО “НИИ истории, экономики и права” (г. Москва). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. – 407 с – С.222
10. Федоров, Н.Ф. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. М.: Издательская группа “Прогресс”, 1995. С. 202.
11. Федоров, Н.Ф. Собрание сочинений: В 4 т., Т.1. / Н. Ф. Федоров; сост., подгот. текста и коммент. А.Г. Гачевой, С.Г. Семейной. М.: Издат. группа “Прогресс”, 1997. – 400 с. – С.100.
12. Соловьёв, В.С. Сочинения. СПб., 1913. Т.8. С. 384-385.
13. Макрокосм и микрокосм [библ. 30] / примеч.: Андроник (Трубачев), иеромонах, Никитин В.А. // Богословские труды. М., 1983. – №24. – С. 233—241.

14. Огурцов, А.П. Этика жизни или биоэтика: аксиологические альтернативы / А.П. Огурцов. – Вопросы философии. – 1994. – №3. – С.49
15. Умов, Н.А. Собрание сочинений. М., 1916. Т.3. С.162.
16. Кропоткин, П.М. Взаимопомощь как фактор эволюции. – СПб.: Товарищество “Знание”, 1907. – С.1
17. Циолковский, К.Э. Грёзы о земле и небе. Тула, 1986. С. 365.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баркова Элеонора Владиленовна: доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии РЭУ имени Г.В.Плеханова; г.Москва, Руководитель Лаборатории эко-философских исследований Донецкого национального университета экономики и торговли имени Мих.Туган-Барановского. г.Донецк

Бетильмерзаева Марет Мусламовна: доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, политологии и социологии, Чеченский государственный педагогический университет, Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова г. Грозный,

Бобков Владимир Александрович: доктор исторических наук, доцент кафедры теории, истории государства и права гуманитарных дисциплин, Брянский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова, г.Брянск

Джерелиевская Ирина Константиновна: председатель РОО «Центр этики и эстетики русского мира», доктор философских наук. г.Москва

Дрожжина Светлана Владимировна: доктор философских наук, профессор. Ректор Донецкого национального университета экономики и торговли имени М.Туган-Барановскаого, г.Донецк.

Измайлова Джамия Ибрагимовна: кандидат философских наук, доцент кафедры философии Донецкого национального университета экономики и торговли имени М.Туган-Барановскаого, г.Донецк.

Макаров Владимир Витальевич: кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Института медицинского образования (ИМО НМИЦ им.В.А.Алмазова), г.Санкт-Петербург.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука. 1977. – 382 с.
2. Апресян Р.Г. Понятие морали – единство субъективного и объективного // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2019. – № 2(30). – С. 40-47. – DOI 10.22405/2304-4772-2019-1-2-40-47.
3. Арндт Ханна. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме. – М.: Издательство
4. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. В 2 т.. Т.2. Новосибирск: «Сибирский хронограф». 1997. – С.159.
5. Бажанов Е.А. Священные реки России. – Самара: Изд-во Медиа-книга. 2015. – 128 с.
6. Баркова Э. В. Экофилософская парадигма в проектировании человекоразмерности психологического пространства личности // Экофилософские основания психического и психологического развития личности: ретроспекция и практическая философия: коллективная монография / отв. научный ред. Г.И. Колесникова. – Москва: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2022. С. 13.
7. Баркова Э.В. // Экофилософское измерение модели экономики счастья // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 5 (387). С. 38-43.
8. Баркова Э.В. Введение в экофилософию: избр. тр. / Э. В. Баркова ; АНО «Науч.-исслед. ин-т истории, экономики и права» (г. Москва). / Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2021. – 407 с.
9. Баркова Э.В. Детерминизм в развитии экофилософской картины мира // Право и практика. 2020. № 1. С. 168-174.
10. Баркова Э.В. Жизнетворческая миссия экофилософии в горизонте тенденций современности // Право и практика. 2017. № С.148-157
11. Баркова Э.В. Категория «жизнь» в проектировании перспектив бытия человека // Социально-гуманитарные знания. 2016. Т. 8. С. 241-248

12. Баркова Э.В. Категория целеполагания в развитии экофилософской картины мира // Право и практика . 2019. № 2 С. 289-292.
13. Баркова Э.В. Мечта как форма самоидентификации субъекта в пространстве экофилософии // Право и практика. 2018. № 4. С. 278-284.
14. Баркова Э.В. Океан жизни в пространстве связи человека с миром: опыт экофилософской реконструкции концепции Н.И. Пирогова // Духовные основы отношений человек-природа: материалы Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции с международным участием (г.Чебоксары. 19-20 января 2022 г) /Отв.ред. Р.В.Михайловаю . – Чебоксары: Чувашский гос.аграрн ун-т. . 2022. Вып.3. – 240 с.
15. Баркова Э.В. Органический синтез культур как возможность невозможного: к экофилософскому прочтению «Западно-восточного дивана» Гете // Право и практика. 2022 № 1 С. 201-206
16. Баркова Э.В. Проблема нормативности природы человека в контексте философии и жизнетворчества А.Л. Чижевского // А.Л. Чижевский. Вклад в науку и культуру. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной сохранению творческого наследия и развитию идей А.Л. Чижевского. Калуга, 2022. С. 166-170
17. Баркова Э.В. Традиции философии и культуры Русского Мира против «новой нормальности» глобальных элит: научно-философский очерк / Санкт-Петербург: Астерион. 2023. – 56 с.
18. Баркова Э.В. Философия ответственности, гуманитарное знание и духовная безопасность // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (Грозный, 1-3 декабря, 2017 г.). Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2017.
19. Баркова Э.В. Целерациональное мышление и его границы в исследовании философии «зеленой экономики» // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 10. С. 50-56.

20. Баркова Э.В. Экология человека как пространство проектирования будущего // Экология человека в современных трансформациях исторического времени. Коллективная монография по итогам III Всероссийской научной конференции с международным участием. Ответственный научный редактор Э.В. Баркова. Москва, 2023. С. 7-15.
21. Баркова Э.В. Экорациональность в освоении целостности бытия: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2020.- 130 с.
22. Баркова Э.В. Экофилософия ноосферного города – мягкая сила защиты культуры и творчества многополярного мира // Экофилософия в проектировании ноосферного города. Сборник статей по итогам Третьего российского круглого стола с международным участием. Под редакцией Э.В. Барковой, О.М. Бузской. Москва, 2023. С. 5-16.
23. Баркова Э.В. Экофилософское мировоззрение как ресурс развития человеческого капитала и преодоления рисков современного бытия // Человеческий капитал 2023. № 3. С.62-68
24. Баркова, Э.В. Космизация человеческой деятельности в освоении нового эволюционного уровня бытия // Введение в экофилософию [Текст]: избр. тр. / Э.В. Баркова; АНО “НИИ истории, экономики и права” (г. Москва). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. – 407 с – С.222
25. Бердяев Н. А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: «Сварог и К». 1997. – 413 с.
26. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря ; Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М. : АСТ : Хранитель. 2006. – 349 с.
27. Бетильмерзаева М.М. Бытие человека: социокультурные аспекты: монография / М. М. Бетильмерзаева; Чеченский государственный педагогический институт. – Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет, 2014. – 106 с. – ISBN 978-5-4242-0314-5.

28. Бетильмерзаева М.М. Духовная безопасность как гарант здорового общества. – С. 60-66 // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Грозный, 13 декабря 2014 г.). Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2014.
29. Бетильмерзаева М.М. Проблема понимания и рождения смыслов: социокультурный контекст / М.М. Бетильмерзаева // Вестник психофизиологии. – 2022. – № 4. – С. 12-17. – DOI 10.34985/a3628-5463-8355-k.
30. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности // Право и практика. 2017. № 4. С. 206-210.
31. Бетильмерзаева М.М. Проблема человеческого в человеке // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Материалы VII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Грозный, 28–29 мая 2021 г.). Материалы Круглого стола «Аксиологический кризис человеческого бытия: гуманизм – трансгуманизм – посттрансгуманизм». – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – 598 с.
32. Биbihин В.В. Язык философии. – М.: Языки славянской культуры. 2002. – 417с.
33. Бирич И. А. Человек – многомерное существо. Феномен триединства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/9/Birich/>
34. Большаков Б.Е., Гапонов А.А. Общая цель развития человечества и биосферы. Научные основания проектирования будущего. – М.: Вариант – РКО .2022. – 72 с.
35. Будков, В. А. Философские аспекты экологии человека в свете воззрений русского космизма. Труды Московского филиала СибНИЦАЯ, вып. 1, М., 1994.
36. Бузская О.М. К исследованию «новой волны» XXI века: от культуры потребления впечатлений к новой классике // Материалы ежегодной Международной заочной научно-практической конференции. 2021. № 3. С. 112-117.
37. Бузский М.П. Феномен Победы в бытии и развитии современной России: сущность и условия формирования: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2020.- 102 с.

38. Вернадский В.И. Задачи науки в связи с государственной политикой в России // [Электронный ресурс] URL: <https://imhotype.livejournal.com/448150.html>
39. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука.1991. – 271 с.
40. Вернадский В.И. Очерки по истории современного научного мировоззрения // Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. 2-е изд. М., 1988. – 336 с.
41. Владимиров А.И. Основы общей теории войны. В 3х частях, М.: Университет Синергия, 2018.
42. Гадаев В.Ю. Индивидуально-личностное начало в контексте духовной безопасности человека // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. – 2014. – № 6. – С. 21–25.
43. Галаганова С.Г. Экологический потенциал русской культуры // Экология человека в зеркале «зеленой повестки» современного мира. – М.: Русайнс.2022.- С 41-45
44. Гачева, А.Г. Русский космизм в идеях и лицах. – М.: Академический проект, 2019. – 431 с. – С.8
45. Гегель Ф. Сочинения в 14 томах. М.-Л., 1929-1959. Т. 8.
46. Генисаретский О.И. Культурная идентичность и образ территории // Пространственность развития и метафизика Саратова. Сб. науч. ст. – Саратов: Поволжская академия гос. службы, 2001. С.106-128
47. Гиндилис, Л.М. Живая Этика и наука // Дельфис. 1994. № 1.
48. Горохов С.А. Экофилософия: современные подходы и проблемы // Философия науки и техники. 2020. № 2. С.22-29
49. Гумилев Л.Н. От Руси до России. Очерки этнической истории – СПб.: Юна.1992. – 272 с
50. Гумилевский Л. Вернадский. – М.: Молодая гвардия. 1967. – 256 с.
51. Гурьянова А.В., Жданова В.В. Экофилософия как мировоззренческая основа глобализации и цифровизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. с. 76-84

52. Гусейнов А.А. Что нового в «новой этике»? // XX Международн Лихачевские научн чтения. 9-10 июня 2022 года – СПб: СПбГУП. 2022. – С.65-71
53. Гусейнов А.А. Этика и мораль в современном мире //Этичская мысль. – 2000. – №. 1. – С. 4-15.
54. Давидович В.Е. Теория идеала. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. Гос. ун-та. – 1983. -184 с.
55. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара. 2019. – 816 с.
56. Джерелиевская И.К. Личностные основания социального порядка: аксиологический аспект: Монография. – М.:Изд-во МГОУ. 2009. – 235 с.
57. Дрожжина С.В. Донбасс: возврат к истокам Русского мира: монография // С.В. Дрожжина. – Донецк. – ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2018. – 136 с.
58. Дрожжина С.В. Защита прав родного языка как фактор стабильности поликультурного общества // Онтологическое измерение слова в горизонтах экофилософии культуры. Сборник статей по итогам Круглого стола . – М.: Русайнс.2022. – С. 20-25
59. Есенгараев Е Если мы не изменимся, то обязательно все это повторится/ Цит По: Жучкова А. О русской модели цивилизационного развития // Наш современник. 2023. № 3. С.203-213
60. Жучкова А. О русской модели цивилизационного развития // Наш современник. 2023. № 3. С.203-213
61. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – Клин: Фонд «Христианская жизнь». 2002. – 271с.
62. Измайлова Д.И. Экофилософские контексты в художественной культуре Востока и Запада // Образы в экофилософской картине мира: монография . -М.: Русайнс.2022. – С. 215-222

63. История Брянского края // Официальный сайт Брянской городской администрации [Электронный ресурс]. URL: <https://bga32.ru/gorod/turizm/istoriya-bryanskogo-kraya/>
64. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: ТОО ТК «Петрополис».1996.- С.101.
65. Коган Л.Н. Человек и его судьба. – М.: Мысль.1988. – 288 с.
66. Кожаринова, А.Р. Искусство и экофилософия: ленд-арт как феномен культуры / А.Р. Кожаринова // Знание, Понимание, Умение. – Москва, 2020. – № 2. – С. 127-136
67. Колесников А.С. Становление мировой философии в условиях постглобализации // Современная мировая философия. – СПб.: Академический проект, Альма-Матер, 2013. – 563 с.
68. Костина А.В. Ценности и смыслы культуры как фактор национальной безопасности / А.В. Костина // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : XX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 09–10 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. – С. 109-111.
69. Крашенинникова В. По полюсам становись! // Литературная газета. 2023. № 18 (6883) С . 2
70. Кропоткин, П.М. Взаимопомощь как фактор эволюции. – СПб.: Товарищество “Знание”, 1907. – С.1
71. Кузнецов А.. Устойчивое развитие региона: эколого-экономические аспекты [Текст]: монография / А.П. Кузнецов, Р.Ю. Селименков; под науч. рук. д.э.н. проф. Т.В. Усковой. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015 – 136 с.
72. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Синтез междисциплинарных знаний и устойчивое развитие в системе пространство-время. – М.: Изд-во Русского космического общества. 2018. – 276 с.
73. Культурные коды: Учебно-методическое пособие. – М.: ПГПУ: Книгодел. 2023. – 296 с.
74. Леви Примо Человек ли это? – М.: Текст. 2021. – 240 с.

75. Левин Л. Отчет из "Железной Горы" о возможности и желательности мира. Нью-Йорк, Пингвин, 1967.
76. Лихачев Д.С. Русская культура. СПб: Искусство-СПб, 2007.
77. Лихачев Д.С. Экология культуры // Памятники отечества: иллюстрированный альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – 1980. № 2.
78. Макаров В.В. Философия и медицина: две стороны одной мудрости Международный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2020. № S1 (25). С. 31-39.
79. Макаров В.В. Философские основания научного мировоззрения Д.И. Менделеева // <https://cosmatica.org/articles/687-filosofskie-osnovanija-nauchnogo-mirovozzrenija-d-i-mendeleeva.html>
80. Макрокосм и микрокосм [библ. 30] / примеч.: Андроник (Трубачев), иеромонах, Никитин В.А. // Богословские труды. М., 1983. – №24. – С. 233—241.
81. Максимов Л.В. Что такое мораль: проблема определения / Л.В. Максимов // Философия и культура. – 2012. – № 10(58). – С. 115-126.
82. Малинецкий Г.: Россия станет социальным государством – или её не будет // <https://dzen.ru/a/Yq8Bl4UWGWhueLLZ>
83. Малинецкий Г.Г. Богатырь в точке бифуркации. Математики спрогнозировали события на Украине // https://aif.ru/society/science/bogatyr_v_tochke_bifurkacii_matematiki_sprognozirovali_sobytiya_na_ukraine
84. Миловзорова М.Н. , Щеголев Е.Н. Выход из Я-центризма как необходимое условие эко-ориентированного развития человека // Освоение космоса и проблемы экоориентированного развития человека, природы и многополярной цивилизации : материалы II Ежегодной Международной конференции. 15 апреля 2022 г. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2022. – С. 77-82
85. Миронов В.В. Экофилософия и проблемы формирования социальной экологии // Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук

- : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – М.: Гардарики, 2006. – 639 с.
86. Моисеев Н.Н. (1995) Современный рационализм. – М.: МГВП КОКС. 1995. – 376 с.
 87. Моисеев Н.Н. В раздумьях о будущем. – М.: изд-во МНЭПУ. 1998. – 56 с.
 88. Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем России. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук. 1997. – 210 с.
 89. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. – М.: Языки русской культуры. 2000. – 224 с.
 90. Моисеев, Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. №1. С. 3-30
 91. Нафанец Е.А. Образы природы в народных эпосах // Образы в экофилософской картине мира: монография . -М.: Русайнс.2022. – С. 199-207
 92. Нафанец Е.А. Роль слова в сохранении культурного наследия и культурной памяти народов Донбасса // Онтологическое измерение слова в горизонтах экофилософии культуры. Сборник статей по итогам Круглого стола . – М.: Русайнс.2022. С. 111-119
 93. Национальное государство теряет способность поддерживать мир и безопасность // [Электронный ресурс] URL: <https://uchebana5.ru/cont/2368045-p7.html> (дата обращения 27.07.2023)
 94. Неймарк М.А. Геополитика «мягкой силы»: опыт России. – М.: Дашков и К. 2021.- 454 с.
 95. Неклесса А.И. Постсовременный мир в новой системе координат // Глобальное сообщество: новая система координат. – СПб., Алетейя, 2000. – 314 с.
 96. Образ будущего России глазами молодежи. – М.:Аспект-Пресс. 2021. 220 с.
 97. Образ и реальность: вопросы и ответы об организации объединенных наций. – М.1999. – 56с.

98. Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы VI Международной научной конференции, Москва 22 апреля 2022 г. – М.: МХПИ, 2022. – 1148 с.
99. Образы в экофилософской картине мира: монография. – М.: РУСАЙНС. 2022. -250 с.
100. Огурцов А. П. Русский космизм. Философский журнал Vox, вып. 4, май 2008.
101. Огурцов, А.П. Этика жизни или биоэтика: аксиологические альтернативы / А.П. Огурцов. – Вопросы философии. – 1994. – №3. – С.49
102. Онтологическое измерение слова в горизонтах экофилософии культуры. Сборник статей по итогам Круглого стола . – М.: Русайнс.2022. – 138 с.
103. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ. 1999. – С. 36.
104. Паранина А., Паранин Р. Астрономическая природа знака и потенциал моделирования географического пространства-времени / Система «Планета Земля»: 120 лет со дня рождения и 75 лет со дня гибели Ю.В.Кондратюка (1897-1942). – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 528 с.
105. Паранина Г.Н. Свет в лабиринте: время, пространство и информация. – СПб.: Астерион, 2010. – 123с.; Паранина Г.Н. Природное и культурное наследие: диалог со временем // Время.Ландшафт.Культура. Вып. 2. – СПб.: Астерион. 2011. С.55-62.
106. Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства». – М.: ИДВ РАН. 2018. – 216 с.
107. Платонов А.П. / Цит по: Варламов А. Андрей Платонов. – М.: Молодая гвардия. 2013. – 560 с. / <https://azbyka.ru/fiction/andrej-platonov-aleksej-varlamov/3/>
108. Попова А.Г. Руденко М.Н. Экологизация региональной политики. – ООО «Первое экономическое издательство»2021. – 240 с.
109. Преображенский Б.Г., Недикова Л.Г. Концептуальные аспекты формирования региональной экологической про-

- граммы и оценка практики ее реализации в контексте устойчивого и безопасного развития территории // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 4 (51) С 143-160
110. Ротанова М.Б. Роль культуры понимания в воспроизводстве и закреплении культурно-коммуникативного опыта / М.Б. Ротанова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2010. – № 8(184). – С. 132-135.
111. Русский космизм и Ноосфера: [В 2 ч. / Ред.-сост. О. Д. Куракина]. – Ч. 1. – Москва: Б. и., 1989. – 232 с. – С.113
112. Серр М. Договор с природой/Пер с фр. С.Б.Рындина. – СПб.: Изд-вл Европейского ун-та в Санкт-Петербурге. 2022. – 222с.
113. Соловьев В. С. Оправдание добра. М.: Ин-т русской цивилизации: Алгоритм. 2012. – 648 с.
114. Соловьев В.С. Земля-владычица // Земля-владычица – Соловьев. Полный текст стихотворения – Земля-владычица (culture.ru)
115. Соловьев В.С. Избранное. М.: Терра – Книжн. Клуб. 2009. – 381с.
116. Соловьёв, В.С. Сочинения. СПб., 1913. Т.8. С. 384-385.
117. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ., комментарии и статья В.В.Сапова. СПб.: РХГИ. 2000. – С.32-33.
118. Социально-гуманитарное познание: методологические и содержательные параллели / Агарин Е.В., Богомолов А.В., Грехов А.В., Давыдов А.А., Евдокимов А.В., Изуткин Д.А., Кежутин и др. Коллективная монография / Москва: Аквилон, 2019. – 336 с.
119. Стемпурский Ю.Н., Абросимов В.А. Субъектно-объектный подход к космической деятельности в творчестве К.Э.Циолковского // Проблемы внеземных цивилизаций и некоторые тенденции космизации. Труды тринадцатых Чтений, посвященных разработке научного наследия и развития идей К.Э.Циолковского (Калуга, 12-15 сентября 1978 го). – М.: ИФ АН СССР. 1980. С. 3-9

120. Степанянц М.Т. Межкультурная философия : истоки, методология, проблематика, перспективы / М.Т. Степанянц ; Ин-т философии РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2020. – 183 с.
121. Субетто А.И. Ноосферное слово из России, обращенное к человечеству и спасающее его от экологической гибели // Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технологика, культура / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. По итогам международной научной конференции «Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технологика, культура» (7—9 декабря 2022 г., экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова). – М.; Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2023. – 240 с. С 112 – 122
122. Субетто А.И. Разум и Анти-разум (Что день грядущий нам готовит?) // СПб.: Астерион, 2003–76 с.
123. Субетто А.И. Россия- миротворческая, ноосферная в XXI веке, цивилизация // Синтез образования, воспитания и науки в ноосферной стратегии инновационного прорыва России.: коллективная научн монография. В 2 тт. – СПб.: Астерион. 2021. – Кн 1, С 113-120.
124. Субетто А.И. Русская наука: от прошлого – к ноосферной ответственности за будущее России и человечества. Аналитико-прогностический. – СПб.: Астерион. 2020. – 207 с
125. Субетто А.И. Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха родов действительного разума, становления ноосферного образования и ноосферной России // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том восьмой. – СПб.: Астерион. 2018. – С. 18-32.
126. Субетто А.И. XXI век – «роды» ноосферной истории человечества: научно-философский очерк / Под науч. ред. д.э.н., проф. В.А.Шамахова. – СПб.: Астерион. 2022. – 44 с.
127. Субетто А.И., Семикин В.В. Декларация ноосферной миссии России в XXI веке (13 тезисов) // <https://cosmatica.org/articles/1039-deklaracija-noosfernoi-missii-rossii-v-xxi-veke.html>13

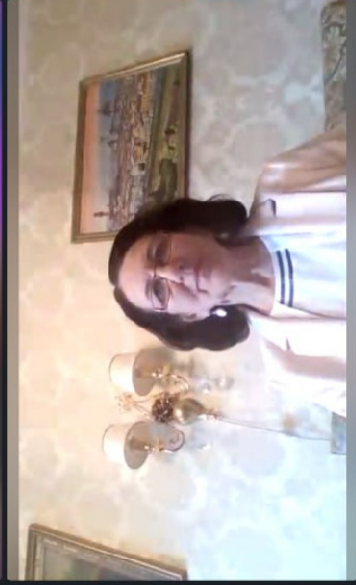
128. Субетто, А.И. Русский космизм и ноосферное учение // Стратегии выживания. Космизм и экология. М., 1997.
129. Сухово-Кобылин А.В. Учение Всемир: Инженерно-философские озарения / С предисл. ред.-сост. —к.т. н. А. А. Карулина и И. В. Мирзалиса. – М., 1995. – 123 с.
130. Тагор Р. Избранное: Пер с бенг. / Сост. и коммент. Н.М.Карпович, И.Д.Серебрякова. – М.: Просвещени.1987. – 274 с.
131. Твардовский А.Т. Горные тропы // Читать Стихотворения. Поэмы онлайн (полностью и бесплатно) автор Александр Твардовский 26 стр. (sharlib.com)
132. Толстой Л.Н. Война и мир. Т.4-7/Собрание сочинений в 20-ти т. М. Худ. литература,1963.
133. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М.: АСТ.2004. – 672с.
134. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и писем. Т. 6. – М., 2004. С. 269, 271.
135. Тютчев Ф.И. «Весенние воды»// [Электронный ресурс]. URL:
136. Тютчев Ф.И. Андрею Николаевичу Муравьеву («Там, где на высоте обрыва...») // [Электронный ресурс]. URL:
137. Тютчев Ф.И. Россия и Германия. Письмо доктору Густаву Кольбу, редактору «Всеобщей газеты» // [Электронный ресурс]. URL: <http://ftutchev.ru/publ0010.html>
138. Умов Н.А.. Эволюция физических наук и её идейное значение // Умов Н.А. Соч. Т.3. 2002.
139. Умов, Н.А. Собрание сочинений. М., 1916. Т.3. С.162.
140. Федоров, Н.Ф. Собрание сочинений: В 4 т., Т.1. / Н. Ф. Федоров; сост., подгот. текста и коммент. А.Г. Гачевой, С.Г. Семеновой. М.: Издат. группа “Прогресс”, 1997. – 400 с. – С.100.
141. Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий: Коллективная монография. / Отв.ред. И.К. Лисев – М.- Спб: Нестор-история. 2018.- 344 с.
142. Философские проблемы экоориентированного развития человека, природы и многополярной цивилизации Материалы II Ежегодной Международной конференции – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2022 – 208 с.

143. Философские проблемы экоориентированного развития человека, природы и многополярной цивилизации. Материалы II Ежегодной Международной конференции . – М.: Изд-во РЭУ им. Плеханова. 2022 – 201 с.
144. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс. 1990. – С. 83.
145. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году / Фуко М. – СПб: Наука.2010. – 448 с.
146. Хабермас Ю. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия: пер. с нем. // Социологическое обозрение. 2008. Т.7 №1 С. 3-33.
147. Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков: «Фолио», 2003.
148. Хольтхаус Эрик Земля будущего. Выживание в эпоху глобального потепления. – СПб.: Портал. 2021. – 272 с.
149. Хоссенфельдер Сабина Уродная вселенная как поиски красоты заводят в тупик с англ . М.: ЭКСМО, 2021. – 304 с.
150. Ху Цзяци Спасите человечество . – М.: Эксмо.2022.- 464 с.
151. Циолковский К.Э. Разум и звезды. – Архив АН СССР, ф. 555, оп. 1 / Цит по: Стемпурский Ю.Н., Абросимов В.А. Субъектно-объектный подход к космической деятельности в творчестве К.Э.Циолковского // Проблемы внеземных цивилизаций и некоторые тенденции космизации. Труды тринадцатых Чтений, посвященных разработке научного наследия и развития идей К.Э.Циолковского (Калуга, 12-15 сентября 1978 го). – М.: ИФ АН СССР. 1980. С. 6
152. Циолковский К.Э. Философия Вселенной. – М.: Эксмо. 2018. – 160 с.
153. Циолковский, К.Э. Грёзы о земле и небе. Тула, 1986. С. 365.
154. Чижевский А.Л. Гиппократу /Цит по: Байдин В.В. Вдохновленный солнцем. Поэзия и живопись Александра Чижевского. – М.: Добрая мысль. 2017- 216 с.
155. Чижевский А.Л.Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль. 1976. – 367с.

156. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 448 с.
157. Шапиро В.А. Созволюция . – М.: РКО. 2022. – 96 с.
158. Ширинянц А.А., Мырикова А.В. «Внутренняя» русофобия и «польский вопрос» в России XIX в. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. 8 (1). С. 16.
159. Экология человека в зеркале «зеленой повестки» современного мира. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции. – М.: Русайнс. 2022. -208 с.
160. Экорегionalизм: новый термин, новая реальность, надёжное будущее // [Электронный ресурс] URL: <https://liberal.ru/povestka/ekoregionalizm-novyi-termin-novaya-realnost-nadejnoe-budushchee> (дата обращения 27.07.2023)
161. Экофилософия – развитию культуры мира: монография. – М.: Русайнс. 2023. – 262 с.
162. Экофилософия // Русской космическое общество. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://cosmatica.org/section/13-ekofilosofija.html>
163. Экофилософские основания психического и психологического развития личности: ретроспекция и практическая философия: коллективная монография / отв. научный ред. Г.И. Колесникова. – Москва: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2022. – 386 с.
164. Эпштейн М. Первопонятия: Ключи к культурному коду. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. – 720 с.
165. Юдин Б.Г. От утопии к науке: конструирование человека // Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке. – М.: Прогресс-Традиция.2007.- 368 с.
166. Яблонский, Э.Г. Философско-мировоззренческие основания русского космизма: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Балтийский гос. технич. ун-т. – Санкт-Петербург, 1999. – 21 с. – С.6
167. Ярмак Ю.В. Многоликая мягкая сила. Монография – М.: ИЭТ. 2020. – 318 с.

168. Borenstein, Eliot. Plots against Russia: Conspiracy and Fantasy after Socialism. Cornell University Press, Ithaca and London. 2019. P. 101.
169. Hagemeister M. Russian cosmism in the 1920s and today. / Rosenthal B. G. (ed.) The occult in Russian and Soviet culture. – Cornell University Press, 1997. – 468 p. – p.185-202.
170. Jon Marco Church Ecoregionalism: Analyzing Regional Environmental Agreements and Processes. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.earthsystemgovernance.org/publication/ecoregionalism-analyzing-regional-environmental-agreements-and-processes> (дата обращения 27.07.2023)
171. Mieka Erley. On Russian Soil: Myth and Materiality. Cornell University Press. 2021.
172. Naess A., Snyder G. The Deep Ecology Movement: An Introductory Anthology / ed. by Drengrson A., Inoue Y. Berkeley: North Atlantic Publishers, 1995.

Философия осень - 2023

VM Vladimir Makarov слушает

Svetlana Ilnitska слушает

ЭД Элина Давыденко слушает

И ирина слушает

Ольга Суржк слушает

Философия слушает

Ирина Лепихина слушает

Никита Лит слушает

Анна слушает

Евгения Вагцова слушает

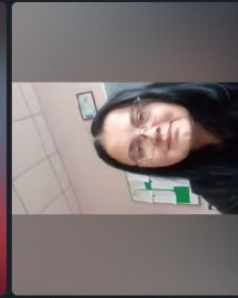
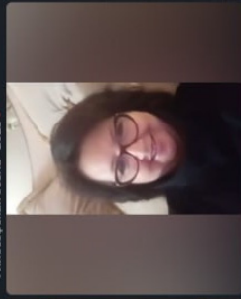
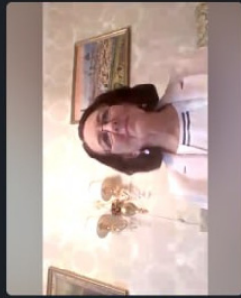
Мария Николаевна слушает

Елена слушает

Александр Лукьян слушает

Яков Васильев слушает

Пригласить

- Философская осе...
слушает
- Екатери Вайко
слушает
- Елена Одицова
слушает
- Анна Анна Раикова
слушает
- Елена Петрова
слушает
- Виктория Матуше...
слушает
- Alex
слушает
- Элина Давиденко
слушает
- Vladimir Makarov
слушает
- Вероника Тимофе...
слушает
- Ghost
слушает
- Мария Б.
слушает
- Мир Полон Уайв...
слушает
- Мария Николаевн...
слушает
- Елена Ивановна У...
слушает
- Александр Лукьян...
слушает

**ФИЛОСОФСКАЯ ОСЕНЬ: ОТ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИЙ
К ВОЗРОЖДЕНИЮ РОССИИ**

Монография

Подписано в печать 06.12.2023.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 8,5.
Тираж 1000 экз.

ООО «Русайнс».
117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 741-46-28.
E-mail: autor@ru-science.com
<http://ru-science.com>